

63.8(2-2075)

К 22

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

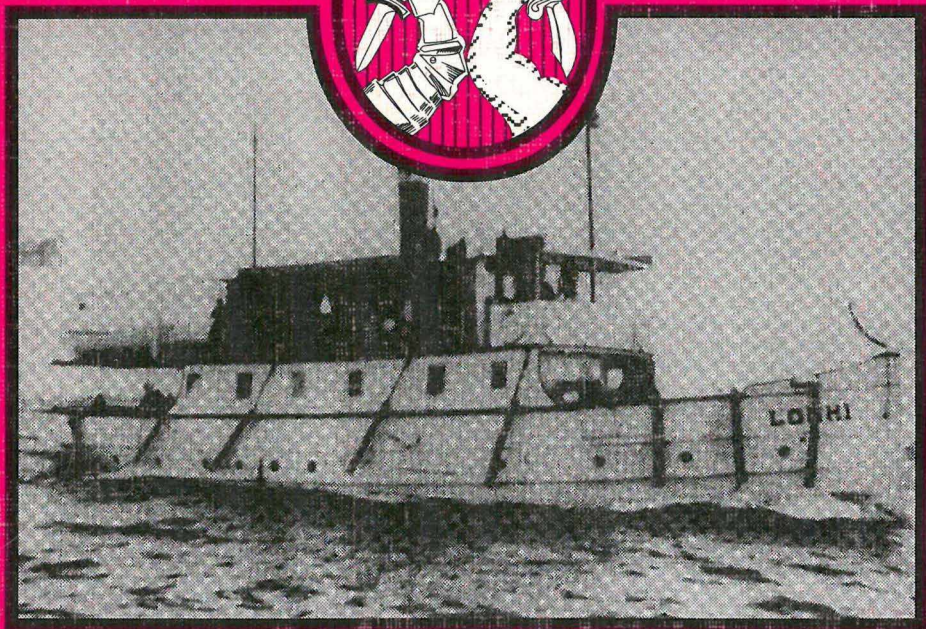
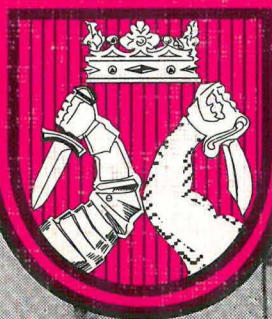
ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

часть 5-6

Западный сектор

Койвисто - Йоханнес

[Приморск - Советский]

Библиотечная ин. библиотека
и. Сестрорецкие не намет
от альбома

~~_____~~

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

16.07.04

63.3 (2-2078)

Часть 5-6

K22

Западный сектор:

Койвисто - Йоханнес
[Приморск - Советский]

7

АБОНЕМЕНТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

109386/1

Центральная библиотека

имени К. Маркса

2003

~~Читальный зал~~

ЦБС Сестрорецкого района

г. Санкт-Петербурга

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

ул. Толмарева, дом 7 тел. 237-88-83

Серия основана в 1996 г.

Автор-составитель Балашов Е.А.
Консультант по военной истории Кишкурно Я.А.

Издание осуществлено за счет средств автора.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК – ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ. Часть
5-6. Юго-Западный сектор: Койвисто – Йоханнес [Приморск –
Советский]. – СПб.: ИПК «Нива», 2003 – 196 с., 112 илл.
Издание исправленное и дополненное.

Историко-краеведческие очерки охватывают западную часть Выборгского района Ленинградской области: современную Приморскую и Советскую волости.

Книга предназначена для широкого круга читателей и краеведов.

Ваши мнения, предложения и замечания по книге рекомендуем направлять по электронной почте e-mail: balasov@mail.admiral.ru

Обновленные данные по истории деревень Вы можете найти на сайте www.kannas.nm.ru

Фотоматериалы из книг *Kansanaho E. Koivisto. Sen vaihceista, asukkaista ja elinkeinoista. Vammala 1953, Johannes. Muistoja kuvina. Johannekselaist ry. 1989*, а также из коллекции *Винокурова П.В. и Кишкурно Я.А.*

На первой странице обложки на фоне фотооткрытки изображен герб финляндской Карелии. Азиатская сабля и европейский меч символизируют Карелию как многовековое поле битвы между Востоком и Западом.

На титульном листе – фрагмент карты Шведа-Финляндии.

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Ни одна часть этой книги, как и все произведение в целом не могут быть воспроизведены фотомеханическим, электронным или любым другим способом без письменного разрешения автора.

ISBN 5-86456-102-9

ИПК «Нива», 2003 г.

ООО «Турусел», 2003 г.

© ИКО «Карелия», 2003 г.

© Балашов Е. 2003 г.

© Балашов Е. Верстка и оформление, 2003 г.

Оглавление

К читателю	4
СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА КОЙВИСТО	5
ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ КОЙВИСТО	17
Раутанен <i>Мальшево</i>	17
Ремпётти <i>Ключевое</i>	22
Макслаhti <i>Прибылово</i>	30
Куркела <i>Прибылово</i>	32
Киискиля	43
Ватнуори	48
Хярьяля <i>Годуновка</i>	57
Путус	60
Маннола	60
Тервахартела <i>Приморск</i>	63
Поселок Койвисто <i>Приморск</i>	64
Пенттиля <i>Карасевка</i>	73
Хумал-йюки <i>Ермилово</i>	76
Алватти	82
Кескисаари	86
Киурлахти	88
Соукка	90
Тиуринсаари <i>Северная</i>	90
Ванхакюля	92
Партиала	93
Эйстиля, Ингертиля, Яаккола <i>Петровское</i>	94
Патала	98
Хюттяля	101
Сааренпяя <i>Красный Остров</i>	102
СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ЙОХАННЕС	108
ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ ЙОХАННЕС	113
Ваахтола <i>Советский</i>	113
Кирккосаари	125
Рийонсаари <i>остров Советский</i>	127
Роккала <i>Советский</i>	128
Усадьба Роккала	131
Ревонсаари, Халтиансаари, Виллинсаари <i>Острова Лисий и Заовражеский</i>	140
Кайслаhti <i>Попово</i>	142
Ниемеля <i>Майское</i>	145
Хуйстунпула <i>Медянка</i>	146
Кивитокее, Пяятиля <i>Майское</i>	147
Ханнуккала <i>Майское</i>	148
Хуунонсаари <i>Остров Шкальный</i>	149
Куккола <i>Ландышевка</i>	150
Алакирьола <i>Ландышевка</i>	150
Каяла <i>Токарево</i>	160
Коскиярви <i>Черничное</i>	161
Тиккала	168
Колминкесяля	169
Липпола	171
Хюлькияля	174
Кархула <i>Дятлово</i>	176
Уурас <i>Высоцк</i>	179
Равансаари <i>Остров Малый Высоцкий</i>	183
Суйккиля, Йхойла, Пукинсаари, Монола <i>Высоцк</i>	189
Вместо послесловия	192
Основная литература и архивные материалы	193

К ЧИТАТЕЛЮ

Эта книга является продолжением ранее вышедших в свет четырех частей серии «Карельский перешеек — земля неизведанная». Определенная часть представляемых Вашему вниманию материалов основывается на финских источниках либо является прямым переводом с финского. Прямой перевод и цитаты выделены в тексте иным типом шрифта с указанием авторства. Повсюду, где это было возможно, я старался включать сведения о боевых событиях и послевоенной истории этих мест. К сожалению, последний пласт истории изучен крайне недостаточно. Более подробная информация об этом периоде изложена в изданной в 2001 году книге «В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940—1941, 1944—1950 гг.» *Степаков В., Балашов Е.* В ней также приведены воспоминания Бориса Петровича Тикка о послевоенном Койвисто.

Первое издание части пятой (Койвисто-Приморск) было, к сожалению, неудачным, поскольку значительная часть текста была недоработана и неотредактирована должным образом. В этом переиздании материал представлен в новой редакции.

Хочу выразить благодарность директору Приморского краеведческого музея И.Н. Колотовой за оказанную помощь в сборе материала, который лег в основу этой книги, К. Б. Кривоу за предоставленные воспоминания своего отца и фотографии, Б.П. Тикка за консультации в процессе работы над книгой, Петру Винокурову за предоставленные фотографии, Евгению и Татьяне Репиным за редакторские правки текста, а также всем членам историко-краеведческого объединения «Карелия», участвовавшим в исследовательских работах.

автор-составитель Евгений Александрович Балашов

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА КОЙВИСТО

Современный город Приморск с прилегающими окрестностями достаточно молод. Началом его отечественной истории можно считать 1948 год, поскольку именно тогда город получил свое последнее название. До этого он именовался иначе. К сожалению, подавляющая часть нынешнего населения Петербурга и Ленинградской области не знает изначального названия Приморска. А между тем оно гораздо старше Санкт-Петербурга и тесно связано с историей новгородских земель.

Койвисто — такое имя носило до 1948 г. это старинное поселение и сама волость, расширившаяся за счет вошедших в нее соседних деревень.

Сельская волость Койвисто располагалась на северо-западном побережье Финского залива. Территория волости занимала полуостровное положение, и по своей протяженности её водные границы значительно превосходили сухопутные. История Койвисто неразрывно связана с морем.

Около 10 000 лет назад ледниковый панцирь, покрывавший территорию нынешней Финляндии, отступил на север. От Выборгского залива до северного побережья Ладоги простирался обширный водоем. На месте Койвисто была лишь группа небольших островов.

Вероятно, сразу вслед за уходящим ледником на Карельский перешеек переселились люди каменного века, занимавшиеся охотой и рыболовством. В разных частях перешейка на сухих и солнечных берегах древних рек и проливов были обнаружены остатки многочисленных первобытных поселений. По данным археологических изысканий, проводившихся до 1940 года на территории Койвисто, в Хярьяля и Маннола были найдены каменные топоры, а в Хумальйоки — каменная тяпка*. Возможно, эти места до сих пор скрывают под верхним слоем почвы остатки древних жилищ примерно на уровне 10-20 метров выше нынешней береговой линии.

Нева, по мнению исследователей, пробила свое русло около 3 000 лет назад после того, как западная часть Карельского перешейка поднялась, и северные водные артерии обмелели. Тем не менее, водный путь от Выборга до Ладоги использовался еще в XVI веке.

* Хярьяля ныне носит наименование Годуновка, Хумальйоки соответственно - Ермилово, а Маннола входит в черту г. Приморска (прим. ред.).

Обмеление рек западной части перешейка и угроза набегов викингов, возможно, стало причиной того, что первые обитатели этих мест переселялись вглубь перешейка к озерам материковой части. Более двух столетий побережье Финского залива было либо необитаемым, либо заселено редкими и случайными поселенцами.

По результатам раскопок можно предположить, что люди каменного века, жившие на Карельском перешейке, принадлежали к группе финно-угорских племён. Во время ледникового периода они проживали на территории Волжской дуги, там, где сейчас находится Казань. Там же делал изгиб ледниковый покров, протянувшийся отсюда в сторону Украины и далее почти напрямик до южного берега Англии. К югу от этой ледниковой границы жили славянские и скандинавские племена.

Вероятно, во время восточных походов викингов в IX—X вв. у Койвисто появилось название Берко, позднее произносившееся как Бьерке. Многие исследователи считают родственным Бьерке название торгового поселения Бирка, процветавшего в то время на озере Меларе в Швеции, но исчезнувшего в 970 г. Торговцы из Бирки наверняка встречались с карельскими купцами в тихих проливах островов Койвисто. В те времена на самом большом острове возникло торговое поселение, а сам остров стал называться Бьерке, по-фински Койвусаари, что в переводе на русский язык означает «Березовый остров».

По мере развития феодальных государств на Балтике активность викингов пошла на спад, и в начале XI века их походы прекратились. Однако традицию военных предприятий подхватили карелы-язычники, которые вместе с новгородцами в 1187 году совершили набег в Меларе и уничтожили город Сигтуна, возникший на месте торгового поселения Бирка.

В XII—XIII вв. римская католическая церковь, благодаря шведским крестовым походам, завоевала прочные позиции в юго-восточной Финляндии. Оставшиеся вне влияния Швеции и Новгорода карелы, владевшие торговым путем, проходящим через Ладугу, конкурировали с Невским торговым путем. Из летописных источников известно, что в 1227 году новгородский князь Ярослав прибыл со своим войском для наказания и обращения в православие карел, мешавших торговой монополии. Когда немецкие купцы в 1268 году просили для себя и готландцев защиты Новгорода на пути из Койвисто в Неву, протекция была им обещана только начиная от острова Ретусаари (ныне о. Котлин). Первое упоминание о Бьерке или Койвисто и относится именно к этому времени.

«Делая обзор старого карельского торгового пути, мы никак не можем обойти вниманием укрытую от штормов торговую гавань Койвисто (304,8 кв. км, 8.490 жителей, почта, телеграф, таможня, врач, аптека). — Прежде туда заходили суда, следовавшие в Выборг, а в средние века там поселились также и немецкие купцы, потомков которых можно встретить и по сей день. И поныне в проливе Койвисто оживленное движение судов, чему способствуют в значительной мере и местные рыболовные артели. Койвистовская салака пользуется широким спросом в Выборге. Перед Койвисто откроются широкие возможности развития, когда туда проведут железную дорогу. В русском военном ведомстве в настоящее время ведутся проектные работы по строительству укреплений в районе Койвистовского залива и объединению их вместе с Выборгом и гаванью Уурас в единую систему внешнего пояса укреплений Санкт-Петербурга. Койвисто был первым капелланством Выборгского прихода, из которого в XVII веке был образован самостоятельный церковный приход. Своего настоятеля приход имел, по крайней мере, с 1575 г.

Остров Сейскари (4,0 кв. км, 784 жителя) входил вначале в состав Койвисто как капелланство, но в 1896 г. там образовался самостоятельный церковный приход. Старая церковь Сейскари, возможно, является самой маленькой лютеранской церковью во всей Финляндии. В том же году и на острове Лавансаари (15,9 кв. км, 1 085 жителей) появился свой священник. До сего момента остров входил в состав Вехкалахти, затем — капелланства Каки, Выборга и, наконец, в состав прихода Койвисто».

*Из путеводителя «Karjalan kirja» («Книга Карелии»),
вышедшего в 1910 г. под редакцией Ииво Хяркёнена.*

Установленная в 1323 году первая государственная граница между Швецией и Великим Новгородом разделила Карельский перешеек надвое. Жители Койвисто оказались с тех пор шведскими подданными. К тому времени западная часть перешейка была, очевидно, уже густо заселена. Однако шведоязычное население проживало лишь в непосредственной близости к береговой линии и на островах. Торговцы возили в Выборг камень, песок и другие материалы, а также совершали морские вояжи в Эстонию, где обменивали рыбу на зерно. Во время ловли салаки неводом в Выборгском заливе собирались артели рыбаков со всего Карельского перешейка. Многие деревни на полуострове Койвисто и на островах появились, возможно, уже в XIV веке на местах традиционных сборов финноязычных рыбаков. К концу XVI века диалект Карельского перешейка доминировал уже и на островах.

Наряду с рыболовством в Койвисто развивалось и мореплавание. Морские торговые пути вели, главным образом, в Эстонию. Немецкие купцы, поселившиеся в Выборге, выступали посредниками между Западной Европой и Россией в широкой торговле, развивавшейся в том числе и за счет вывоза рыбы из Койвисто и других близлежащих рыбацких поселений. Ганзейские купцы вывозили огромное количество сушеной и соленой рыбы, особенно в период церковных постов. В качестве налога с островов, где не было развито земледелие, вместо зерна шел тюлений жир. Помимо островов, в Койвисто первоначально входили лишь те прибрежные деревни, которые находились напротив них. Первая католическая церковь располагалась на острове Соукансаари, последующие, построенные во времена шведского господства, — на Кирккосаари, что находился между заливами Паталанлахти и Эйтилялахти.

Многочисленные походы русских войск на Выборг, несомненно, затрагивали также и местность Койвисто, которая часто подвергалась разорительным набегам. Кроме того, на Койвисто часто нападали различные пиратские отряды. По Кальмарской унии, заключенной между Швецией, Данией и Норвегией в XV веке, войны на востоке были прекращены. В тот период шел наиболее активный товарообмен между Новгородом и ганзейскими городами через Выборг, где на товары ставилась шведская печать. Наверняка мореплаватели из Койвисто занимались перевозками грузов в Выборг, а также совершали фрахтовые рейсы между Таллинном и Нарвой. Когда Новгород пал под ударами московского войска, устоявшийся мир вновь сменился военным проти-

востоянием. Осенью 1495 г. русские отряды осадили Выборг, но захватить крепость не удалось. Ответный поход шведов на Ивангород только раздражил Ивана III, который направил свои войска в Финляндию, в результате чего последовало полное опустошение «Карелии, Саво и половины Хяме». Православная Карелия, впрочем, разделила ту же участь из-за походов шведо-финляндских войск.

В начале XVI в. шведское государство пережило два больших потрясения. Сначала из страны под руководством родовитого и молодого военачальника Густава Вазы были изгнаны датские уннатские тираны. В 1523 г. Густав стал королем. Через 4 года он начал кампанию по ослаблению влияния католической церкви.

Густав, то угрожая отставкой, то жалуясь на бедственное положение государства, добился у государственного сословного совета согласия на церковную реформу. Имущество церквей и монастырей, включая и медную крышу собора в г. Турку, пошло на государственные нужды. Были построены, обновлены и вооружены крепости, в особенности на датском направлении; основаны военный флот и кавалерия. В целях совершенствования государственного управления были учреждены различные ведомства со своими центрами, из которых главную роль играла налоговая палата. Туда собрали уездные списки, составленные в 1540-х гг. налоговыми инспекторами. В этих, а также в штрафных судебных списках впервые упоминаются имена жителей Койвисто. Финский исследователь Юрье Каукнайнен считает, что на землях тогдашнего Койвисто по берегам пролива было около 140 домов, и ещё 60 — во входивших в состав Выборга материковых селениях. Он предположил, что населения тогда могло быть около 2 000 человек, т.е. в среднем 10 человек на дом. Исследователь Каукнайнен нашел список тех шкиперов Выборгского залива, которые в 1544 г. уклонялись от доставки извести из Эстонии для укрепления Выборга. В нём встречаются многие и до сих пор распространенные имена жителей Койвисто, такие как Хямяляйнен, Карванен, Маннонен, Пасп, Вилланен, а также имена, связанные с названиями деревень Койвисто, таких как Коттерлахти, Эйстинен, Партинен, Сааренпя и Ватнуори. Более строго наказывались шкиперы, которые вели в Таллинне незаконную торговлю с ганзейскими купцами. Густав запретил ее, чтобы развивать Выборг и, в особенности, Хельсинки, основанный им в 1550 г.

Занимаясь государственным обустройством, Густав Ваза старался всеми возможными способами избежать военного конфликта. В этом

ему постоянно мешали жители пограничных областей Перешейка, основным промыслом которых были разбойничьи набеги на ижорские земли. Эти набеги, следствием которых являлась ответная месть, угрожали перерасти в войну с Россией, что, по мнению Густава, привело бы Швецию к краху.

Зимой 1554 г. старый король, устав от постоянных неурядиц в Ринтамаа (верховья р. Сестры), приказал Антти Сабельфану, коменданту крепости Кивеннапа*, прекратить бесчинства во что бы то ни стало. Антти воспринял королевское повеление по-своему и уже летом напал на боярские владения по ту сторону границы. Густав отстранил Антти от должности, но конфликты продолжались, что привело к началу войны. В Финляндии в королевские войска были призваны все, кто только мог держать в руках оружие. В январе 1555 года шведо-финляндские военачальники провели совещание в Выборге. Многие из них, участвовавшие в походах по ту сторону границы, сочли настоящий момент выгодным для захвата побережья Ладоги, а также приневских областей. Эта идея нашла всеобщую поддержку и была аргументированно изложена в письме к королю.

Москва проявила бдительность, и уже в феврале 1555 года крупные отряды русских войск вторглись на Карельский перешеек. Главные силы направились на Выборг по старой военной дороге. Перейдя границу и поднявшись на холм Йоутселькя, колонна встретила укрепленное заграждение, из-за которого новый комендант крепости Кивеннапа Йонс Маунунпойка обстрелял передовые отряды русских, возглавляемые воеводой Иваном Бибиковым. Первыми пушечными выстрелами были уничтожены сани русского военачальника. Это вызвало большое замешательство среди москвитов. В это время с обеих сторон дороги из леса выбежали на лыжах несколько сотен карельских крестьян и атаковали авангард русских войск. Отступление авангарда вскоре вызвало панику во всей многочисленной колонне. Оставив орудия и запасы продовольствия с лошадьми, русское войско повернуло к границе и обратилось в бегство, преследуемое карельскими лыжниками.

Несколько дней спустя отряд, отправленный Йонсом Маунунпойкой, встретил к северу от Ваммелеуу (ныне Серово) на прибрежной дороге русское войско, продвигающееся к Койвието, и удачно атаковал его. При отступлении неприятельского войска число сожжен-

* Кивеннапа ныне носит наименование Первомайское, а Йоутселькя - Симагино (прим. ред.).

ных домов в приграничных деревнях дошло до 350. Отряд, преследуя русских, перешел границу и разорил в отместку ижорские земли.

С приходом лета шведский король отправил в Финляндию отряд кораблей и вспомогательные войска. Не испытывая достаточного доверия к финским военачальникам, Густав Ваза сам прибыл в августе вместе с главными силами в Турку, откуда вскоре приплыл в Выборг. Ещё в Турку он принял заверения от начальника военного лагеря в Ваммелсуу, а также от начальника флота Яакко Багге, проводившего разведку на Неве, о слабой готовности России к войне. Проведя переговоры с ливонско-немецкими рыцарями, на которых Густав рассчитывал как на союзников, он, в конце концов, согласился дать приказ о нападении. Наступая под руководством Багге одновременно с моря и по суше, шведо-финляндские войска должны были захватить сначала Пяхккиялинна (Орешек), а после этого Кякисалми (ныне Приозерск) и Копорье. После того, как ливонцы отказались участвовать в войне, король Густав передал из Турку в конце августа приказ об отмене наступления. Однако большой отряд уже выдвинулся в сторону Орешка, но не смог быстро захватить крепость, и силы осаждавших были исчерпаны в течение двух недель. Только королевский приказ об отмене плана спас положение. В ожесточенных боях сухопутные войска отступили до Ваммелсуу, а флот вернулся в Выборг. Организовав оборону Выборга, король, опасаясь наступления русских, выехал в ноябре в Турку. И не зря: в январе 1556 г. многотысячное русское войско вновь направилось из Корелы, Орешка и Новгорода в завоевательный поход.

Основная часть защитников Карельского перешейка вынуждена была искать убежища в Выборгской крепости, где и провела несколько дней. Деревни на Перешейке и Саво вплоть до Куопио были сожжены. Сотни погибших остались лежать на снегу, оставшихся в живых русские пленили и угнали в глубь России. Защилили ли Койвисто снежные заносы, или лед на море, или что-то другое, но численность хозяйств по переписи 1557 года даже возросла. Все это кажется невероятным, но подобное происходило и в других краях. Количество хозяйств в волости Яаски, позже известной под названием Кирву, примерно удвоилось за счет беженцев.

В мае, когда опасность уже прошла, король Густав, отсиживавшийся на Аландских островах, вернулся в Турку, чтобы свалить на финские власти вину за поражение: они сбили его с толку, говоря о слабости русских, и в итоге привели страну к разорению.

Весной 1556 г. Иван IV согласился на перемирие, но только на следующий год он «помилвал» Густава, приняв представительную шведскую делегацию. Она прибыла в Москву в феврале на 150 санях. В начале апреля был заключен мир на 40 лет. Возвращаясь из Москвы, в местечке Кюрениэми, что на расстоянии примерно 10 верст по морю от Сааренпяа* и Хумал-йоки, умер забелевший в пути представитель делегации епископ Микаэл Агрикола. В 1540 г. этот великий просветитель создал финскую письменность и перевёл лютеранский катехизис и Новый Завет.

Намереваясь покончить раз и навсегда с войнами, король Густав приказал переселить из Уусимаа в Центральной Финляндии на Рингтамаа (верховья р. Сестры) в Кивеннапа новых людей, чтобы заменить живший там «злой народ». Желавших нашлось, однако немного и то лишь те, кого привлекала возможность избежать налогов. Это были выходцы из разных мест Карелии.

После Густава Ваза трон унаследовал его старший сын Эрик, который вел ожесточенные войны на Балтийском море в 1560—69 годах против Дании, Любека и Польши. По исследованиям Каукчайнена, рекрутский набор сократил в эти годы мужское население Койвието на 30%. Таллинн и северная часть Эстонии, освобожденные от немецких рыцарей, присоединились к Швеции, а южная часть примкнула к Польше.

Смещенного с трона из-за крайне неволеванного характера Эрика сменил его брат Юхан. Уже осенью 1570 г., когда русские войска начали осаду Таллинна, Юхан вынужден был вступить в войну, которая закончилась лишь 3 года спустя после его смерти в 1592 г. Из Эстонии пожар войны быстро перекинулся на все южное финское побережье, на Карельский перешеек, на берега Ладоги, в Олонец, на ижорские земли, распространившись до Кайнуу, Северной Двины и Печенги. Для Швеции, вначале долго терпевшей поражение, произошел неожиданный поворот. Через Польшу и входящую в нее западную Украину к королю Юхану в Стокгольм прибыло посольство крымских татар с богатыми подарками, в числе которых среди прочего были и два верблюда. Татары заявили о своем намерении стать вместе с поляками союзниками Швеции в этой войне. Причиной были, вероятно, родственные связи Юхана с католической Польшей. Так, сестра польского короля Сигизмунда Августина, Катарина Ягеллоника была супругой

* Сааренпяа в 1948 г. получило наименование «Красный остров» (прим. ред.).

Юхана, а ее сын Сигизмунд был также наследником польской короны. Юхан назначил начальником нового наступления своего зятя, французского дворянина Понтуса де ла Гарди.

Когда русские войска переместились на юг, Понтус легко смог пройти до Кякисалми (Корела), который сдался в марте 1580 г., после того, как деревянные сооружения были подожжены раскаленными пушечными ядрами. Следующей целью Юхан поставил себе захват Новгорода. Узнав, что поляки готовятся захватить Псков и Нарву, он отдал приказ Понтусу сразу же приступить к осаде Нарвы. В начале осени всё десяти тысячное войско, вооруженное пушками, было на месте и приступило к осаде. Через двое суток в городских стенах образовались большие бреши, но гарнизон продолжал держаться, и сдался только после яростного штурма. Ставший русским торговым центром на Балтийском море богатый город Нарва подвергся по обычаю того времени 24-часовому грабежу и насилию, в результате чего погибло около 7 000 человек. После этого эстонские и ингерманландские крепости сдавались шведам одна за другой. Осенью 1582 года армия Понтуса осадила Орешек, но её сил не хватило на захват крепости. Начались долгие переговоры о перемирии, которые закончились в августе 1583 года. Спустя два года де ла Гарди успел, незадолго до того, как утонул в водах реки Наровы, продлить мирное соглашение до 1590 года.

Русские силы освободились с крымского, украинского и польского направлений. После окончания действия перемирия Швеция подверглась уже такому давлению, что по мирному соглашению в Тявзине в 1595 г. она должна была вернуть России кроме ижорских земель также и Корелу. В Саво и Кайнуу граница передвинулась немного на восток за счет заселения необитаемых раньше территорий.

Во время войны острова Койвисто служили морской базой шведскому флоту и, скорее всего, отсюда передовые части войска Понтуса могли двигаться по льду через остров Сейскарри в поход на Нарву зимой и весной 1581 года. Массовому уничтожению жители Койвисто подвергались, по крайней мере, в 1570—72 годах, в 1582 и 1592 годах. Из переписи 1592 года исследователь Кауккяйнен сделал вывод, что только три дома Алватти и пять домов Маннолы были в состоянии платить налоги, что составляло 5% от всех домов Койвисто. Три года спустя, когда снова вернулся мир, налоги платили уже более 70 домов, что составило 50% от довоенного количества налогоплательщиков. Отсутствуют сведения о числе убитых или уведённых в плен. Фами-

лии многих исчезнувших из Койвисто жителей в дальнейшем появились в разных частях тогдашней эвакуационной территории, ограниченной на западе линией Котка—Вааса, и на востоке линией Кирву—Каяина.

Унаследовавший трон от своего отца Юхана, католик Сигизмунд стал править Швецией из Варшавы. Лютеранство было поставлено под угрозу и в государстве начали возникать внутренние беспорядки. Оппозицию возглавил дядя Сигизмунда, Карл, третий сын Густава Ваазы. Карл стал королем в 1604 году и начал длительную борьбу с Польшей за права наследства. Эта война велась у южных границ Эстонии и в 1620-х годах на востоке от Гданьска, в районе устья реки Вислы, где эпидемии инфекционных болезней в зимнее время скосили почти половину сражающихся.

Спор за царский престол шел также и в Москве. Василий Шуйский в 1609 году просил помощи у Карла против Лжедмитрия, поддерживаемого польским королем Сигизмундом. На помощь отправился Якоб де ла Гарди во главе десятитысячного многонационального войска. Дойдя до Твери, войско распалось, финны повернули домой. Получив в Новгороде новые полки, Якоб в ноябре 1610 года пришел в Москву, где освободителей ждал торжественный прием. В Иванов день войска Якоба и Шуйского встретились в Клоушино с сильной польской армией, сражение с которой было проиграно. Поляки заставили бояр избрать московским царем сына Сигизмунда, двоюродного брата Якоба. Якобу удалось довести свое войско в количестве 400 человек, состоящее из финнов и шведов, домой. В конце концов, русским царем был избран в 1613 году Михаил Романов.

Уже осенью 1610 г. у Якоба было набрано новое войско. С его помощью он отправился просить в награду за московский поход обещанную ему еще Василием Шуйским Корелу с окрестностями. Жители Корелы мужественно сражались под руководством православного епископа Сильвестра против присоединения к Швеции. Восстание крестьян против шведов привело к большим потерям населения и опустошению этих земель. Крепость сдалась лишь после длительной осады в марте 1611 года. В России в это время в определенных кругах пользовалась поддержкой мысль о том, чтобы отдать русский трон шведскому принцу. Чтобы поддержать этот план, Якоб де ла Гарди отправился с войском в Новгород, который он завоевал в июле 1611 года. Там он и оставался вплоть до заключения Столбовского мира в 1617 году. Швеция присоединила Ингерманландию, Орешек, и Кекегольмский лен

(Корельский уезд). С шестой попытки Швеции удалось добиться налогов на торговлю в Приневье. Нева в это время уже не оказалась таким золотым колодезем, каким была во времена викингов и в какой-то мере в средневековье. Истребление населения и опустошение Ингерманландии и окрестностей Ладоги в войнах последних десятилетий было огромным. Оставшееся финноязычное православное население не выдержало шведских высоких налогов и попыток обращения в лютеранство. Оно начало переселяться частями в Тверскую губернию, в Олонец и на Двину. Высокородная знать, и в том числе Якоб де ла Гарди, арендовав большие земельные участки, должна была использовать рабочую силу с Карельского перешейка, Саво и Прибалтики. Это привело к распространению лютеранства.

После столетия истребительных войн с заключением Столбовского мира для Койвисто начался почти вековой период мирного развития, когда набегов не происходило ни на суше, ни на море. Тяжелая рекрутская повинность и налогообложение все же продолжались, так как Швеция сражалась все 1620-е и часть 1650-х годов с Польшей, а в 1630—48 годах участвовала в 30-летней войне с австрийскими кайзерами и католицизмом. Кроме того, были также войны с Данией в 1640-х и 1650-х годах и огромные потери мужского населения в битвах 1670-х гг.

В XVII в. шкиперам из Койвисто, владевшим почти четвертью финского торгового флота, открылся широкий простор для деятельности: от Ладоги и Ботнического залива до Риги и Германии. Собираемое в качестве налога зерно свозилось в хранилища в Швецию. В перечнях грузов упоминаются также дёготь, лес, рыба и меха. При возвращении везли соль и известь. Осенние товарные обмены выловленной в Койвисто рыбы на зерно в Эстонии восстанавливались по мере того, как опустошенные во время войны земли снова стали засеиваться. Армия в военное время требовала крупных морских перевозок: солдаты, лошади, пушки, телеги и многие другие грузы для военных нужд везли в Балтику, Польшу и Германию. Обеспечение шведо-финляндских гарнизонов в Кексгольме (Корела), Нотебурге (Орешек), Ниеншанце, в крепостях на Нарве и в Ингерманландии также зависело от морских перевозок.

Койвисто славилось своими корабельями. Куркийокский герцог Габриэль Оксенштерн, у которого были земли в Ингерманландии и свой зерновой склад в Ниеншанце, осенью 1670 года решил построить

большой корабль, который мог бы перевозить 1500 бочек груза. Он поручил управляющему сразу же найти и договориться с кем-нибудь из койвистовских кораблестроителей о начале работ следующей весной. Зимой они должны были срубить лучшие корабельные сосны в Курккйоки. Герцог запретил использование в подводных частях корабля ржавеющих металлических болтов.

Последнее посещение Койвисто шведским королём было совершено в 1614 году. Туда прибыл 20-летний Густав II Адольф, который за 3 года до этого взойшёл на престол после смерти своего отца Карла IX. Он прибыл в начале июня на морскую базу на острова Койвисто, где провёл несколько дней, подписывая документы, принесённые посланниками, и продолжил оттуда свой путь через Нарву к войскам Якоба де ла Гарди для обучения военному искусству. Через несколько лет в Койвисто проектировали постройку города, но проект остался неосуществлённым.

За время истребительных войн (1540–1595) численность населения Койвисто упала с 2000 до 1000 человек, но к 1693 году возросла до 3000. Несколько неурожайных лет уменьшили это число до 2000 и привели к ослаблению шведского господства.

В ходе Северной войны Выборгские земли были завоеваны петровскими войсками, и в истории Койвисто начался новый период. С экономической точки зрения волость занимала чрезвычайно выгодное положение, находясь на расстоянии 100 км от новой российской столицы — Санкт-Петербурга и 50 км от столицы «Старой Финляндии» — г. Выборга. Два столетия она была тесно связана со столицей российской империи, и это обстоятельство было главной причиной её процветания. Например, когда во второй половине XIX века голод охватил почти всю Финляндию, то на жизни жителей Койвисто это бедствие никак не отразилось. Наоборот, из северных районов Финляндии сюда потек поток переселенцев. Развитие Койвистовских гаваней в 1920-е годы также вызвало значительный приток населения в волость из различных районов Финляндии.

Олави Ройнинен

ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ КОЙВИСТО

Раутанен (Rautanen) Мальшево

В этой главе речь пойдет об истории тех мест, которые ныне относятся к поселку Мальшево. Прежде здесь находилась карельская деревня Раутанен. Современное Мальшево занимает южную окраину бывшего селения. Современные строения стоят на бывших полях, а там, где когда-то стояли финские дома, теперь пустоши, заросшие кустарником и лесом. Правда, в последнее время многие старые фундаменты скупил дачники и возвели на них свои коттеджи.

Центральная часть поселка Мальшево расположена уже в пределах бывшей деревни Колккала, относившейся к волости Куолемярви. История этой деревни была подробно описана в третьей части серии «Карельский перешеек — земля неизведанная», поэтому излишне будет здесь повторяться. Стоит напомнить лишь о том, что в период с 1920 по 1924 г. именно на южной окраине селения Раутанен было возведено 7 однообразных пулеметных дотов и 4 бетонированных укрытия укрепленного сектора Колккала. Эти укрепления были взорваны летом 1940 г. по приказу советского командования.

Летом 1940 года в деревню прибыли первые советские переселенцы. Они прожили там до августа 1941 г., после чего Раутанен вновь стал финской территорией на время войны. В деревню частично вернулись прежние ее жители. Постепенно они восстановили разрушенное хозяйство, но летом 1944 г. им снова пришлось покидать свои дома под угрозой советской оккупации.

Второе советское переселение в Раутанен началось, вероятно, весной 1945 г. В то время деревня Раутанен административно относилась к Колккольскому сельсовету, и вместе с селениями Няюкки, Кунналлискоти, Савонниemi, Тетриниemi входила в состав деревни Кайпиала. В послевоенное время там был воссоздан колхоз «Искра». 25.06.1947 колхозникам этого хозяйства было предложено переименовать Кайпиала в «дер. Новая». Спустя год в вышестоящих инстанциях деревне Кайпиала присваивают название «Зайчирино». ~~С этим именем деревня просуществовала недолго.~~ В конце 1950-х гг. повсеместно проводилась кампания по укрупнению хозяйств, в результате которой по-

109386/1

Центральная библиотека
ДВС Сестрорецкого района
в. Санкт-Петербург
188000, в. Сестрорецк
ул. Толмарева, дом 4 тел. 237-66-83

явилась новая центральная усадьба в поселке Малышево с уплотненной застройкой, а разбросанные по окрестностям финские дома разобрали или спалили.

Обратимся теперь к довоенной истории деревни.

Селение Раутанен объединяло в себе пять деревень: Лемминкюля, Кайпиала, Раутанен, Савонниemi и Тетриниemi. Северная оконечность озера Куолемаярви за деревней Савонниemi лежала в низине и называлась Ламмиярви.

Озеро Нярьян-ярви, соединенное километровой протокой Раутасенйоки с оз. Куолемаярви, было самым большим по величине озером в волости Койвисто, имея в длину 2 км и в ширину 1 км. Дома селения Раутанен размещались на перешейке между этими озерами и в их непосредственной близости. Ландшафт изобилдовал небольшими холмами, чередующимися с ровными полями. Наивысшая отметка высоты 72 м над уровнем моря находилась в дер. Тетриниemi.

В 1939 г. в селении Раутанен было 87 дворов, проживало 80 семей, а население, вместе с обитателями детского дома и дома престарелых, составляло свыше 500 человек. Все они с началом войны отправились в эвакуацию.

Жители селения занимались земледелием, животноводством, садоводством и лесным хозяйством. Совершенно безземельных крестьян здесь не было, и в каждом хозяйстве расчищали под пашню все новые и новые неудобья. Развитие сельскохозяйственного производства шло особенно быстрыми темпами в 1920-е годы и стабильно продолжалось вплоть до конца 1939 г.

Округ Раутанен земледельческого общества Койвисто был образован в 1924 г., кооператив по выращиванию бычков создан в 1925 году, а инспекционное животноводческое общество — в 1928 г. На собраниях округа решались актуальные вопросы внедрения эффективных технологий в сельскохозяйственное производство и принимались перспективные решения. Закупка сельскохозяйственной техники также была в ведении округа. Осенью 1929 г. в селении Раутанен прошла сельскохозяйственная выставка волости Койвисто. Под эгидой округа в Рёмпётти был основан кооператив молочных торговцев, который действовал в селениях Раутанен и Макслахти. Кооператив органи-

1. Больница для душевнобольных в деревне Раутанен. Снимок конца 1930-х гг.

зовал станцию приема молока и магазин молочных продуктов, который осуществлял также оптовые поставки товара. Из года в год производство продукции возрастало, перекрывая потребности волости, поэтому значительную часть её отвозили по железной дороге в Выборг в фирму Валио.

Часть территории селения Раутанен и деревни Рёмпётти общей площадью 628 га принадлежала коммуне Койвисто. Там размещался дом престарелых на 32 места и детский дом на 40 мест. При доме престарелых имелось отделение для душевнобольных, организованное в 1937 г. Директором была Хилма Ярвинен.

Селение Раутанен, как, впрочем, и вся волость Койвисто, отличалось благоприятными природными условиями для ведения огородничества и садоводства. В селении часто бывали консультанты, проводившие курсы, лекции и практические занятия для крестьян; специалисты испытывали новые сорта растений. Наилучшие результаты по производству садово-огородной продукции были достигнуты в Койвисто и Рёмпётти. При каждом без исключения хозяйстве селения Раутанен был сад и огород. Крестьянскую работу в хозяйстве делали главным образом своими силами, хотя крупные землевладельцы нанимали сезонных работников из числа местных жителей.

Летом многие жители селения Раутанен ходили на заработки в гавань Рёмпётти, а зимой занимались лесозаготовками. В личном хозяйстве доля лесных угодий преобладала над пахотными в 4-5 раз. В последние предвоенные годы лесному хозяйству уделялось большое внимание. В лесах начались дренажные и лесопосадочные работы.

Большое значение в хозяйственной жизни селения имело коневодство. Во многих хозяйствах держали племенных лошадей, которые участвовали в различных выставках. Зимой на льду озера Нярья-ярви устраивались бега, завершавшиеся вечеринкой в доме Молодежного общества Раутанен.

Озера Нярья-ярви, Ламмиярви и Куолемаярви славились прекрасными уловами. Улов шел, главным образом, на удовлетворение собственных нужд, но в небольших количествах и на продажу. Ловили преимущественно сетями и мережей, а у берега Куолемаярви — неводом.

Селение Раутанен отличалось активной деятельностью общественных организаций. Основанное в 1910 г. Молодежное общество 1 декабря 1912 г. получило собственное здание. Оно организовывало многочисленные мероприятия: вечеринки, спортивные состязания, театрализованные представления. В 1935 г. в селении появилось женское общество «Мартта», при котором действовали различные кружки и курсы по домоводству, физкультурная группа и хор.

Местные отделения Койвистовского шюцкора и организации Лотта Свард активно проводили в селении Раутанен военно-патриотическую работу.

Почта регулярно доставлялась по будням со станции Макслахти в дом Симо Тервахартиала, откуда каждый мог получить ее сам. Магазинов было два: в Раутанене — кооперативный магазин Макслахти, а в Тетриниеми — кооперативный магазин Хумал-йоки. В селении имелась школа, мельница, лесопилка, драночная мастерская, грузовой автомобиль и даже такси. От Раутанен до Койвисто и обратно два раза в неделю ходил рейсовый автобус, а в Рёмпётти можно было пересесть на транспорт, следовавший до Выборга. Транспортное сообщение имелось также и с соседней волостью Куолемаярви.

Население Раутанена испокон веков занималось крестьянским трудом. Метр за метром осваивали люди эти земли, раскорчевывая лесные дебри и превращая их в плодородные пашни. От поколения к поколению пахотные угодья деревни расширялись и жизненный уровень крестьян возрастал.

На 1939 год в селении Раутанен находилось 87 дворов и проживало 80 семей. Начавшаяся война заставила всех жителей деревни отправиться в эвакуацию.

Рёмпётти (Rompötti) Ключевое

Место, где теперь находятся поселки Глебычево и Ключевое, прежде называлось Рёмпётти. В середине 1920-х гг. из небольшой деревушки Рёмпётти превратился в крупный торгово-промышленный центр, своего рода рабочий поселок. Поскольку он занимал стратегически важное положение, на его территории в 1920—1924 гг. было построено 7 дотов и командный пункт.

Во время советско-финляндской войны промышленные объекты и жилые здания поселка неоднократно подвергались бомбардировке, поэтому советским переселенцам по окончании боевых действий 1939—40 гг. пришлось многое восстанавливать заново. Административно Рёмпётти стал относиться к Роккальскому сельсовету Выборгского района Карело-Финской ССР, но после второй войны в ноябре 1944 года Выборгский район включили в состав Ленинградской области. 20 сентября 1947 г. Роккальский сельсовет постановил присвоить поселку новое имя — «Лесная дача». Зимой 1948 г. название изменили, и селение стало называться «дер. Ключевая». Полустанок Рёмпётти сначала тоже получил название «Лесная Дача», но вскоре был переименован в Тихоново: «В память полкового комиссара Тихонова, погибшего в рядах народного ополчения в боях за Ленинград». Позднее он еще раз сменил свое название на «Прибылово». Вероятно, это было сделано в связи с упразднением Виллальского сельсовета, дважды переименованного колхозниками колхоза «Победитель» сначала в Прибойский, потом в Прибыловский сельсовет. Обоснование являлось традиционным: «В память лейтенанта Прибылова А.А., погибшего на территории Виллальского сельсовета».

После войны в строй вступил Глебычевский завод огнеупоров. Жители ближайших поселков работали главным образом на этом предприятии. С 1953 г. на заводе наладили производство керамических облицовочных плит. В последнее время его цеха производят впечатление печального запустения.

Довоенная история поселка сохранилась благодаря воспоминаниям его бывших жителей.

Деревня Рёмпётти, состоявшая из двух частей (Мяки и Роуску), в свою очередь являлась частью селения Макслахти. В начале XX века все население этой деревни состояло почти полностью из представителей рода Роуску. Семьи различались лишь по именам глав семейств, так как фамилия у всех была одна.

Основным видом деятельности в деревне было земледелие и животноводство, продукцию которого везли на продажу в Выборг. Многие имели своих постоянных клиентов, охотно покупавших мясо, масло, яйца и прочее. Некоторые крестьяне возили на ялах лес на продажу в Петербург. В 1886 г. в деревне открылся первый магазин. Хозяином его был Вилхо Пенттиля — разносторонний человек, шкипер, лесоторговец, купец, земледелец и депутат парламента. Он много успел сделать для блага своей родной деревни и волости.

Когда в 1920-х гг. в Рёмпётти появилась новая гавань, жизнь деревни кардинально изменилась. Крестьяне продали свои поля, дома разобрали и перевезли дальше от берега. На их месте строилась промышленная зона. Жителей стало намного больше прежнего. Сюда переехали в поисках высоких заработков выходцы из соседних и даже дальних волостей Карельского перешейка. Оставленные прежними русскими хозяевами терийокские дачи распродавались и перевозились на новые места. Вскоре на холме Рёмпётти образовался новый деревенский центр. На берегу кипела работа. Всюду забивались сваи, возводились причалы, основы стапелей, ограждения портовых территорий. Новый вид деревне придавало также появление железной дороги. Местные жители, подвозившие грунт для насыпи, имели неплохие заработки. Почти в каждом доме сдавали комнаты рабочим, не успевшим еще обзавестись собственным жильем. Железнодорожная станция и порт стали называться Макслахти, но деревня осталась при своем старом названии.

Первая школа появилась в деревне в 1923 г. и размещалась в бывшем доме Аксели Рёмпётти, местного земледельца и коневода. Новая народная школа была основана в 1929 г., ее называли старшей школой, а начальная по-прежнему находилась в старом здании. Учащихся в начальной школе было очень много. Деревенская жизнь была чрезвычайно разнообразной. Первое учредительное заседание Рабочего общества, основанного в 1906г., состоялось в доме Аксели Рёмпётти. Общество создало спортивный клуб, построило эстраду в роще Роуску.

В 1919 г. начало свою деятельность отделение Куркела — Макслахти организации Лотта Свьярд. В ноябре 1929 отделение разделилось на две самостоятельные организации: Куркела и Рёмпётти—Макслахти.

У организации шюцкора было свое отделение в Рёмпётти и в старом Макслахти. Начальное обучение шюцкоровцев велось в этом отделении, после чего курсанты могли принимать участие в объединенных учениях Койвистовского шюцкора.

Молодежное общество Рёмпётти под названием «Алку» («Начало») основано в 1921 г. Театральная студия ставила спектакли и представляла их по всей волости. Годовые собрания общества проводили чаще всего в г. Миккели. Для молодых членов центрального общества устраивали недельные курсы в Хумалйоки, на которых присутствовали два представителя из Рёмпётти. Добровольную пожарную команду в Рёмпётти основали в 1930 г. Приобретение пожарного инвентаря требовало немалых средств. Для сбора пожертвований организовывались театрализованные постановки. По сходной цене приобрели повреждённый пожарный автомобиль. Прицепную тележку к нему смастерил Эрки Колхонен. В 1938 г. силами пожарных построена танцевальная эстрада. Она стала главным источником дохода для кассы пожарной команды. В летнее время устраивались спортивные состязания, кроссы, велосипедные ралли.

Деятельность общества домохозяек «Мартта» велась в деревне совместно с отделением Макслахти. Изделия ручной работы продавали на рынке, а на вырученные деньги купили ткацкие станки и гладильный каток.

В деревне были смешанный и женский хоры. Смешанный пел первоначально в церкви, а, когда собрали достаточно

2. Рёмпётти. Центр поселка.

средств на постройку молитвенного дома, то, по завершении работ, хор перебрался туда.

Лесотоварный порт Макслахти был, безусловно, первым по значению во всей Восточной Финляндии. Природные условия местности благоприятствовали его деятельности. Острова Ревонсаари и Халтиансаари защищали порт от штормовых ветров с запада. Доставка грузов в порт производилась по железной дороге и на баржах по Сайменскому каналу через Выборг. Самым ходовым экспортным товаром был пропс, т.е. рудничные стойки, крепь. Пропс шел главным образом в Англию, а также в Латвию, Польшу и Германию. Франция, Бельгия и Германия охотно покупали деревянные столбы особо высокого качества, как, впрочем, и дрова. В те времена в Финляндии еще не использовали пропилок. Деловую древесину заготавливали только зимой и большую часть ее очищали от коры в Макслахти. Голландия закупала большое количество деревянных свай, а страны Средиземноморья — профессионально обтесанный деревянный брус.

Погрузочные работы в Макслахти начинались в апрелемае и заканчивались в конце ноября. В течение года порт успевал принимать 170-200 судов. Услугами ледоколов пользовались редко. В самое горячее время под погрузкой в порту могло нахо-

даться одновременно до 25 судов. Порт давал многим хороший приработок. Поначалу столовой в порту не было, и здесь был заведен такой обычай: грузчики поднимались на судно с большим кофейником и варили кофе на камбузе. Ни один кок не мог этому препятствовать. Затем расстилали чистую клеенку поверх крышки угольного люка и выкладывали на нее различную снедь: бутерброды, пирожки, булочки, яйца, лепешки и т.д. Из напитков ставили лимонад и легкое пиво, а также, разумеется, хороший горячий кофе, придававший бодрости особенно на свежем воздухе.

Осенью 1939 года приближение войны сказалось и на портовой жизни: гавань опустела, погрузка проходила в большой спешке, порой суда уходили с неполной загрузкой. Прежнюю жизнь в деревне вспоминает Тойво Теппа:

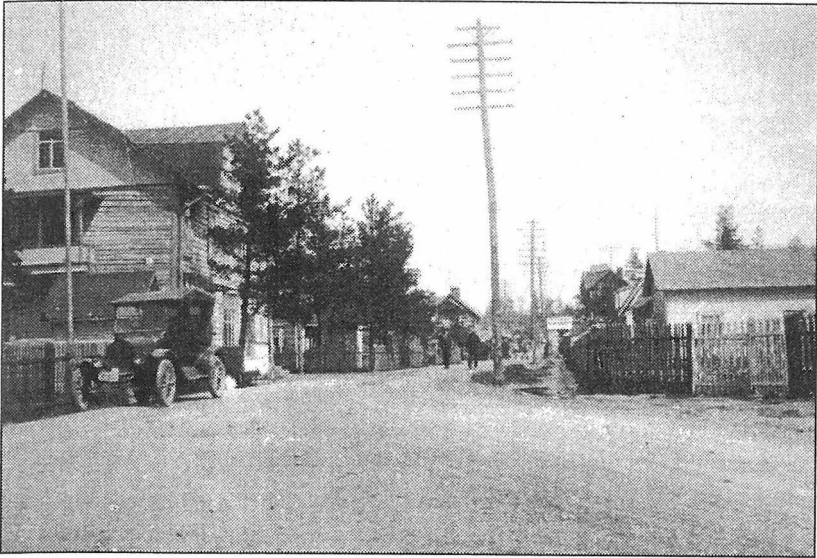
«Наше детство прошло на берегу моря, в Макслахти, в деревеньке Ройску. К нам вела короткая аллея от дома Теодора в сторону Роуску. Позднее наше побережье и поля были поглощены портом и железной дорогой. Земли продали застройщикам порта, которые уплатили за них столько, сколько просили хозяева.

Мы купили старую дачу в Терийоки, которую разобрали, и из ее бревен построили новый дом. Старое здание разобрали тоже, и вновь собрали около скалы. Его мы сдавали в аренду шестерым портовым рабочим, и хозяйка готовила им еду.

Это было хорошее время. Молоко, яйца и остальные продукты шли нарасхват. Народную школу мы посещали в старом Макслахти. По дороге туда мы часто заворачивали к домику скорняка Турунена, где стоял сильный запах кожи. Иногда хозяйка предлагала нам рыбный суп. Когда хозяин приступал к трапезе, он клал в миску с супом большой кусок масла, и говорил, что только теперь это и можно есть.

На танцплощадке в Роуску ставили представления, проводили вечера и различные состязания и для нас, ребят. Одним из них было соревнование по поеданию булочек. Булочку подвешивали на нитке, с которой надо было снять ее зубами и съесть без помощи рук.

Повзрослев, я попал с отцом в Выборг, куда мы везли рыбу, картошку и куриные яйца. У нас была с собой еда в берестяном коромысле: хлеб, масло, запеченная в печи свинина и прочее. По пути мы посетили харчевню, где смогли купить кофе, и где приезжие могли перекусить, обходясь своими припасами. Там мне запомнился один человек, который наблюдал как мы довольно медленно ели.

3. Рёмпётти. Угол улиц Вокзальной и Макслаhti.

В те времена свиней выращивали большими и жирными. Когда свинью забивали, ее делили на части и засаливали на зиму в ушате.

На море всегда ловили рыбу. Я часто рыбачил со своей сестрой Импи, которая была на 11 лет старше меня. Мы забрасывали в воду сеть, и после этого гребли, брызгая веслами и загоняя рыбу к нашим сетям. Таким способом рыбы налавливали довольно много. Еще я помню, что неводы стояли немного дальше, чем наша сеть.

Когда коровы спускались весной на пастбище, пастух был с ними только в первый день. После этого скот пасся на прибрежном пастбище сам по себе и приходил на дойку домой. После строительства железной дороги пастуху приходилось быть вместе со стадом постоянно.

Железная дорога появилась в Макслаhti в 1924 г. и принесла с собой в деревню много новых людей. Я также участвовал в строительстве: некоторое время был банковским служащим, затем работал на строительстве выемки и возчиком камня.

У деревенских мужиков был обычай собираться воскресными вечерами на посиделки у Микко Топи и поболтать об общих делах и происшествиях. И, если кто-либо знакомый проезжал мимо по дороге, то начиналось обсуждение проезжающего и его лошади.

Промышленность подчинялась плановой системе, и все транспортные магистрали были распределены между акционерами, которые платили за их эксплуатацию. Дорожно-контрольная служба следила за тем, чтобы каждый держал в надлежащем порядке свою часть.

Железные дороги и порт оживили жизнь деревни. Правда, жизнь и до появления порта была достаточно обеспеченной, но не в денежном отношении. С портом пришли деньги, но духовная жизнь в деревне обеднела».

Забывтый «Клондайк»

Если о чрезвычайно разнообразной и пестрой жизни Рёмпётти не был написан роман, то только потому, что о ней не было известно писателю Джеку Лондону.

Во второй половине 1920-х гг. порт получил быстрое развитие. За короткое время он превратился из пустынного места в важнейший экспортный узел, в крупнейший центр вывоза круглой древесины. В лучшие времена случалось ожидать на рейде своей очереди под погрузку одновременно двадцати морским судам.

Штабеля пропса и досок громоздились между железной дорогой и берегом на протяжении двух километров. Десяток далеко вдающихся в море причалов готов был принять суда.

Масса народа сновала тут и там, как старатели во времена золотой лихорадки. Наряду с местными предпринимателями и сезонными портовыми грузчиками ритм портовой жизни дополняли искатели счастья и низы городских окраин, особенно контрабандисты спиртного. Тогда было время «сухого закона», но в вечерних сумерках алчущий горячительного зелья мог при желании достать с десяток канистр алкоголя.

Дома и халупы росли вдоль дороги и края леса, в то время как старые дома нередко горели.

В 1926—27 гг. мы переехали из Кивеннапа в Рёмпётти. Первое наше жилище мой отец и дядя обустроили на верхнем этаже кинотеатра. Когда мне было примерно 7 лет, я едва ли мог себе представить лучшее место жительства. В программу входили главным образом западные фильмы. Я полагаю, что ни один из них уже никто не увидит. Иногда вечерами моим кумиром становился Том Микс.

Из нашего окна открывался хороший вид на киоск Хурри, где всегда происходило что-нибудь интересное: парни мерялись силами,

ловкостью, бились о заклад и попросту дрались. В схватках принимали участие представители разных народов и рас, прибывшие сюда на кораблях со всех сторон света. Более всего выделялись чернокожие. Кулачные бои вспыхивали редко, но уж тогда требовался врач, а иной раз и священник. В Рёмпётти возникло даже выражение: «теперь пойдем поедим, чтобы успеть к кюску, прежде чем начнется драка».

На территории порта действовало 45 кафе. На верхнем этаже кафе «Кокко» господа охотно снимали номера.

У нас 7-13 летних, которых было много, жизнь была насыщена интересными событиями и приключениями. В Палокангассе, где строили аэродром, мы проводили военные игры со стрельбой из лука и самопала, метанием камней из пращи. По пути домой в победном пылу мы однажды разбили окна уже годы пустовавшего дома. По меньшей мере дважды мы наводили полицейских на винные тайники, устроенные контрабандистами в вырытых нами окопах на песчаном склоне ручья Оясоя. Летом ныряли и ловили рыбу на удочку на заброшенных причалах; тайком, только по воскресеньям, лазили по штабелям. От плаванья на льдинах и дальних морских прогулок к кораблям также было невозможно отказаться, хотя в результате этих подвигов часто получали хорошую порку.

Моя жизнь в Рёмпётти в 1926—33 гг. и в 1938 г. была наполнена и менее приятными делами, такими, как посещение школы, сбор черники в дождливые дни, жужжащие облака комаров в лесу, но они почти что стерлись из памяти. Сундук воспоминаний, как лоток старателя — золото остается, все прочее прополаскивается.

Уолеви Пааволайнен

Расположенный в центре промышленной зоны Рёмпётти больше напоминал рабочий поселок с плотной застройкой, чем деревню. Перед войной в Рёмпётти находились народная и начальная школы, молитвенный дом, полицейский участок, переговорный пункт а/о «Телефон Койвисто», дома рабочего общества, железнодорожных служащих и пожарной команды. Из промышленности — а/о «Лесоцентр», 2 кузницы, 2 лимонадных заводов, обувная мастерская, Выборгское кооперативное предприятие, а/о «Электросеть», химическое, швейное и лесоторговое предприятия, пекарня. Торговые — Кооператив молочных тор-

говцев Макслахти, магазин галантереи и готового платья, кооперативный магазин. Многие здания были уничтожены во время военных действий 1939—40, 1941 и 1944 гг., либо разобраны уже в советское время.

Макслахти (Makslahti) Прибылово

Нынешний поселок Прибылово занимает территорию бывших деревень Куркела и Макслахти. Дважды, в 1940 и в 1944 гг., Красная Армия занимала эти оставленные жителями селения. Летом 1940 г. в Макслахти и Куркела прибыли колхозники-переселенцы из Вологодской области организовывать колхоз «15 лет Октября». Деревни административно вошли в состав Виллальского сельсовета Выборгского района Карело-Финской ССР. Наступление финской армии летом 1941 г. заставило переселенцев ретироваться. По окончании войны согласно плану переселения к лету 1945 г. в Хойккала (часть Макслахти) вновь должны были прибыть от 15 до 20 семей из Вологодской области. На тот момент к их приему уже было подготовлено 30 жилых домов. По прибытию переселенцы немедленно обеспечивались работой в рыболовецкой сельхозартели. Так началась их жизнь на новом месте. В 1948 г. деревня Макслахти была переименована в «Глебычево»*, но позднее за ней закрепилось название «Прибылово». Полустанок Ляхтеенмяки, расположенный вблизи деревни, тогда же был переименован в «Бор».

Обратимся теперь к судьбе прежнего населения этих мест. Деревня Макслахти состояла из нескольких селений, в числе которых следует упомянуть Илмасти, Хойккала, Ляхтеенмяки и Луккари. Старейшими родами деревни Макслахти являлись: Укко, Пеусса, Рюусю и Вилла. Значительная часть деревни была представлена коренными жителями волости Койвисто, но они являлись потомками выходцев из других мест. Дома деревни выстроились главным образом вдоль проходящего близ берега старого шоссе Выборг—Койвисто. Возле дома Рихарда Хилска стоял вытесанный из гранита километровый столб — 39 км от

* «В память героя ВОВ, похороненного на станции Макслахти» — такое обоснование приводится в официальных документах (прим. ред.)

4. Макслаhti. Устье ручья Пуоттиоя. На заднем плане остров Халтиасаари.

Выборга. Спускавшиеся к берегу узкие земельные наделы деревни расширялись в сторону материка. В точке, где смыкались земли деревень Хумал-йоки, Пенттиля, Тервахартиала и Макслаhti, стояла пустующая изба. Её использовали в народных лыжных состязаниях, поскольку лыжная трасса из любой деревни до избы была около 10 км. В избе находилась книга записи гостей. Весной подсчитывали имена и раздавали значки участникам народных состязаний.

Главным промыслом в деревне Макслаhti было сельское хозяйство. Рыболовству здесь не придавалось большого значения из-за того, что расположенный в деревне Рёмпётти развивающийся порт Макслаhti загрязнял воду и ухудшал качество улова. Ввиду неблагоприятных последствий портовой деятельности, хозяева получили компенсацию за аренду прибрежных вод, так называемые «водные деньги», которые выдавались раз в год. Владельцы маленьких участков получали дополнительный доход, работая в порту летом и на лесозаготовках зимой. Молодые люди из многих семей часто ходили в море зарабатывать деньги матросским и рыбацким трудом, а иные уходили в море на целый год, чтобы прокормить свою семью. Промышленность старого Макслаhti стояла на уровне кус-

тарного производства — таким был кирпичный завод в Сепяниemi и кожевенный завод в устье Мертайоки.

Макслаhti была прогрессивной земледельческой деревней, жители которой были единодушны в стремлении энергично развивать культурную и хозяйственную жизнь. Развитие общественной жизни деревни шло по восходящей: в 1887 г. основана народная школа, в 1896 г. — Молодежное общество «Семя», в 1908 г. — общество Кооперативной торговли, в 1925 г. — Кооператив по выращиванию бычков. В 1928 г. жители Макслахти были включены в состав общества животноводческой инспекции дер. Раутанен, в 1930 г. основаны Кооператив молочных торговцев, Акционерная касса Макслахти и а/о «Электросеть».

В деревне проводила активную деятельность организация шюцкора. Здесь было свое хорошо оснащенное стрельбище — стрелковые, как, впрочем, и другие спортивные состязания проводились на высоком уровне. Также активно работало и отделение организации Лотта Свьярд. Селяне посещали сельскохозяйственные курсы и кружки. В Макслахти действовало общество домохозяек «Мартта» и некоторые религиозные группировки. Жители деревни поддерживали деловые контакты с фирмой «Алко» и с сахарным заводом в Восточной Финляндии, с которыми было заключено много договоров на поставки «винного картофеля» и сахарной свеклы.

Куркела (Kurkela) Прибылово

Куркела была маленькой деревней, расположенной на западном берегу залива Макслахти, являясь прямым продолжением деревни Макслахти на 3-4 км к северо-западу. Ввиду малой величины деревни в школьный округ Куркела входили части деревни Макслахти: Илмасти, Хойккала, Ляхтеенмяки и Луккари.

Наивысшая отметка дер. Куркела — 40 м над уровнем моря — располагалась в западной части вытянутой возвышенности. Почва представляла собой по большей части супесь. Луга и часть леса были мелиорированы, лишь у границ деревень Хяркяля и Маннола находились маленькие заболоченные участки. Песчаные пляжи деревни создавали прекрасные условия для организации курорта.

В непосредственной близости от деревни лежали три красивых острова: Синисаари, Коркеуссаари и Хянтя с окружавшими его скалистыми лудами. По сравнению с другими эти острова неповторимы по своей природе. На Синисаари росло много чудесных лиственных роцц, отчасти с пахотными участками. Там, по преданию, несколько сотен лет тому назад, когда Куркела и Макслаhti еще входили в состав Выборгского церковного прихода, стояла часовня. При ней находилось старинное кладбище. Острова Хянтя и Коркеуссаари по своей природе были более суровыми, выше и каменистее. Сквозь лес местами проглядывали скалы. Острова окружали маленькие красивые заливы и бухты. Между островами Коркеуссаари и Хянтя при низком уровне воды обнажался узкий сухой перешеек. От Синисаари к ним можно было перейти вброд. Эти острова с ближними лудами и песчаным материковым побережьем были излюбленными местами отдыха детей и молодежи как самой деревни Куркела, так и ближних деревень: Макслаhti, Кийскиля, Халтия и Ревонсаари. Там школьники собирали в гербарии многие виды редких прибрежных растений. Столетиями эти места славились отменной рыбалкой и охотой, поскольку рыба и птица здесь не переводились. Даже выборгские «господа» часто приезжали на острова поохотиться и порыбачить.

Деревня Куркела занимала площадь около 716 га, из которой пашня составляла 126,5 га. Земледелие и животноводство являлись главными промыслами жителей. Весь деревенский скот, как крупных хозяев, так и мелких собственников, свободно кормился на деревенских пастбищах и в волостных лесах вплоть до начала войны 1939 г. Частенько крестьяне в осеннее время отправлялись искать своих заблудших овец в отдаленных лесах Пуллиниemi. Обрабатываемые угодья, находящиеся в частной собственности деревенских жителей, были довольно маленькими, поэтому каждой семье требовался дополнительный заработок.

Погрузо-разгрузочные работы в портах Макслаhti, Койвисто, Уураса и Выборга, а также и на побережье своей деревни приносили жителям изрядный дополнительный доход, а некоторым даже и главный заработок. Многие крестьяне, отчасти и женщины, работали в море капитанами, лоцманами, матросами, морской стражей, рабочими по судовой оснастке в доках, зани-

мались снабженческой деятельностью и проч. Военную службу нес почти каждый военнообязанный в береговой артиллерии или на флоте.

Рыболовством в Куркела занимались в последние десятилетия чаще всего для нужд своих семей. Ловили сетями, вершами, на длинную леску, на мережу и проч. В деревне было два — три летних невода, а также две рыболовецкие артели (одна из которых находилась на территории школьного округа Макслаhti). Понемногу рыболовством занимались как летом, осенью, так и зимой. Но уловы были небольшими. Наемную рабочую силу обычно применять не требовалось. При необходимости просто удлинляли рабочий день, работали порою даже круглые сутки. Если улов был велик, то невод тянули всем миром. Работали вахтовым методом: уставшие рыбаки отправлялись на отдых, их сменяли свежие силы. На территории деревни Куркела было 27 хороших мест ловли неводом. Артель занималась рыболовством также и на продажу, причем часть улова продавали своим сельчанам и в ближние деревни. Остальное отвозили на пассажирском судне «Лоухи» в Выборг в рыбные лавки и на перерабатывающие предприятия; в зимнее время рыбу возили на поездах. В путину выборгские закупщики скупали весь улов. В основном продавали салаку и кильку, которую солили тут же на берегу, доводя до готовности в 200 литровых бочках и деревянных кадках. Лосося и кумжу ловили особенно удачно во время нереста в устьях рек Мюллюйюки и Мутелийюки неводом, а также сачком и даже голыми руками. Лещ был невелик, а щука, окунь и кумжа попадались огромных размеров.

Единственным промышленным предприятием в Куркела была пилорама с мельницей и драночной мастерской, которые работали под действием воды и пара, а частично и на электрической тяге. Предприятие находилось вначале близ берега Валлу, но позднее перебазировалось к реке. Пиломатериалы и дранку заготавливали также и на экспорт. Местом погрузки служил свой причал, куда товар отвозили по рельсам в маленьких вагонетках. В последние годы вся деятельность предприятия ограничивалась только потребностями своей и нескольких соседних деревень, поэтому причал и железнодорожная ветка изрядно обветшали. Другими местами погрузки были главным образом: бе-

рег Валлунниemi, мыс о. Коркеуссаари, где в валунах закреплены большие железные кольца для швартовки кораблей, а также причал Лиеттеенниemi, который являлся также местом ночной стоянки пассажирского судна «Лоухи» на линии Куркела—Выборг. На Лиеттеенранта закатывали на корабли кругляк и грузили поленья. На берегу Валлу и на мысу Коркеуссаари сгружали с рейда, с плотов, барж или лодок бревна и короткомерную древесину из собственных лесов деревни. Там же раньше грузили также пиловочник, а на островах Синисаари и Хянтя были большие склады пиломатериалов. В 1930-е годы в деревенских лесах заготавливали строевой лес, шедший на изготовление мачт для парусного флота. До первой мировой войны грузили и строительный камень для отправки в Санкт-Петербург. Камни собирали с побережья, с полей и из лесов. Когда граница закрылась, то у берега в лесу между деревней Кийскиля и Лиеттеенниemi осталось еще множество куч этих камней, собранных для отправки. Каменные кучи были примерно 10-20 м шириной, 58 м длинной и 11 м высотой. Продажа собранных в здешних лесах грибов, ягод и сельскохозяйственной продукции осуществлялась в Рёмпётти и Койвисто, а также на Выборгских рынках.

1930-е годы в деревенских лесах заготавливали строевой лес, шедший на изготовление мачт для парусного флота. До первой мировой войны грузили и строительный камень для отправки в Санкт-Петербург. Камни собирали с побережья, с полей и из лесов. Когда граница закрылась, то у берега в лесу между деревней Кийскиля и Лиеттеенниemi осталось еще множество куч этих камней, собранных для отправки. Каменные кучи были примерно 10-20 м шириной, 58 м длинной и 11 м высотой. Продажа собранных в здешних лесах грибов, ягод и сельскохозяйственной продукции осуществлялась в Рёмпётти и Койвисто, а также на Выборгских рынках.

От 13 до 15 хозяйств деревни и школьного округа Куркела входило в кооператив молочных торговцев местности Макслахти, основанный в 1930 г. Они по очереди поставляли молоко в кооперативный магазин в Рёмпётти или на станцию Макслахти, откуда оно шло по железной дороге в Выборг на фирму Валио. В 1928 г. основано инспекционное животноводческое общество, куда

вошли почти все члены кооператива. Общество действовало на территориях деревень Раутанен, Макслахти и Куркела. Молодежь всего школьного округа годами участвовала в деятельности сельскохозяйственного кружка. Его руководителем вначале работал Хейкки Кииссели, а позднее Матти Коли.

В 1936–37 гг. в некоторых хозяйствах начали выращивать сахарную свеклу, большую часть урожая которой продавали на Антреальский сахарный завод. Из остатков готовили дома сироп для своих нужд. Выращивали также и гречиху, которую мололи на мельнице Коскиярви.

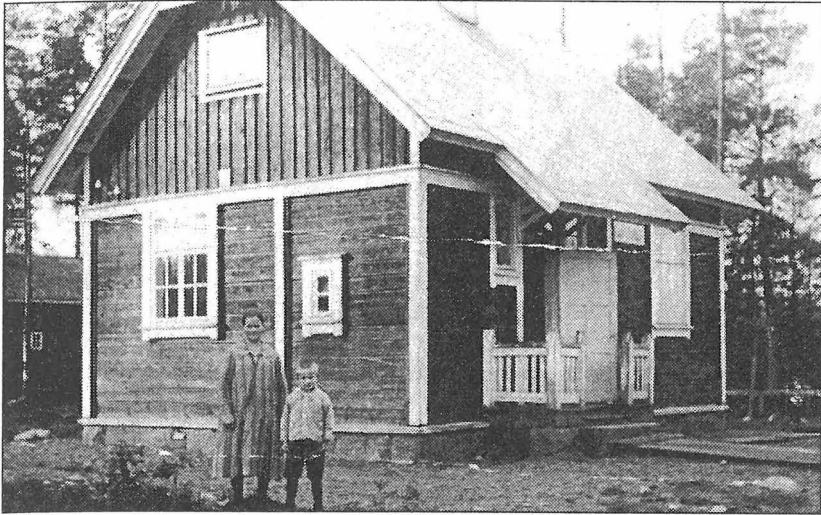
Транспортные связи расширились в 1925 г., с вводом в строй железной дороги Выборг—Койвисто. С ближайшей к деревне станции Ляхтеенмяки пассажиры отправлялись как в Койвисто, так и в Выборг.

С 1931 г. по шоссе Койвисто—Выборг курсировал автобус. Внутренние автобусные перевозки в волости а/о «Койвисто Авто» начало летом 1938, когда оно организовало маршрут Койвисто—Хярьяля—Кийскиля—Куркела—Койвисто. Только с 1939 г. началось более регулярное движение по маршрутам.

Морское сообщение с Выборгом усилилось в 1925 г. На линии Куркела—Выборг курсировало два судна. «Йоханнес I» ходил через Ваахтола до 1927 г. а «Лоухи» продолжал движение по маршруту до осени 1939 г. «Лоухи» ходил от Куркела в Кийскиля, затем приставал к двум пристаням на Ревонсаари и продолжал свой путь со стороны мыса Койвисто вдоль побережья, заходя ко многим пристаням.

Сначала почту из Рёмпётти носил письмоносец, назначаемый по очереди от каждого двора деревни. После организации почтовой конторы в Макслахти, почту разносили по ящикам. Почтовая контора разместилась в доме Матти Курки, а заведовала ею хозяйка дома Эмилия. С появлением железной дороги почту стали доставлять со станции Ляхтеенмяки. Последним почтальоном была Лемпи Кюутсёнен. В 1942—44 гг. почту из её дома и из почтовой конторы в Макслахти развозил по домам водитель почтового автомобиля.

Койвисто издревле известно как оживленное и пестрое по национальному составу и потому недостаточно безопасное место. Следовательно, можно предположить, что купцы жили в

5. Полустанок Ляхтеенмяки (ныне плф. Бор).

Куркела или в другой более спокойной деревне, где и торговали с местными жителями. У торгового дела в Куркела есть давние традиции.

Согласно записям в церковных книгах и историческим свидетельствам, в Куркела жил купец Йоран Маттсон Курки (1735—1800), возможно, купцами были и его отец Матти (1695—1768), и кто-то из его предков. Йоран держал магазин на Купетсанмяки (Купеческой горе). Старое название места подтверждает предположение, что магазин там был ещё до Йорана. Его потомки продолжали купеческое дело в течение многих десятилетий. О том, как и когда их торговля прекратилась, нет достоверных данных. Перед войной на горке Купетсанмяки находились наделы Рантала, Саарес и Новый Саарес.

В связи с торговой деятельностью в XVIII или в начале XIX в. возле деревенской дороги между берегом и наделом построили ветряную мельницу, которая, вероятно, была старейшей мельницей волости. На ней мололи зерно, собранное на местных полях, а также закупленное на стороне. По воспоминаниям, мельницу разобрали только в первой половине 1920-х гг. за ненужностью, поскольку к тому времени уже действовала пилорама в Куркела, включавшая в себя и мельницу.

б. Куркела. Кооперативный магазин.

Йонас Курки занимался производством корабельной оснастки и держал сельскую лавку в Куусентака дер. Куркела в конце XIX века. Свое дело он передал внуку Герману Курки, который основал магазин и его филиал в деревне Кийскиля, а также пилораму и мельницу в Куркела. Эти предприятия перешли в 1921 г. его сыновьям Эрланду, Йоханнесу и Вяйнё Курки. Вяйнё скоро забросил торговое дело и продал недвижимость Кооперативному магазину Макслахти, но пилорама и мельница были в его собственности до конца и действовали даже во время войны. На их территории в советский период 1940—41 гг. действовал армейский центр военной подготовки. Здесь, кроме своеобразной триумфальной арки, находились сделанные из толстых досок парты и скамейки. Такие же стояли и в ближайшем лесу. Кроме того, вдоль дороги, ведущей к берегу, было сооружено около десятка летних домиков из 12 комнат, часть из которых была пестро раскрашена как внутри, так и снаружи.

Торговый кооператив Макслахти работал в Куркела сначала в доме «мешочника» Габриэля, потом в доме Лаури Курки, где продавали только упакованные товары. 4 мая 1909 г. кооператив открыл свой первый магазин в Куркела в пристройке дома Таммела, где работали дочери хозяина. Оттуда кооператив

переехал в дом Вильо и Ульяса Курки, затем к Ялмари Курки, и, наконец, в выкупленное у Вяйнё Курки собственное здание.

Мореходством, судостроением и изготовлением корабельной оснастки испокон веков занимались многие жители деревни Куркела. Балтийский шкипер Габриэль Хойккала участвовал в походе в Англию в 1865 г. на парусной шхуне «Виктория»; вместе с Сакари Саксиненом и со своими братьями Микаэлом, Йозефом, и Йонасом он плывал на паруснике «Валпас». Сыновья Йонаса Валфрид и Онни продолжили дело отца, став участниками походов уже на пароходах. В этих походах участвовал и Ууно Хойккала, который занимался морскими перевозками после войны почти до своей смерти.

Школьный округ Куркела был основан в 1903 г. До этого дети посещали народную школу в деревне Макслахти, частично вошедшей в новый округ. Школа размещалась в центре школьного округа, на участке надела Эскола. После выделения самостоятельного школьного округа, народная школа работала сначала два года в арендованных комнатах дома Йонаса Хойккала.

Первое здание школы построили в 1904 г., но оно сгорело еще до официального открытия. Новую школу выстроили большей частью народными силами на субботниках и ввели в строй в 1905 г. Часть лесоматериалов подарили крестьяне, а остальное заготовили на о. Коркеуссаари. Рубку вели в общественных деревенских лесах, хотя там были и государственные участки. Здание школы пострадало во время бомбардировки, как осенью 1939 г., так и весной 1944 г.

Общественная деятельность в Куркела была оживленной в начале XX века, но особенно активизировалась в последние десятилетия до войны. Молодежное общество «Ювя» было основано в сентябре 1908 г. Неофициальными лидерами Молодежного общества были на протяжении нескольких лет Физкультурное и Певческое общества д. Куркела. На учредительном собрании Молодежного общества возникла альтернатива основать Рабочее общество. При голосовании победило Молодежное, членами которого стали также инициаторы организации Рабочего общества, и работали они очень энергично. Количество членов Молодежного общества колебалось в пределах 26-75 человек. Под эгидой общества в 1930—38 гг. находились кружки разно-

образного профиля: родной язык, растениеводство и содержание домашних животных, «Калевала», патриотический клуб, география, муниципальное дело. В одну из зим был организован курс поэзии, преподавателем которого был мастер художественного слова Эйно Хюрюнен из Выборга.

Молодежное общество имело библиотеку, которая активно посещалась. В ней насчитывалось около 400 книг по различным областям знаний: учебники, альбомы, поэзия и художественная литература, собрание финской эпической литературы. Постановочная деятельность в «Ювя» была необычайно оживленной. В вечерних программах почти всегда была постановка. Часто представления шли весь вечер, чтобы их смогли посмотреть зрители из соседних деревень и даже из соседних волостей. В самодеятельных актерах недостатка не было, всегда имелись запасные участники. Представления проходили с большим успехом.

У Молодежного общества Куркела с 1910 г. была своя маленькая прямоугольная танцплощадка возле оз. Мяенлампи, там же жгли костер в праздник Юханнуса. В 1924 г. её заменили новой большой, а в 1930-х гг. Она была разобрана, когда ее деятельность прекратилась.

Зимой работа общества была затруднена ввиду недостатка помещений. Поэтому в 1928 г. члены общества вместе с деревенскими отделениями шюцкора и Лотта Свард приступили к строительству приходского дома на участке Эскола. Бревна для здания брались из общественного леса, в том числе и с о. Коркессаари, а часть подарили крестьяне. Строили большей частью на субботниках. На пилораме Куркела бревна пилили безвозмездно. Открытие приходского дома состоялось в ноябре 1929 г. В промежуток между войнами русские значительно расширили актовый зал, перенесли с Ляхтеенмяки дом Вилхо Хойккала, и превратив его в продолжение актового зала.

В деятельности Молодежного общества, в том числе в строительстве танцплощадок и приходского дома, вместе с председателем и секретарем правления участвовала вся молодежь деревни.

В спортивной работе «Ювя» принимали участие и другие общественные организации Куркела: «Спортсмены Койвисто», отделения «Шюцкор Койвисто» и Лотта Свард. Интерес к спорту в

обществах укреплял совместную работу. Из организации «Марта» д. Макслахти в 1930-х гг. выделилась отделение «Мартта Куркела». Общество работало активно, организовывая различные курсы: ткацкие, поварские, пекарские, птицеводческие, курсы по изготовлению половиков, а во время войны курсы по вторичному использованию старых вещей и по изготовлению валяной обуви.

Отделение шюцкора дер. Куркела было основано в 20.05.1918. В военное время действовало также и юношеское отделение. Деятельность организации Лотта Свярд началось 12.11.1919 с деревенского отделения Макслахти — Куркела. Через шесть лет из него выделилось самостоятельной частью отделение Куркела. Во время войны 1941—44 гг. лотты д. Куркела работали в новых подразделениях. В конце 1941 г. первые лотты попали в Койвисто в уборочную команду. Лотты д. Куркела образовали одну группу и занимались очисткой и дезинфекцией домов своей родной деревни. Работа была трудной, так как объём уборки был большим, а условия тяжелыми. Дома надо было вначале протопить, за водой приходилось ходить далеко, сильный мороз затруднял работу.

Учредительное собрание деревенского отделения Куркела было проведено уже 4.2.1942, когда на месте было 15 лотт. В конце 1943 г. было 24 действующих лотты (8 прикомандированных и 16 стажерок) и 20 маленьких лотт. Председателем работала Сиркка Хойккала, а секретарем Каарина Курки. Деятельность в родной местности по возвращению из эвакуации была оживленной и многогранной: обучение, работа в войсковой столовой и проч. Отвод лотт из Койвисто происходил 16—18 июня 1944 г. Прикомандированные лотты выполняли свои задачи до конца войны.

В период 1940—41 гг. в Куркела происходили значительные перемены. Новые хозяева разобрали часть домов деревни и перевезли их в другие места. Один из домов использовался как скотный двор, на месте другого была построена большая столовая с кухней. Там осталось много больших плит и чугунных котлов, дощатые столы и скамьи. Интересно отметить, что у русских уже в 1914—15 гг. там была столовая с кухней. Тогда в Куркела проводились большие военные маневры, и солдат размещали по деревне вплоть до Хойккала.

В 1941 г. в доме Роберта Курки находился небольшой лагерь советских военнопленных. В период 1941—43 лагерь размещался в здании бывшей народной школы Кийскиля, перевезён-

7. Куркела. Семья Курки возле своего дома.

ной советскими переселенцами в Куркела в 1940—41 гг. Позднее, в 1943 г., лагерь перевели в деревню Маннола, а весной 1944 г. в тыл. Военнопленных использовали на гражданских работах, на лесозаготовках в горелых лесах и их раскорчевке на территории между Куркела и Хяркяля. Их использовали также в сельскохозяйственных работах жителей деревни; для перевозки домов, перемещённых русскими, на свои прежние места, и для проведения ремонта и уборки в них. Среди пленных было много хороших специалистов-профессионалов, как, например один инженер-электрик, под руководством которого пленные занимались электрификацией деревни.

После войны 1939—40 гг. в деревне Куркела, как уже отмечалось ранее, появились первые советские переселенцы. Куркела вместе с селениями Хойккала и Кийскиля была включена в состав деревни Илмасти. Каким-то образом в это новообразование вошли и отдаленные островные деревни Соукка и Партиала. Это было связано, скорее всего, с учреждением там рыболовецкой артели, в дальнейшем — колхоза «Победитель». Этот колхоз был воссоздан в 1945 г., когда в Хойккала прибыло 15-20 семей переселенцев из Вологодской области. В 1948 г. дер. Илмасти вместе с входящими в нее селениями переименова-

8. Хойккала. Вид на Макслаhti со стороны школьного двора.

ли в д. Прибой. Вскоре и эта деревня исчезла, а бывшая Куркела стала относиться территориально к поселку Прибылово. В 1978 г. в Прибылово создали форелевое хозяйство, через четыре года завели осетра и бестера, но вся ценная рыба погибла после аварии на ЦБК в Советске.

Кийскиля (Kiiskilä)

В 1940 г., когда деревня Кийскиля оказалась в составе Карело-Финской ССР, новые власти перевели ее в разряд так называемого «хутора» и присоединили к местечку Кирппу, сделав из последнего деревню. До того Кирппу являлось частью деревни Кийскиля. В Кирппу прибыли переселенцы из Смоленской области, из числа которых организовали колхоз «Борец». Он просуществовал до лета 1941 г. Второй период переселения начался в 1945 г. В деревне был организован рыболовецкий колхоз «Красный маяк», для работы в котором направили 15-20 семей из Вологодской области. Для их размещения подготовили 20 жилых зданий. В 1948 г. Кирппу постигло переименование, и деревня стала называться «Орлово», а позднее «Орлино». Причина выбора такого названия остается неизвестной, можно лишь предполагать, что кого-то не устраивал смысл прежнего названия, ведь «кирппу» в переводе означает «блоха».

9. Кийскиля. Сиикапааси. Поле Карванена.

Обратимся к довоенной истории деревни.

Деревня Кийскиля располагалась на северо-востоке мыса Койвисто на берегу залива Макслахти. Возле моря стояло только несколько дворов, а остальные — на вытянутой возвышенности на протяжении четырех километров вдоль берега. Территория деревни ограничивалась на севере д. Ватнуори, на западе д. Хяркяля и на юге д. Куркела.

В обиходной речи различали четыре части деревни Кийскиля: Сиикапааси, Кирпункюля (Кирппу), Кескикюля и Мянкюля. Отчасти деревню делило идущее от Куркела в Хяркяля шоссе, от которого с западной стороны деревни отделялась дорога (Небесная дорога) в Ватнуори. Возле этой дороги, на западной стороне Кирпункюля, была наивысшая точка деревни — 43 метра над уровнем моря.

Деревня занимала площадь 877,49 га, из которой пашня составляла 151,09 га или 17,2%. Основными промыслами в деревне были земледелие, животноводство и мореходство; летом заработки приносили портовые работы, а также определенную роль играло рыболовство. Поскольку сельское хозяйство не в состоянии было обеспечить все потребности деревни, то море

полуостров Киперорт

дополняло этот недостаток. У трети населения деревни основной или второй профессией была работа в море. Они плавали на своих или иностранных судах, вырастая от юнг до капитанов и до старших механиков. В лучшие времена в Кийскиля заходило до 811 судов. В 1930-х гг. в деревне было еще 8 неводных артелей. Значительной была и группа населения, которая летом регулярно работала в портах Макслахти, Койвисто или Уураса.

В деревне жило множество ремесленников-профессионалов. Построенные в Кийскиля лодки считались очень хорошими, они пользовались высоким спросом даже за пределами волости. В деревне работали две швеи, два ткача, два сапожника и печник, который обслуживал также и соседнюю деревню.

Необходимые в хозяйстве товары жители деревни покупали главным образом в филиале кооперативного магазина Хяркяля, открытом в 1915 году. Магазин имел телефонную связь с деревней Хяркяля.

На мысу находилась пристань, где пришвартовывалось на ночевку пассажирское судно, следующее в Выборг. Второй деревенский причал был в Сиикапааси и он принадлежал военному ведомству. Причал служил грузовой пристанью форта Хяркяля, но его использовали также и для швартовки пассажирских судов.

Отправлявшийся из Ватнуори водитель почтового автомобиля привозил и увозил почту каждый будний день. Почтовая контора находилась в Торговом кооперативе. В 1908 в Кийскиля начала свою деятельность народная школа. Собственное здание школы построили в 1911 г.

Деятельность общественных организаций развивалась в деревне по многим направлениям. Активно работало общество трезвости, при котором был также смешанный хор, швейное общество снабжало рыбаков спецодеждой. В 1907 г. было основано Рабочее общество, имевшее свою контору. Молодежная спортивная деятельность, в особенности летом, была очень оживленной. Иида Пийпаринен отдала свой участок Сеппялямпелто под стадион, где проводились баскетбольные матчи, и каждое лето соревновались по 10 видам легкой атлетики с молодежью дер. Хяркяля.

Деревня Кийскиля, вытянувшаяся вдоль побережья на много километров, отличалась своеобразной природной красотой. С моря она выглядела пестрым рядом домов на склоне гря-

ды. Летом 1939 в деревне было 77 дворов и 367 жителей.

О местном судоходстве делится своими воспоминаниями Эрки Пелтонен:

«Кийскиля была единственной деревней волости Койвисто, имевшей пароходное сообщение с Выборгом в 1896—1939 гг.

Из Кийскиля в Выборг было проложено три различных судоходных маршрута:

1. Кийскиля—Макслаhti—Йоханнес—Кирккониеми—Хуунола—Уурас—Выборг.

2. Кийскиля—Ватнуори—Хуунола—Ваахтола—Пятиля—Ниемеля—Хуунола—Уурас—Выборг.

3. Кийскиля—Ватнуори—Тейкарисаари—Рюевялинниеми—Уурас—Равансаари—Риентола—Выборг.

Наиболее опасным маршрутом считался рейс из Кирккониеми в Уурас, по которому не плавали в плохую погоду.

Пароходное акционерное общество Койвисто получило в 1896 г. два новых судна, из которых меньшее, оснащённое 60-ти сильным двигателем, работало на линии Куркела — Выборг. Корабль был длиной 24,57 м и шириной 6,65 м.

В разные годы на этой линии курсировали следующие корабли: «Р. Йоханнес», «Вуокса», «Иниё», «Нуямаа», «Тронгзунд», «Велламо», «Тойве», «Лоухи» (1929—1939) и «Тяхти» (1942—1943).

Деревенский причал был в Хонканиеми предположительно до 1916 г. Его использовали в свое время жители деревень Маннола и Хяркяля. Поскольку в те времена он часто ломался, деревенские старики в 1917 г. под руководством «старейшины» Микко Давыдовича Хююпия начали общими усилиями строить причал на южной стороне острья мыса Кюляниеми. Этот причал разрушило штормом летом 1924 г.

Длина судна «Иниё» была 21,92 м, ширина 4,65 м и оно было оснащено двигателем в 110 л.с.

В 1925—1926 гг. шла сильная конкурентная борьба — два судна отправлялись от Куркела утром с промежутком в 15 минут. Судно Йоханнес I Йоханнеского пароходства отправлялось в 4.30, а «Иниё» а/о «Риенто» отправлялось в 4.45. «Корабли курсировали каждый день. Торговец Антон Рапели купил себе судно «Тойве», оснащённое двумя двигателями, и включился на нем в конкуренцию. В 1929—30 годах жестко конкурировали «Лоухи» (а/о «Риенто») и «Тойве» Рапели. Оба корабля отправлялись от причала Кийскиля. Капитан Рапели слыл

полуостров Киперорт

азартным картежником. Когда корабль начинал подходить к причалу или к опасному месту, капитану приходилось прерывать карточную игру и вставать к штурвалу.

Большая часть жителей нашей деревни вспоминает белобокий «Лоухи», построенный в 1909 г. в Варкаусе, длиной он был 23,04 м, шириной 5,34 м, осадка 2,31, мощность двигателя 140 л.с. В 1929—39гг. его капитаном был Хиоб Курки, а рулевым Вилхо Майсала. Буфетом заведовала Сайми Майсала (урожд. Курikka), ей помогали Саара Монтонен и Эстер Хямяляйнен. «Лоухи» отправлялся от причала Кийскиля в 5.00 и возвращался назад из Выборга в 14.15. Капитан уходил ночевать домой в Куркела или оставался на ночь у Аапели Пелтонена. Вилхо и Сайми часто ночевали на корабле, чтобы утром не спешить на работу.

Часто «Лоухи» использовали для обслуживания увеселительных круизов, а другие корабли подменяли его на линии Кийскиля—Выборг. Увеселительные круизы были особенно выгодны, поскольку пассажиры были не бедными и не жадными. Пищу и кофе подавали лучше, чем на обычном рейсе. Содержанием буфета занималась частная фирма, нанятая капитаном на полупансион. Некоторые члены команды питались на судне, а мужчины из Кийскиля брали с собой припасы из дома.

Круизы совершались до Хельсинки, или по Сайменскому каналу в Лаппеенранту. Вообще «Лоухи» ходил до глубокой осени, пока позволяла ледовая обстановка. Несколько раз возили жителей волости Йоханнес на Рождество в приходскую церковь. Людей понемногу прибавлялось на каждой пристани, и корабль заполнялся до отказа.

С началом железнодорожных перевозок, которые поставили крест на судоходстве в Куркела, стало невыгодно обновлять причалы, так как все можно возить на поезде в Выборг. Тогда «Лоухи» начал вставать на ночевку у причала Кийскиля, что порадовало местных жителей. Мешки с картошкой крестьяне грузили на судно ещё с вечера. Утром «Лоухи» будил всех своим первым гудком, и отъезжающие успевали приготовить кофе, если с вечера зерна были прожарены и перемолоты. Но после второго гудка надо было быстро идти к причалу, чтобы успеть вовремя, прежде чем Вилле выберет канаты на палубу»...

Ватнуори (Vatnuori)

Советский период проходил под знаком деградации этой деревеньки. После 1940 г. границы селения сильно изменились. Части ее территории либо отошли к соседним деревням, либо стали самостоятельными селениями. Первые советские переселенцы организовали тогда в деревне колхоз «Красный Моряк». В южной части Ватнуори — в местечке Каалиала был организован колхоз «Победитель». Оба хозяйства просуществовали до лета 1941 г. Крупномасштабные изменения начались после 1945 г. Так, в 1948 г. селение Ватнуори было переименовано в «Моряково», очевидно в память существовавшего здесь ранее колхоза. Каалиала вначале получила наименование «Орехово», а позднее — «Каменка». Северную часть Ватнуори — Пуллиниemi переименовали в «Каменную Грядку», но длинное название вскоре решили сократить до топонима «Гряды». Старые дома постепенно были разобраны, вместо них появились странные приземистые строения за колючей проволокой. Постепенно все заросло лесом, кустарником и бурьяном. Деревня исчезла задолго до кончины советского периода истории.

Довоенная история деревни была гораздо богаче событиями. Ватнуори занимала самую северную часть протянувшегося на 27 километров полуострова Киперорт, ограничиваясь на юге деревнями Кийскиля и Хяркяля, с других сторон ее окружало море. Деревня делилась на пять частей: Каалиала, Кёри, Ватнуори, Пуллиниemi и Майсала. Земли деревни были низменными, за исключением возвышенности у школы, береговых откосов Петяйеккё и Лиетти и обрывов Пяккинена. На территории Ватнуори располагалось два озера — Сууриярви, более километра длиной, и маленькое Пуллинлампи. Название деревни, вероятно, шведского происхождения. В 1550-х годах оно писалось Vathuner (ner = узкий залив/пролив). Когда и откуда пришли первые жители Ватнуори, неизвестно, но в подушных списках от 1654 г. отмечено 11 крестьянских владений и 35 жителей. Судя по одному из местных названий, в Каалиала когда-то находилась усадьба или господский двор (Хови).

Дома деревни располагались большей частью вдоль дороги, ведущей из поселка Койвисто в Пуллиниemi, зачастую лишь в нескольких десятках метров от уреза воды. Земледелие и скотоводство являлись, вероятно, главными промыслами жителей деревни. Ватнуори была типичной деревней мелких землевладельцев. Вся пригодная для обработки земля была расчищена от

полуостров Киперорт

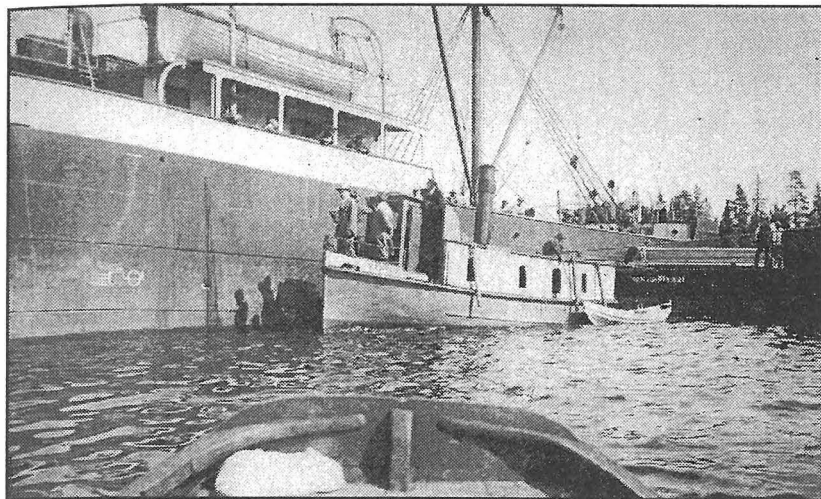

камней и пней. На осушенных полях выращивали рожь, пшеницу, ячмень, овес, картофель, корнеплоды, овощи и небольшом количестве гречиху и лен. Для удобрения почвы использовали навоз, а в дополнение к нему морские водоросли и тину, которые волны в большом количестве выбрасывали на берег. Эту массу называли кливером. На песчаных почвах деревни очень хорошо росла картошка, которую (особенно ранние сорта) выращивали здесь много, больше, чем требовалось для удовлетворения собственных нужд. На продажу выращивали также брюкву, свеклу, морковь, капусту, огурцы и помидоры. На распространение в деревне овощных культур сильно влияла деятельность сельскохозяйственного кружка, в котором работали агрономы Хейкки Кииссели и Матти Коли. В хозяйствах содержали в среднем по 2-4 коровы, а также телят, овец, свиней, кур, и чаще всего лошадь, поскольку тракторов не было. В деревне действовал Кооператив по выращиванию бычков, работа по улучшению племенного стада велась на хорошем уровне. Продукция сельского хозяйства отправлялась на продажу чаще всего в Уурас и в Выборг, куда её было легко доставить на судне.

Рыбу ловили летом чаще всего сетями, на мережу и на переметы в основном для домашних нужд, но некоторые и на продажу. У зимней рыбалки было большее значение, как источника дохода. Ловля проводилась главным образом неводами и сетями. Мороженая рыба хорошо сохранялась, ее можно было отвозить на продажу в удаленные места. Рыбные тони носили свои названия. В деревне Ватнуори различали тони Антреа Каллиала, Антреа Кёри, Керкки, Северного камня, Денежная тоня, Пукки, луда Меч, Черничная луда, Средняя тоня, Главная тоня, Нискапяяллюс, луда Мартти, Халли Пулли, Китка Верхнего тулула, Нижнего тулула, Лохмотного тулула и Сетевого тулула.

Зимой рыбачили в открытом море, где ночевали в построенных для этой цели будках с печками, использовавшимися для отопления и приготовления пищи. Будочная рыбалка начиналась обычно после Крещения и продолжалась до конца марта в зависимости от зимних морозов. Рыбаки Ватнуори располагались в Халли, Киускери и в акватории между Киускари и Нарви (Narvi — маленький островок с маяком в 50-ти километрах к западу от Койвисто). Закупщики рыбы, «просолы», возили на

полуостров Киперорт

10. Погрузка досок в Коркеасаари. На переднем плане буксир «Тармо». Снимок 1924 г.

лошадях везы с рыбой на продажу в Выборг и в Урас. Зимняя рыбалка далеко в открытом море была делом рискованным и требующим смелости. Иногда сильная буря взламывала лед, и рыбакам приходилось дрейфовать на льдинах длительное время и весьма далеко, даже до Лавансаари. Время от времени случались трагические исходы, и многие рыбаки пожертвовали жизнями ради своей профессии.

Многие мужчины деревни летом работали капитанами буксиров и пассажирских судов, механиками и матросами. А некоторые ходили на иностранных судах в различные концы света. Раньше в Ватнуори было много парусных судов, ходивших по Финскому заливу и Балтийскому морю, в том числе в Санкт-Петербург. Согласно старой статистике в Ватнуори в 1850-х гг. приходился один корабль на шесть крестьянских владений. Значительным источником дополнительного дохода для малоземельных деревенских мужчин были летние портовые работы в Урасе и в Макслахти, особенно если с работой на их домашних полях могли справиться женщины и дети.

Ремесленников в деревне было немало: кузнец Лааманена из Каалиала, портной Мааскола из Кёри, печники Арво Лайне

11. Ватнуори. Дом Аугуста Пелгола.

из Майсала, Вильо Руси из Кёри и Герман Руси из Ватнуори. Умельцев выполнять сапожную и швейную работу было множество. Мелкий ремонт обуви выполняли во многих домах самостоятельно. Промышленности в деревне не было, но в Кёри работала домашняя мельница Тахво Лехто и драночная мастерская.

В Ватнуори имелось три магазина. В 1907 г. группа жителей деревни Ватнуори взялась за организацию в деревне Торгового кооператива. Магазины дали название Койвистовский Торговый кооператив Ватнуори. Он начал свою деятельность 8 февраля 1908 г., а в 1909 г. купил описанное имущество Юхана Кирпшу в виде земельного участка со зданием конторы. В 1929 г. построили новую контору, а в 1934 г. Торговый кооператив основал филиал в Каалиала. Кооператив владел также пристанью, придававшей всей деревне особый колорит. Зимняя война прервала деятельность кооператива, её планировали возобновить 1 августа 1944 г., хотя по известным причинам этому не суждено было сбыться. Во время войны коммерческой деятельностью в Ватнуори занимались вначале Торговый кооператив Макслахти,

12. Ватнуори. Дом почтальона Эсаиаса Пулли.

а затем Торговый кооператив деревни Хяркяля. Второй значительной фирмой в Ватнуори была торговая контора Эрланда Курки, которая работала даже во время войны. Весьма краткое время в деревне действовал магазин Германа Кийкка. Еще до основания кооперативного магазина торговцем в Церковной деревне работал Юхо Пииронен, открывший в 1898 г. магазин в Ватнуори в арендованных помещениях в доме Тиллинними, но он закончил свою деятельность в 1912 г.

Почту в Ватнуори доставляли из поселка Койвисто, В зимнее время средством передвижения была лошадь, летом велосипед, а перед войной появился автомобиль. Одно время водителем почтового автомобиля работал Эсайас Пулли и после него Аугуст Лахтинен. Почта доставлялась каждый будний день к вечеру, водитель выкрикивал фамилии получателей и раздавал почтовые отправления адресатам и юным письмоносцам.

Народная четырехклассная школа Ватнуори начала свою деятельность в 1904 г. в арендованных помещениях в доме Тиллинними. В 1905 г. переехали в новую народную школу, где первым учителем в 1905—13 гг. работал Микко Куокканен.

13. Саломон Тетри и Эмил Мятте за ремонтом ограды. 12.01.1930.

Начальная школа была основана в 1929 г. в Ватнуори она работала в двух местах, в самом школьном здании и в Петяйккё. В первой школе учителем работала Эйни Теллерво Сухонен. Из учителей начальной школы в Петяйккё следует вспомнить Инге Рююнянен, Айли Ярвинен и Виено Херсио.

Возле школы часто собирались деревенские жители. В ее просторных помещениях проводили молебны, праздники Дня матери и многие другие мероприятия. Праздник школьной рождественской елки с её обширной программой был долгожданным событием для всех жителей деревни. В школе собирались хор, физкультурное общество, театральная группа, там же находилось место для деятельности обществ «Мартта» и Лотта Свьярд. Организаторами всех этих мероприятий были учителя школы. Жители д. Ватнуори очень их уважали.

В 1905 г. в Ватнуори было основано Молодежное общество, здание для которого построили в 1922 г. В доме проводили программные вечера, ставились спектакли, проводились общинные сборы по организации спортивных состязаний или праздничных мероприятий.

В деревне работало также основанное в 1929 г. общество домохозяек «Мартта», которое вело курсы домоводства и просветительские мероприятия для деревенских жителей.

полуостров Киперорт

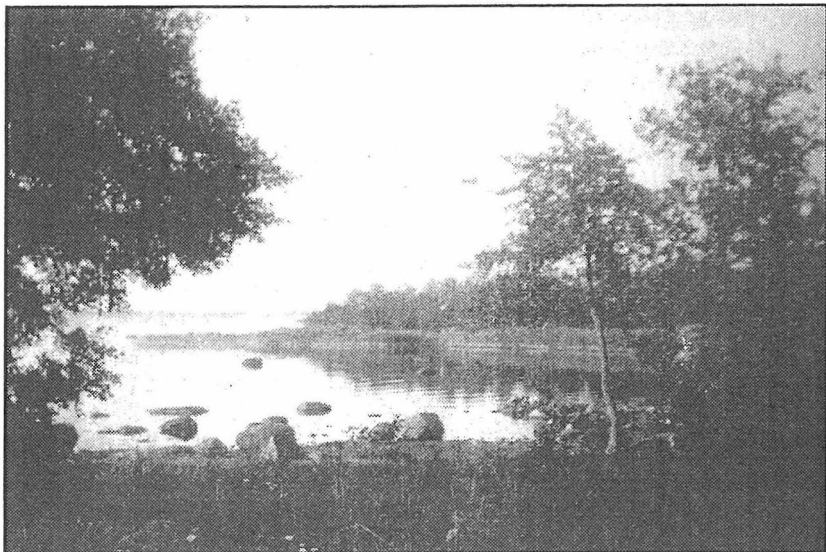
Земледельческий округ Ватнуори, который был подчинен Земледельческому обществу Койвисто, работал активно и результативно. Находящиеся в собственности округа сельскохозяйственные агрегаты, зерносортировочные машины и молотилки брали напрокат, регулярно организовывали просветительские семинары. Земледельческий округ построил в Каалиала крытую танцевальную площадку, которую начали называть Лемменлаани. Она стала известным увеселительным местом, куда молодежь собиралась из многих деревень. Это приносило хорошую материальную поддержку деятельности округа. В Ватнуори активно работали местные отделения шюцкора и Лотта Свьярд. Они воспитывали патриотизм и давали жителям деревни военные навыки, которые позднее действительно пригодились. Отделение юношеского шюцкора организовывало для школьников полевые лагеря, военно-патриотические игры, эстафеты и прочие виды деятельности, интересные для молодежи.

Содержание дороги из Койвисто в Ватнуори лежало отчасти на жителях деревни. Дорога была поделена, очевидно, на различные по длине части, и по её сторонам ставились деревянные столбы, которые указывали, за каким хозяином закреплён данный участок. Проверку качества дороги проводили летом по определенным дням перед засышкой её гравием.

Незадолго до Зимней войны началось автобусное сообщение на машинах а/о «Авто Койвисто» по средам и по субботам между поселком Койвисто и Ватнуори.

По освобождении моря ото льда судно «Лоухи» ходило каждый будний день из Кийскиля через Ватнуори в Уурас и в Выборг и обратно. Из Пуллиниemi было также пароходное сообщение в Выборг пассажирским судном «Тяхти», которое курсировало между Койвисто и Выборгом. В зимнее время ездили в Уурас на лошадях или на санях по льду. До Уураса было примерно 12 километров, а до поселка Койвисто — 25 километров.

Корабельная пристань находилась в Ватнуори посреди деревни на берегу Кооперативного магазина. Из-за мелководья она имела в длину 190 метров. Пристань построил и следил за ее содержанием Кооперативный магазин Ватнуори. Строить её помогали все жители деревни. По пристани были проложены рельсы для вагонеток. Значение причала было очень велико как для

14. Пуллиниemi. Вид на залив.

торгового дела, так и для всех деревенских жителей. В конце лета по утрам на пристани высились большие кучи картофеля и корнеплодов, корзины с ягодами, ящики с рыбой и другая продукция, и толпились продавцы, отправляющиеся в Уурас или Выборг для продажи этого товара.

Пуллиниemi — это маленькая часть Ватнуори, всего девять домов. Она располагалась на самом конце мыса. Путь оттуда в магазин, на почту и в школу был длинным, 5-5,5 км. Транспортное сообщение практически отсутствовало. Велосипедов у крестьян тогда еще не было, зато лодки имелись в каждом доме, у иных даже не одна, а две семьи владели катерами. Женщины нанимались на работу прислужкой в соседние деревни и волости или в Выборг.

Перед войной 1939—40 гг. в Каалиала было 27 дворов, в Майсала — 8, в Кёри — 34, а в других частях деревни в общей сложности еще 64 двора. Зимой 1939 г. население деревни ушло в эвакуацию. 21 февраля 1940 г. Красная Армия вплотную подошла к Майсала и Кёри. Эту часть полуострова Киперорт удерживали финские войска в составе разведбата 4-й дивизии, пу-

леметной роты и 19-го отдельного батальона. 23 февраля в 14.30 около шестидесяти красноармейцев пытались захватить плацдарм у Ватнуори, подойдя туда со стороны Ревонсаари, но были уничтожены. 24 февраля финны подверглись массированному авианалету. В этот же день к ним из Вилайоки прибыл еще один батальон.

25 февраля красноармейцы при поддержке 20 танков предприняли две новые попытки захватить плацдарм, но обе безуспешные. 26 февраля прошло спокойно. Утро следующего дня началось с сильнейшего артобстрела и авианалетов. Затем советская пехота пошла в атаку на всех направлениях. Бой кипел целый день. А 28 февраля в 11.25 финским частям поступил приказ об отходе к Вилайоки. Последние защитники ушли из Ватнуори в 20 часов, их прикрывали подразделения 4-го разведбата.

На короткий срок деревня Ватнуори стала советской, но в августе 1941 г. финские войска освободили ее. Возвратившиеся жители частично восстановили сожженные дома, а летом 1944 г. им пришлось их опять покинуть. Высадка советского десанта в районе Койвистовского архипелага сопровождалась жестокими боями, однако, на этот раз Ватнуори не попала под удар. Вероятно, большая часть зданий в ней сохранилась и дожила благополучно до советского периода истории деревни. Этот период оказался самым коротким и самым губительным.

Хяркяля (Harkälä) Годуновка

На заре советского периода здесь размещался Виллальский сельсовет. Советская Виллала состояла из трех частей: Хяркяля, Карвала и Хилска. Два последних топонима относятся к хуторам, как, впрочем, и само название Виллала. Это довольно глухой поселочек к северо-западу от Приморска. В 1948 году её переименовали в «Побережье», но это не отражало советской идеологии, и вскоре оно было заменено на «Годуновку» — в память о погибшем воине. На территории бывшего пионерлагеря находится братская могила с клишированной надписью, возможно, в ней и покоится этот воин. Полное запустение прежних времен постепенно сменяется картинами быстрорастущих фешенебельных коттеджей.

15. Хяркяля. Дом Молодежного общества.

Оглянемся назад и попробуем представить себе, как жили здесь в довоенный период. Деревня Хяркяля располагалась примерно в 10 км от поселка Койвисто, на западном берегу одноимённого полуострова. Она начиналась от северной границы населенного пункта Путус, входящего в состав деревни Маннола, и оканчивалась у Ватнуори. В её северной части располагался форт Хяркяля, построенный русским военно-морским ведомством для защиты входа в Выборгский залив еще до первой мировой войны. Здесь находилась дальнобойная батарея, склады боеприпасов и казармы.

Деревня расположилась вдоль берега, по которому шла дорога Койвисто—Ватнуори. Две поперечные дороги соединяли её с Кийскиля.

Жители занимались земледелием, рыболовством, мореходством, торговлей и кустарными промыслами. Продукцию продавали на рынке в Койвисто или отвозили в Уурас и в Выборг, с которыми было налажено пароходное сообщение как от местного причала, так и от главной пристани Сийкапааси деревни Кийскиля. Рыболовство имело первостепенное значение. Главной промысловой рыбой была салака. Летом тянули неводы на прибрежных тонях, зимой — на дальних, а ещё дальше от берега была распространена «будочная» рыбалка.

Женская часть семьи занималась домашними делами, пока мужчины работали в порту или в море.

Деревенская школа работала сначала в арендуемых помещениях, а с 1889 г., благодаря инициативе Йозефа Виркки, появилась народная школа. 1 октября того же года торжественно открытое новое школьное здание приняло 45 учеников из Хяркяля и из близлежащих деревень. Событие это стало самым большим праздником в деревне. После окончания школы многие юные дарования поступали в народный университет, семинарию или продолжали учебу в средней школе поселка Койвисто.

С 1907 г. в деревне работал Торговый кооператив. Магазин открыли в 1908 г., вначале в арендованных помещениях. Свое здание под вывеской «Кауппала» появилось в 1916 г. Позднее были открыты филиалы Кооперативного магазина в деревнях Кийскиля, Пукки, Ревонсаари и Путус.

В 1902 г. основано Молодежное общество «Стремление». Его деятельность значительно активизировалась в 1926 г., когда для него народными силами на субботниках построили своё здание. Молодежное общество организовывало различные спортивные состязания вместе с молодежью дер. Кийскиля. Одной из летних спортивных игр был «королевский мяч», в который играли по воскресеньям на поле Левиянтте и на самодельном поле в Пённи.

Организация «Мартта» работала также необычайно активно. Организовывали поварские и ткацкие курсы, а также другие просветительские мероприятия.

Работа сельскохозяйственного кружка заслуживала всяческих похвал. Почти у каждого деревенского ребенка был свой маленький участок земли. Кроме того, кружок организовывал различные просветительские мероприятия.

Деятельность шюцкора была также активна. Многие деревенские женщины и девушки участвовали в организации Лотта Свярд. Её деятельность была связана в основном с морем. Для добывания средств держали швейное производство и продавцов.

По земельному кадастру деревня имела примерно 950 гектаров земельных угодий. Кроме того, к деревне относилась акватория, простиравшаяся до середины пролива Койвисто. Перед войной деревня включала в общей сложности 88 зарегистрированных наделов.

Путус (Putus)

Деревня Путус была в некотором смысле продолжением Хяркяля, протянувшейся вдоль берега на юго-восток. Она граничила на востоке с Кийскиля, а на юге с Маннолой. Дети трех ближайших домов ходили в школу за 1,5 км в Маннола, а остальные посещали школу в Хяркяля. Ученики постарше учились в общей школе в Койвисто.

В Путусе жили мелкие землевладельцы, которые занимались разведением садов, продукцию которых продавали на рынках Койвисто и Выборга. Почти в каждом доме были рыбаки-артельщики. Из старшего поколения вышло много опытных шкиперов.

Деревенский народ был особенно предприимчивым, ведь из этой маленькой деревни вышло два видных коммерсанта по фамилии Путус. Были и оптовые скупщики рыбы (просолы), а также акционеры-судовладельцы.

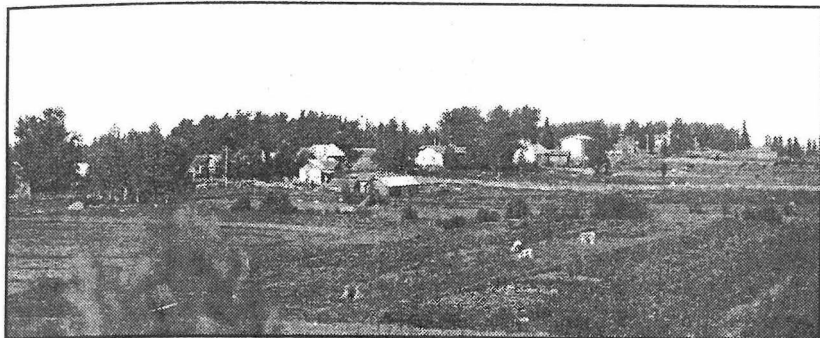
Жители дер. Путус участвовали в деятельности организаций шюцора и Лотта Свьярд, в подразделениях Хяркяля и Маннола.

Война заставила жителей покинуть деревню. На их место прибыли советские переселенцы. С 1945 года Путус стал медленно угасать. В 1948 г. у деревни Путус появилось новое название Дачная, вскоре замененное на «Вязы».

Маннола (Mannola)

Маннола — типичная прибрежная деревня — располагалась на берегу пролива Койвистосалми примерно в пяти километрах от поселка на северо-запад. Это селение стояло так близко от берега, как позволяли штормы, приходящие с открытого моря. Местоположение деревни было весьма живописным, в начале XX века там даже появился особняк, построенный неким Толмачевым.

Жители занимались земледелием на полях площадью в 2-3 гектара, далеко разбросанных друг от друга. Такое разбросанное расположение требовало много времени, чтобы добираться до полей на лошадях, на велосипедах и пешком. На

16. Маннола. Поля Пённи-Матти.

этих клочках земли выращивали хлеб, картофель, корнеплоды, лен, а также заготавливали сено для скота. Обычно в хозяйствах держали коров и овец и откармливали к Рождеству свинью.

Поскольку участки были маленькими, приходилось дополнительно работать за пределами деревни: в портах Койвисто, Макслаhti и Уураса, а зимой на лесоразработках.

Рыбу ловили круглый год, в лесах собирали грибы и ягоды. Мужчины ходили на торговых судах, образовывая свои экипажи. Многие из них после Освободительной войны 1918 г. отправились в эмиграцию в Америку. Поток эмигрантов туда возобновился и после второй мировой войны.

В деревне проживало немало предпринимателей: среди них было пять таксистов, а четверо держали лисьи зверофермы. Занимались также мелким строительством, перепродажей рыбы. В деревне работало кооперативное предприятие Торккели, и бакалейный магазин Каллонена. На побережье Маннола строили парусные суда, на которых возили товары в Петербург.

До 1930 г. в Манноле была 4-х классная народная школа, где работали учитель Пиетиля и его дочь — преподаватель рукоделия. Школу Маннолы посещали и дети Тервахартела и часть детей Путуса. Кроме того, в арендуемых помещениях действовала начальная школа, где обучали детей грамоте. В середине 1930 г. здание школы расширили. Там разместились и начальная, и средняя школы. Теперь она работала как восьмилетка. В ней преподавали четыре учителя. Некоторые дети посещали общую школу в Церковной деревне.

17. Маннола. Побережье.

Животноводство было представлено Кооперативом молочных торговцев и Кооперативом по выращиванию бычков. Аграрная деятельность была представлена обществом земледельцев и сельскохозяйственным кружком, который пользовался необычайной популярностью у молодежи.

Свободное время проводили разнообразно. Этому благоприятствовали летом прибрежные теплые воды, а зимой льды пролива Койвисто. На мысу Сикапетяйиккё близ берега располагалась созданная самой природой площадка, где занимались спортом. Зимой увлекались катанием на санках с песчаного вала в Лайккониemi.

Деятельность шюцкора была очень оживленной, маневры и состязания проводились на серьезном уровне. Моряки и портовые рабочие в свободное время изучали военное дело и посещали тренировки. Гражданская жизнь не была к этому препятствием.

Женщины Маннолы самоотверженно участвовали в деле защиты Родины. Все, кто был в силах, служили лоттами, выполняя соответствующие поручения. В военное время лотты Маннолы до конца выполнили возложенные на них задачи по защите страны.

Идея Молодежного общества была близка сердцу жителей Маннолы. В 1903 г. в Манноле основали Молодежное общество «Ауранкукка». Крестьяне безвозмездно передали для строительства здания бревна, и активисты общества построили на субботниках дом на красивом месте. В нем проводили также мероприятия шюцкора, требующие закрытых помещений. Во время войны 1941—42 гг. дом служил лагерем для советских военнопленных.

Накануне советско-финляндской войны в деревне Маннола было 79 дворов. Приближение Красной Армии заставило жителей покинуть свои дома и уйти в эвакуацию. Летом 1940 г. в деревню прибыли советские переселенцы из Ленинградской области. Из их числа был создан колхоз «Ударник», просуществовавший до лета 1941 г.

Тервахартела (Tervahartela) Приморск

Деревня Тервахартела когда-то занимала обширные пространства, но при планировке поселка Койвисто ее территорию разбили на куски и частично присоединили к поселку, поэтому Тервахартела оказалась маленькой деревенькой на краю Койвисто.

Главными промыслами жителей деревни были земледелие и рыболовство. Моряки составляли значительную часть населения деревни. Дополнительный заработок давал также располагавшийся близ поселка порт Мёлликкя.

Из русских подданных в начале XX века на своей даче в Тервахартела проживала вдова тайного советника Ольга Пашутина.

В начале 1930 гг. в деревне построили филиал кооперативного предприятия Торккели. В честь его появления газета «Прибрежные Вести» писала следующее: «Под сенью сосен Тервахартела родился маленький ребенок. Но шум сосен не препятствует торговле, они кричат — приходите сюда к нам. Не проходите мимо».

Особенность деревни в 1920—30 гг. заключалась в том, что ее называли «деревней Укко Миккели», Микко Тервахартела. Он был деревенским старейшиной, который каждое воскресенье совершал пятикилометровый вояж к церкви с большой книгой псалмов под мышкой. Когда из деревни отправлялось похоронное шествие к кладбищу Савиккоахо, Микко шел перед колонной, распевая псалмы.

Патриотическим воспитанием молодежи занимался шюцкор. В Тервахартела были «большие кручи», их в зимнее время использовали спортсмены-лыжники для своих тренировок и соревнований. В доме начальника местного отделения шюцкора Тауно Пеусса обучались подростки под руководством фельдфебеля Тату Кохи. Многие девушки входили в состав местной организации Лотта Свьярд.

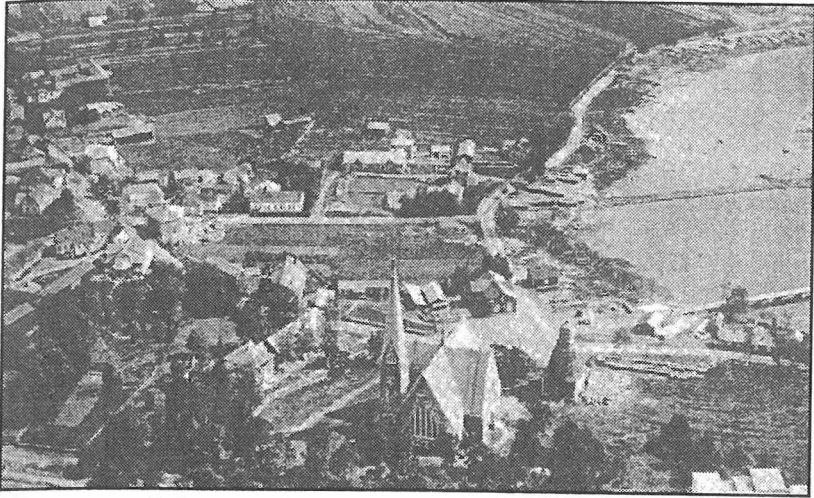
Накануне советско-финляндской войны в Тервахартела находилось 59 дворов. Все жители деревни ушли в эвакуацию, когда началось генеральное наступление Красной Армии.

Летом 1940 г. в Тервахартела прибыли переселенцы из Ленинградской области для организации колхоза «Красный Балтиец». Хозяйство действовало до лета 1941 г. В 1945 г. в деревнях Тервахартела и Маннола разместилось подсобное хозяйство Пищеккомбината Выборгторга Госкомхоза.

Поселок Койвисто (Koiviston kauppala) Приморск

Поселок Койвисто был основан по указу от 30.10.1925, который гласил: «Согласно распоряжению министерства внутренних дел определяется, что территория волости Койвисто, которая включает целиком все деревни залива Коттерлахти, а также дома № 1, 2, 4, 5, 7 и 8 деревни Тервахартела, 1 января 1927 г. отделяются от общины Койвисто в отдельную общину, преобразованную в поселок Койвисто». По церковному подчинению поселок входил в приход Койвисто, а по административному — в Берговой уезд Выборгской губернии.

Построенная в 1904 г. из серого гранита церковь и деревянная часовня располагались на мысу Кирккониemi, а упомянутые в указе дома деревни Тервахартела образовали собственно территорию Церковной деревни. Кроме того, на этой территории находились церковная пристань и лесопилка а/о «Холлминг». Церковная деревня была административным поселком и торговым центром, где находились муниципальная больница, школа совместного обучения и усадьбы священников. Церковную деревню и Коттерлахти разделяла дорога, ведущая от берега на станцию. Местность была полностью застроена домами, рядом также находилась здание полицейского участка.

18. Поселок Койвисто с 60-метровой высоты.

После того, как железные дороги Терийоки—Койвисто (1916) и Выборг—Койвисто (1925) создали предпосылки для развития порта, Койвисто стал крупным транспортным узлом. Помимо порта, построенного государством в 1924 г., там был порт а/о «Питкьяранта» со складами и другими портовыми сооружениями, предназначенными для хранения и перегрузки лесоматериалов. Порт формировал все жизненно важные связи Койвисто, вокруг него развивался как поселок, так и сельскохозяйственный район, хотя быстрое развитие порта Рёмпётти превратило его в чисто складскую территорию.

Поселок занимал площадь 24,2 км, а численность населения выросла с 1234 человек в 1924 г. до 2469 человек в конце 1939 г.

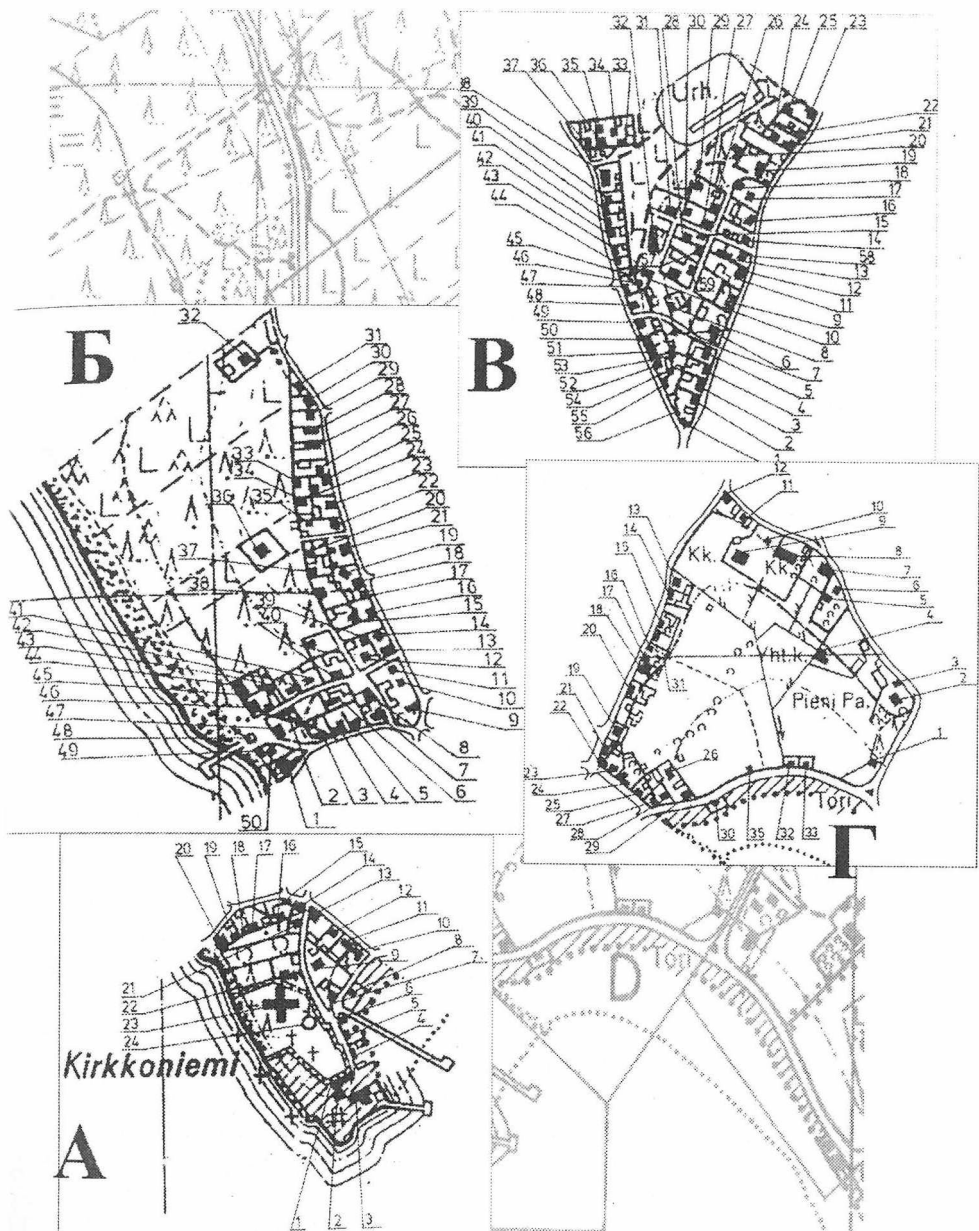
Перед церковью была старая торговая площадь, на другой стороне которой стоял приходской дом и пожарное депо. От площади отходила береговая дорога в Коттерлахти, куда пути было около 3,5 км. Проходящая перед церковью дорога шла мимо дома Армаса Сеппинена (А22) в центр самого поселка, «рыночную площадь» которого образовывали здания Выборгского акционерного предприятия, кафе Хелениуса и Сбербанк (В56). От площади отходили дороги к Западному побережью, в Тервахартела и в Выборг. На выборгской дороге жилая часть поселка про-

должалась на 3 км до нового кладбища и на этом участке располагался Торговый кооператив Торккели (В3), автовокзал (В5), предприятие крепких напитков, служебный дом кантора (В12), муниципальная больница (В19), телефонный переговорный пункт (Г27) и кантора сельской общины. За больницей и переговорным пунктом справа от перекрестка шла дорога, которая огибала поселок через рыночную площадь и выходила на береговую дорогу. На этой территории или в ее ближайшем окружении концентрировались все поселковые учреждения культуры: Большая и Малая усадьбы священников (Г2), народные школы (Г3, Г4), Молодежное общество, Дом шюцкора (Г7) и общая школа Койвисто.

От площади примерно с километр в сторону Коттерлахти дорога сворачивала (в углу залива Симо) налево и вела на станцию Койвисто, от которой шло железнодорожное сообщение в Выборг и в Териоки. Вдоль этой вокзальной дороги находился полицейский участок, магазин Кохо, Общинный дом и кинотеатр, а вокруг станции стояли дома железнодорожников.

От вокзальной дороги, следуя мимо кинотеатра, подходим к Береговому ресторану, который был единственным в Койвисто рестораном, торгующим спиртным в розлив. На расстоянии километра от вокзальной дороги дорога сворачивала мимо Юлмахови резко налево и оттуда начинался центр торговли Коттерлахти. Юлмахови располагалось прямо у изгиба дороги и то старое, огромное усадебное здание получило свое название от разных легенд, связанных с ним. Магазинов, пекарен и скотобоен было вдоль дороги множество. От этого места отходят две дороги в порт, где вдоль северной дороги было много чартерных и фрахтовых кантор и на ее портовой части стояла таможня и лоцманская станция, а также кантора и жилое здание крупнейшей лесоторговой фирмы в Койвисто — АО «Питкьяранта» (Дизел Вуд). Коттерлахти оканчивался на расстоянии около 2 км от этого торгового места, где находилась народная школа Коттерлахти. На другой стороне дороги простирался пролив Койвисто и был прекрасный пляж, красоту которого портило единственное промышленное предприятие Койвисто — Рыбный и Консервный завод, если не считать основанную Вильо Канса на Западном побережье ремонтную и кузнечную мастерскую, а также ранее упомянутую лесопильню и драночную мастерскую Филиппа Холлминга.

Приморск

19. Контора АО «Питкяранта». На заднем плане гавань.

Нельзя не упомянуть и дачу единственного койвистовского коммерческого советника Пеуса, которая стояла на песчаном побережье Коттерлахти и использовалась позднее в качестве больницы. О порте Койвисто следует сказать особо, поскольку он был вторым портом Финляндии и, очевидно, имел самый большой в стране пристанционный участок пути. Государство построило две пристани: Главную каменную и деревянную для «Суурсаари». Остальные грузовые причалы построили частные фирмы (например, а/о «Питкяранта»). От Койвисто отправлялись морские пассажирские суда как на острова Койвисто, так и в Выборг, Уурас и Рёмпётти.

В северной части поселка Койвисто находились Морской курортный зал, дача Мюзера, кладбище и часовня. В центральной — лимонадный завод, пожарное депо, 6 магазинов, церковь с часовней.

В период военных действий 1939—40 гг. Койвисто значительно пострадал главным образом от авианалетов. Многие деревянные здания сгорели, в том числе и часовня возле церкви. К исходу 20 февраля Койвисто оказался в руках Красной Армии, занявшей этот населенный пункт без упорных и кровопролитных боев, ибо финны берегли свои силы, и сопротивление оказывали лишь их арьергардные части. С тактичес-

20. Контора К. Линдберга.

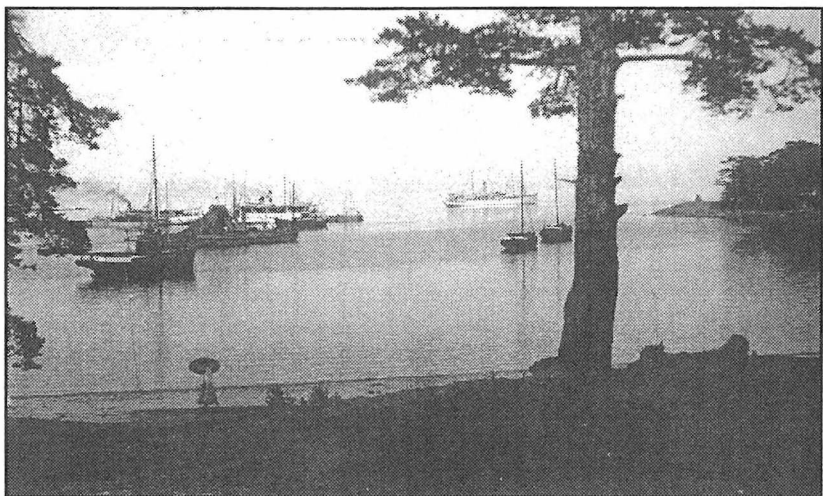
кой точки зрения удерживать Койвисто не имело смысла ввиду того, что советские части находились уже вблизи Выборга.

Прибывшие в Койвисто летом 1940 г. первые советские переселенцы разместились в уцелевших домах. Масштабных восстановительных работ в этот период не проводилось. В уцелевшем церковном здании по традиции устроили кинотеатр и клуб.

В конце августа 1941 г. финны освободили Выборг. Несколько советских дивизий оказались в окружении в районе Порлампи. Те части, которым удалось прорваться к Койвисто, были эвакуированы оттуда на острова. 2 сентября финские войска вошли в Койвисто. Прежние жители стали возвращаться на родные пепелища. Перед ними предстало совсем не то, что сохранилось в памяти. Очевидец так описывал состояние храма: «Церковь Койвисто не сильно пострадала от рук большевиков, она использовалась ими как кинотеатр. На органном балконе стояла будка киномеханика, на алтарной стене висели портреты Ленина и Сталина. Орган был вывезен, в алтаре соорудили сцену, окна закрыли, крест сорвали». Следы разграбления видны были и на кладбищах. Могилы английских моряков у маяка Стир-

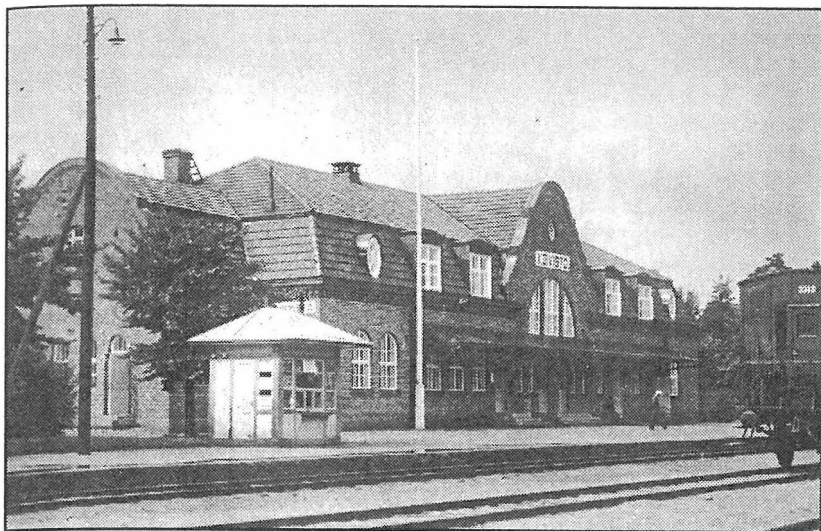

21. Центральная часть Коттерлахти.

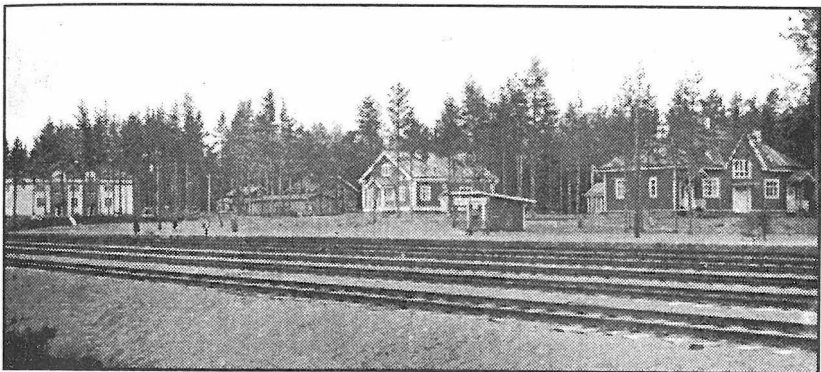

22. Коттерлахти. Побережье.

суден в волости Кулемаярви также были разрушены и осквернены. Восстановление поселка шло постепенно, военное время накладывало свой отпечаток.

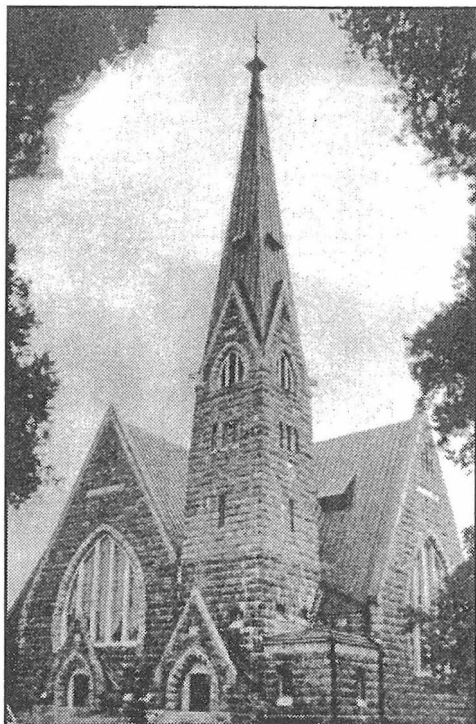
23. Железнодорожный вокзал Койвисто. Снимок 1939 г.

24. Платформа и общежития железнодорожников.

18 июня 1944 г. Койвисто с ходу, почти без боя, захватила 46-я стрелковая дивизия. Финны, как и в 1940 г., отступая, вели лишь арьергардные бои. К исходу 19 июня был занят и полуостров Киперорт.

Вот как описывает Койвисто П. Лукницкий, служивший в то время военным корреспондентом на Карельском перешейке: «...Чистый городок. Танки. Баркасы. Бочки. Населения нет. Видим

25. Лютеранская церковь Койвисто.

только наших десантников: серые шинели, черные погоны. Койвисто невредим, никаких следов войны, никаких разрушений и укреплений, кроме старых, заросших травой, рвов, домов, взорванных или сожженных в 1941 г. или раньше. Единственный признак войны — дачи с хаосом поспешно брошенного имущества и военного снаряжения». Так Койвисто снова был освобожден от финских войск и местного населения.

По окончании боевых действий в Койвисто находились только тыловые воинские подразделения. В церкви устроили госпиталь, после — клуб моряков. Советские переселенцы из числа рабочих, служащих и демобилизо-

ванных стали прибывать в Койвисто весной 1945 г. На первое время здание бывшей церкви превратили в общежитие, после чего и вовсе забросили. Однако в 1948 г. его отремонтировали и приспособили под Дом культуры. В том же году по Указу Президиума ВС РСФСР Койвисто был переименован в Приморск. Такое переименование чиновники обосновали географическими условиями. Исторических знаний сочинителям, очевидно, не хватило.

Первыми предприятиями Приморска стали рыбокомбинат и завод железобетонных конструкций. В окрестностях Приморска в 1950—70-е годы были построены секретные испытательные полигоны оборонной промышленности. В тот же период Приморск застраивался типовыми городскими пятиэтажками. В центре города появился мемориальный комплекс в память о моряках, павших в период 1941—44 гг. Показательно, что памятника

павшим во время войны 1939—40 гг. в Приморске нет и по сей день. Нынешний облик города украшают несколько зданий довоенной постройки.

Пенттиля (*Penttilä*) *Карасевка*

Деревня Пенттиля располагалась на юго-восточном берегу залива Койвистонсалми на краю поселка Койвисто. Напротив, через четырёхкилометровый пролив, находилась самая большая деревня волости — Сааренпя со своими многочисленными домами и покачивающимися у берега парусниками. Поодаль виднелись дома деревень Хюттяля и Патала. Справа в двух километрах от берега в проливе виднелся нежилой остров Равица. Возле него 21 июня 1790 г. русская гребная флотилия под командованием вице-адмирала Нассау-Зигена атаковала шведские канонерские лодки, которые спешно отступили на север. Слева впереди пролив Койвисто оканчивался плавучим маяком «Верккоматала».

От Пенттиля до Коттерлахти два километра, до церкви пять, а в другую сторону, до Хумал-йоки, шесть километров. Западной границей деревни был ручей Лохисеня. В верхней части деревни из поселка в Хумал-йоки шло шоссе. Оно пересекало мост Лохисеня, рядом с которым летом можно было переехать ручей вброд и заодно напоить лошадей. В холодное время года дети верхней части деревни зарабатывали свои карманные деньги, помогая поить лошадей возле дороги.

Сразу за мостом Лохисеня в сторону моря уходила проселочная дорога, вдоль которой была сосредоточена основная часть домов. В верхней деревне вдоль дороги шла жердяная изгородь, чтобы не набивали колею под самыми окнами. Многие дома имели глухой двор, окружённый хозяйственными постройками и поленицами. Там же был и туалет, куда добираться в метель и мороз было делом не очень приятным. Дорога мимо закоулков спускалась к берегу моря вдоль ручья Рантаоя. Отсюда, от деревенского пляжа она сворачивала налево в Хиетамяки. Поодаль находилось еще два пляжа. Главная проселочная дорога пересекала Рантаоя и поднималась к шоссе, с которым она соединялась у Сантамяки.

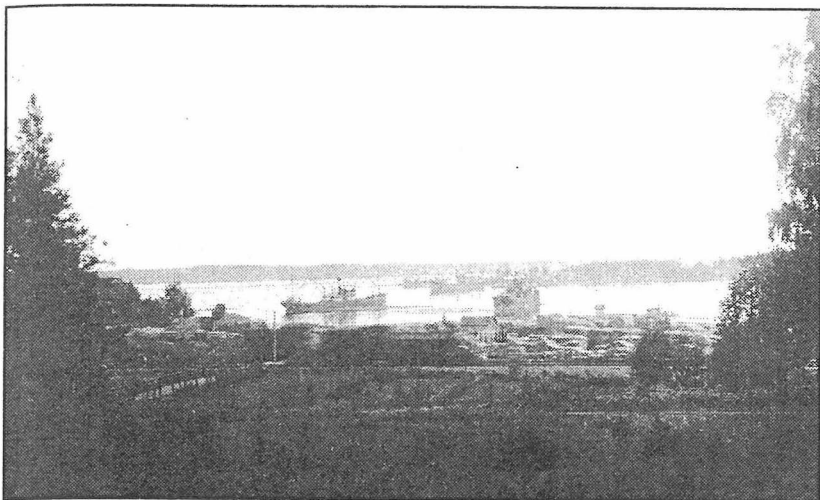
О времени появления деревни сведений нет, но достоверно известно, что, по крайней мере, в XVII веке в Пенттиля было уже много домов. Вдоль дороги высились деревья, оживляя деревню. Почти в каждом хозяйстве имелись яблоневые сады. Небольшие поля были расчищены только вокруг домов, так что деревня, казалось, отдыхала среди полей. Высокие каменные ограды свидетельствовали о том, что хлеб доставался здесь нелегко, с полей приходилось ежегодно убирать тысячи камней.

Земледелие являлось главным деревенским занятием. Лошадь в хозяйстве выполняла важную роль, позднее её сменили трактор и автомобиль. Животноводство существовало неразрывно с земледелием, в деревне было много каменных коровников, совмещённых с овечьими загонами и курятниками. Загон для свиней обычно стоял отдельно. Деревня в основном жила натуральным хозяйством. Зерновых, картофеля, корнеплодов и продукции садов обычно хватало для питания семьи, а небольшая часть продавалась на рынке Койвисто. В деревне тоже находились покупатели сельскохозяйственной продукции. Другим источником заработка была доставка молока в Койвисто частным семьям. После каждой утренней дойки возчики собирали от 25 до 35 молочных бидонов, снабжённых хозяйскими записками, и отвозили их прямо к заказчикам.

Жили в деревне и моряки. В их собственности было два парохода, помимо этого рабочие места предлагались в порту и в пароходных компаниях Койвисто. Некоторые работали в морской пограничной страже. Рыболовство было для многих дополнительным заработком, а в зимнее время будочный рыболовный промысел в открытом море становился основным источником дохода. Оптовые скупщики обеспечивали доставку рыбы на рынки. Ручей Лохисеноя привлекал в осеннее время лосося на нерест. Эту рыбу ловили разными способами, главным образом руками и острогой. Рыба лучше шла вечером и ночью, иногда вылавливали по 20-30 штук весом до 5 килограммов.

Некоторые молодые люди отправлялись на учебу в общую школу Койвисто, многие приобрели профессию по другим специальностям, не профильным деревенскому труду.

Пенттиля была такой маленькой деревней, что все знали друг друга, у каждого жителя были свои особые черты, и недо-

26. Вид на гавань с горы Пенттиля.

статка в общении не было. Наоборот, общественный нрав жителей деревни Пенттиля отличался особой коммуникабельностью. Все мероприятия проводились сообща. Была ли то свадьба или похороны — приглашалась вся деревня. Когда у кого-либо не хватало тарелок, стаканов или какой-нибудь другой посуды, то ее собирали с корзинкой по соседям. Возврат происходил таким же образом. В лучшем виде этот общественный нрав проявлялся в уходе за двумя одинокими старушками, Мари и Софи. Они жили порознь, каждая в своем домишке, а жители ухаживали за ними. Для этого не требовалось проводить никаких собраний или принимать решений, а только нужно было сообщить всем. Старушкам кололи и приносили дрова. Когда дому требовался ремонт, чьи-нибудь умелые руки поправляли его. Во время заколки свиней их одаривали мясом к Рождеству. Когда бабушки захаживали в гости к соседям, то домой возвращались с узелком гостинцев.

К началу войны 1939—40 гг. в Пенттиля было 29 дворов. Крестьян постигла та же участь, что и жителей окрестных деревень. Эвакуация, возвращение на родные пепелища, вторая эвакуация, долгий период разлуки с Родиной. Многие из них до сих пор ежегодно приезжают поклониться местам своего дет-

ства, несмотря на то, что все вокруг изменилось. Начало этим переменам было положено в послевоенное время.

Прибывшие в Пенттиля советские переселенцы были приняты на работу во вновь организованный совхоз «Приморье». В 1948 г. деревню переименовали в Рыбцкое, а спустя несколько месяцев в Карасевку. В настоящее время в районе Карасевки вошел в строй новый нефтеналивной терминал.

Хумал-йоки (Humaljoki) Ермилово

Хумал-йоки, самая большая по площади (8 км в меридиальном и 5 км в широтном направлении) деревня в Койвисто, располагалась в юго-восточной части волости. Дома стояли в основном на северном и западном берегах залива Хумал-йоки, вдоль проходящей через деревню дороги. В такой большой деревне разные ее части обычно носили свои названия. По ним можно было легко определить, кто где жил — Рокка, Ратиа, Торккели или Орава. До Зимней войны в Хумал-йоки употреблялись, по крайней мере, следующие названия деревенских частей: Мутамаа, Варсамяки, Турвикинмяки, Маантиенристи, Кюютсенмяки, Сойнинмяки, Ратиамяки, Роймяки, Пёллёнмяки, Йокела, Тухкала, Аламяки, Роканмяки, Ховинмяки, Юлипуоли, Асемансеуту, Рисукко, Кирьооя, Келлоналуе, Ниemenкюля, Китула, Сюръялямяки, Хентула, Кивиккомьяки, Паттеринтие, Исонсуонреуна и Пястювяйнен.

Деревня граничила с Куолемаярви, Тетриниеми, Макслахти и Пенттиля. Через поля, а частично через деревню протекала река Хумал-йоки. Железная дорога Выборг—Койвисто—Териоки проходила по северному краю деревни, и примерно в километре южнее шло шоссе Выборг—Койвисто—Териоки. От перекрестка на западном краю деревни уходили дороги на юг в Ниemenкюля и на север через железнодорожную станцию в Макслахти. С восточной стороны моста через Хумал-йоки отделялась дорога в Макслахти, с ответвлением на Колккала и Тетриниеми.

Северный и восточный берега залива Хумал-йоки были преимущественно песчаными. Но и со стороны Финского залива были хорошие песчаные пляжи Сантавиики и Хиетапохья. На северо-западном краю деревни возвышался 38-метровый холм Турвикинмяки.

Вся площадь деревни составляла 5508,39 га, из которой пашня занимала 1150,32 га или 20,8 %. Это процентное число было наивысшим среди всех деревень волости. Земельных наделов с пашней размером более 2 гектаров было 250, из них 20 имели от 10 до 20 га и 10 свыше 20 га. Эти числа указывают на то, что у жителей Хумал-йоки главным промыслом было земледелие и животноводство.

С самых первых лет независимости началось мощное развитие сельского хозяйства. Расчищали от леса все новые и новые участки, осушали болота. В 1929 г. проводили мелиорацию болота Сууреноясуо, и в 1931 г. — поймы р. Хумал-йоки. В результате пашня увеличилась на 150 га.

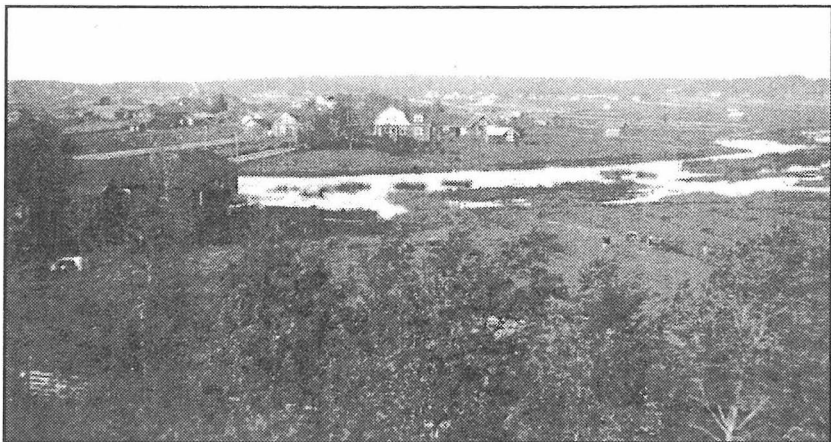
Обработка полей затруднялась их раздробленностью и удаленностью от селения до 5 км. Этот недостаток собирались устранить, начав весной 1939 г. новое межевание.

Неподалеку от Выборга в 1930 был основан завод по производству крахмала, а затем и алкогольный цех, что привело к увеличению картофельных полей. Основание сахарного завода в Восточной Финляндии повлекло за собой расширение площадей под сахарной свеклой.

Наряду с земледелием развивалось и животноводство. В 1926 г. в деревне был основан Кооператив по выращиванию бычков, в 1928 г. Инспекционное животноводческое общество, а в 1930 г. — Кооператив молочных торговцев. Кроме того, занимались и разведением кур.

Зимой лесоразработки предоставляли мужчинам дополнительный заработок. Бревна везли преимущественно на лесопилку а/о «Хумал-йоки», где пилили и экспортный товар. Наряду с лесопилкой работала единственная в волости мельница по производству пшеничной муки. Березовые чурки кололи и везли на продажу в Выборг и Хельсинки. Порты Койвисто и Макслахти, до которых было около 10 км, в летнее время давали многим дополнительную работу.

До первой мировой войны важным промыслом для жителей Хумал-йоки было артельное рыболовство. С 1903 г. действовало «Общество поддержки рыбаков», название которого позднее изменилось на «Рыбацкое общество». В 1938 г. в нём состояло 35 членов, хотя значение рыболовства к тому времени уже снизилось.

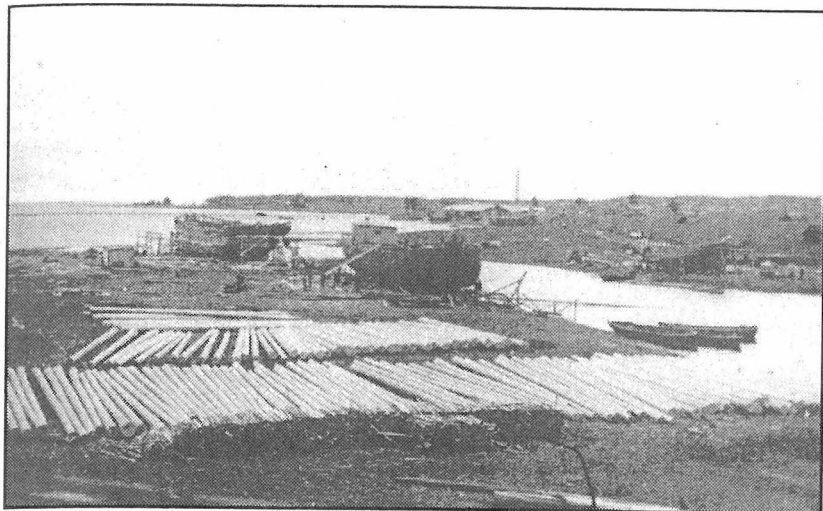
27. Хумал-йоки. Ховимяки.

Большой деревне требовались и различные ремесленники. В последние годы там работали 3 кузнеца, 3 портных и 2 сапожника.

Для обслуживания большого количества жителей на обширной территории деревни требовалось и большое количество магазинов. Торговый кооператив «Юритюс» в Хумал-йоки был основан в 1906 г., филиал магазина в Тетриниеми – в 1909 г., а в южной части деревни – Ниemi – в 1930 г. В 1938 г. кооператив насчитывал 316 акционеров. Кроме того, в деревне работало два филиала Выборгского Кооперативного предприятия и частные торговцы Мартти Ленккери, Антон Сойни, Аатами Торккели и Конста Пеусса. Первая Акционерная касса волости Койвисто была основана в Хумал-йоки 14.4.1912.

Почту ежедневно доставляли поездом, со станции развозили по магазинам, где адресаты получали ее во время похода за покупками. Жители деревни владели двумя грузовиками и двумя легковыми автомобилями. В Хумал-йоки было 16 абонентов телефонной сети.

Общественная деятельность была в деревне оживленной. Рабочее общество Хумал-йоки действовало с 1906 г. Оно имело свою контору, но незадолго до Зимней войны было распущено. Молодежное общество Хумал-йоки основано в 1907 г., а 30.9.1913 въехало в торжественно открытое собственное здание. Общество работало очень активно, представляя професси-

28. Строительство судов в устье Хумал-йоки.

онально поставленные спектакли. В 1935 г. при капитальном ремонте здание расширили.

В деревне работала добровольная пожарная дружина, имеющая свой склад снаряжения. Зимой 1936 г. в центре деревни вырыли пожарный колодец, а позже пожарные получили мотопомпу.

Общество домохозяек «Мартта», основанное в Хумал-йоки в сентябре 1918 г., ежегодно организовывало ткацкие и поварские курсы. В молодежной среде активно работал сельскохозяйственный кружок. На его опытном поле выращивали преимущественно овощи и корнеплоды, но был и участок для лесовоспроизводства.

Земледельческое общество организовывало Дни Земли с целью пропаганды прогрессивных методов ведения сельского хозяйства. Проводимые им опыты позволяли определять необходимое количество удобрений для различных видов растений.

Народная школа Хумал-йоки была основана в 1888 г., а начальная школа приняла первых учеников в 1921 г. С момента своего основания школа Хумал-йоки была по количеству учеников самой большой в волости. Перед советско-финляндской войной в школе работало шесть учителей. В начальной школе училось 56 человек, в средней — 137, в старших классах — 58; всего 251 ученик.

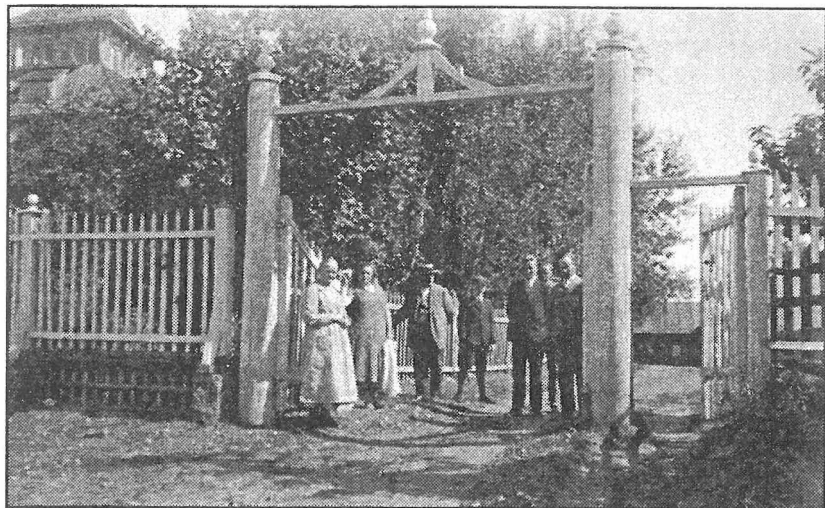

29. Река Хумал-йоки. Мост.

До войны в Хумал-йоки было 246 жилых зданий и 1371 житель.

На территории Хумал-йоки, на Руонанниemi, находился знаменитый Хумал-йокский форт. Это мощное фортификационное сооружение начало строиться российским военноморским ведомством во время первой мировой войны. Новая позиция Выборгских морских укреплений включала в себя береговые батареи ближнего боя, расположенные на материке. Вместе с островными батареями дальнего боя форт Хумал-йоки обеспечивал надежную защиту морских рейдов. В 1920—30 гг. бывшая тыловая позиция превратилась в передовую позицию финской обороны, прикрывавшую Бьеркский пролив. Форт был оснащен двумя 150-миллиметровыми орудиями. Многие из деревенских мужчин несли воинскую службу на этой батарее. Форт имел большое значение в оборонительных боях советско-финляндской войны.

К достопримечательностям деревни можно также отнести четыре бетонированных бункера (ДОТа), возведенных здесь в начале 1920-х гг. для прикрытия шоссе и железной дорог. Два бункера возле шоссе летом 1940 г. были превращены в развалины, а два у железной дороги сохранились до сих пор. Эти сооружения входили в состав укрепленного пункта Хумал-йоки, но в боевых действиях 1939—1940 гг. серьезного участия не принимали.

30. Хумал-йоки. Ворота имени Ленкери.

В связи с прорывом 11—14 февраля 1940 г. советскими частями «Линии Маннергейма» в районе Сумма, над всем правым флангом финской армии нависла угроза окружения. 4-я пехотная дивизия, оборонявшая участок Муурилла—Куолемаярви—Хатъялахти, 16 февраля начала отход на новые позиции. Финнов преследовали подразделения советской 70-й стрелковой дивизии. 19 февраля фронт прошел по линии Хумал-йоки—Макслаhti. На следующий день Красная Армия продвинулась вперед и захватила поселок Койвисто.

Последствиями двух войн стало полное исчезновение коренного населения из Хумал-йоки. Советские переселенцы, прибывшие в деревню в 1945 году, обосновались в оставшихся финских домах. В Хумал-йоки разместился сельсовет. На территории деревни организовали совхоз «Победа». Летом 1947 г. сверху был спущен приказ переименовать деревню. Вначале деревне Хумал-йоки присвоили название «Сосновка», а затем дали ей переводное название «дер. Хмельницкая». Этот вариант не устроил чиновников, и волею начальства деревня была переименована в Рябово — «в память воина Советской Армии, Рябова И.А., погибшего на территории сельсовета». Вскоре названия начали перетасовывать, имя Рябова стала носить дер. Пентиккяля. А Хумал-йоки переименовали, уже в третий раз, в Ермилово.

Вокруг деревни дислоцировались воинские части, по соседству находилась запретная зона, так что свободное посещение этого населенного пункта было долгое время ограничено. Появление здесь посторонних лиц приводило к неизбежной встрече с пограничным нарядом или с сотрудниками спецслужб. Лишь после того, как испытательный полигон ракетных двигателей был закрыт, а оборудование демонтировано и вывезено, особый режим отменили. В последнее десятилетие нет никаких препятствий к посещению этих мест.

Западная часть Хумал-йоки, именовавшаяся Ниеменкюля, т.е. Мысовая деревня, в советское время была выделена в отдельный населенный пункт. Там разместился колхоз «Балтиец». В 1947 г. Ниеменкюля получила наименование «дер. Побережье», а спустя несколько месяцев сменила название на «дер. Балтийская». В настоящее время Балтийское представляет собой частично дачный массив, частично поселок городского типа.

Алватти (Alvatti)

Берега твои купались
В свете Солнца, в пене моря.
Штиль и буря здесь промчались —
Годы радости и горя.

*Хелена Кескинен,
урожд. Тууккайнен*

Алватти располагалась на западной стороне северной, наиболее широкой, части о. Пийсаари. Дома стояли поодаль от берега, в прикрытии от холодных морских ветров. Деревня состояла из следующих частей: Колканпяя, Кескикюля или Путусмяки, Кесонпяя, Суовии и Алакюля или Патасиинкюля.

Между маяком Алваттиниеми и деревней лежат руины Аутио, разорённого, согласно преданиям, морскими разбойниками.

Алватти и Кескисаари функционально объединялись в одно целое. Общими были народная школа, Торговый кооператив, Акционерная касса, пристань, Общество рыбаков, Молодежное и Рабочее общества. Здание последнего арендовали для проведения всевозможных мероприятий. До первой мировой войны и во время нее с побережья о. Пийсаари и с каменистых кос возили на судах в Петербург и Кронштадт тысячи тонн камней и песка для строительства укреплений.

о. Западный Березовый

Перевозка грузов по морю приносила доход и достаток для всех жителей деревни; пожилые люди с тоской вспоминали те золотые времена русской царской власти. После революции морские перевозки прекратились, корабли пришлось продавать по бросовым ценам, и для островитян наступил тяжелый кризис. Из него удалось выбраться только к середине тридцатых годов. Хозяйство наладилось, земледелие испытало мощный подъем, посевные площади увеличились, а моряки, поступая на службу на иностранные суда, приносили семьям хорошие доходы.

Слово Божие являлось движущей силой во все времена. Посещение церкви в летнее время для селян было праздником, особенно когда предоставлялась возможность прокатиться на катере «Хаакси» с его владельцем, председателем торгового кооператива. Поездка в церковь, до которой было 12 км, длилась около часа, и церковные гимны распевались во время всего пути. По возвращении домой всем передавали приветы от общих знакомых, а домашние спрашивали, какой священник служил, и хороша ли была проповедь.

В зимнее время добираться до церкви было труднее. Лучшим средством передвижения по гладкому льду были финские сани, а по заснеженному ездил на лошадях. Иногда богослужения проводили в народной школе. Семейные собрания организовывали в домах, где были большие помещения. Священники порою совершали обходы крестьянских домов, зимой устраивались проверки знания катехизиса.

Поскольку по воскресеньям не было богослужений, то глава семьи обычно проводил их дома в семейном кругу. Он читал Евангелие и пел прилагающиеся к тексту гимны. Только после этого дети получали разрешение выйти на двор.

Богослужения слушали и по радио у Хейнонена. Он приносил домой радиоприемник со стоящего на зимовке судна. Соседи, не имевшие своего приёмника, собирались вместе послушать слово Божие. При всех домашних молитвах и на экзаменах по катехизису всегда присутствовали и дети.

В Алватти работала воскресная школа, которую дети посещали с удовольствием. В Кескисаари с любовью и усердием вела работу воскресной школы Сивия Рейтти урожд. Сутела. Работа воскресной школы была очень значимой. Ранее дом Марии и Консты Фёни было открыт для собраний общины и вос-

кресной школы, и Конста работала также учителем в воскресной школе. Мария была акушеркой или «бабушкой», а также собирала растения и злаки, из которых готовила лекарственные средства для больных людей и животных. Будучи акушеркой, Мария стала крестной многим детям, поэтому ее обычно все называли «крестной Мари».

В Кескисаари жил евангелист и псаломщик Топиас Сутела. Он был из пятидесятников. Слово Божие он нес всем желающим. На острове жили как лютеране, так и пятидесятники.

Остров Пийсаари с военной точки зрения интересовал государственных чиновников во все времена, ведь от мыса Алватти легко контролировался вход в пролив Койвисто. Во время первой мировой войны армейское командование царской России решило построить на высоком берегу Алватти 2-х орудийную батарею для защиты от возможного нападения противника. Сначала построили большую пристань «Ломпкан рюки», затем начали прокладывать широкое шоссе «Руунунтие» (Коронная дорога) через остров. Но успели проложить лишь около километра дороги, да вырыли два котлована для орудийных лафетов.

Министерство Обороны Финляндии в 1938 г. построило в Алватти бетонную башню, на которой разместился пост морского наблюдения. Он имел большое значение при обороне острова в 1944 г., когда противник делал попытки высадки десанта.

Мирная жизнь деревни закончилась зимой 1939 года. «Никогда не отворачивайся, Господи от своего народа», — так пели люди в лодках, отправляясь в первую эвакуацию 1939 г. Население оставило остров, защищать который пришлось гарнизону береговой батареи. Ранним утром 22 февраля 1940 г. командующий Северо-Западным фронтом С.К. Тимошенко отдал приказ: «К исходу дня во что бы то ни стало взять Пийсаари». В 9.30 советские части по льду пролива двинулись на этот остров. К этому времени береговые батареи Сааренпяа были выведены финнами из строя, а гарнизоны успели покинуть о-в Койвисто. Но этот опустевший остров мало интересовал Красную Армию. Ей нужно было овладеть Пийсаари, именно с него можно преодолеть Выборгский залив, и, выйдя на противоположный берег, перерезать шоссе Выборг—Хельсинки. Напомним читателю, что оконечность п-ова Киперорт, с которого тоже имелась возможность форсировать Выборгский залив, все еще находилась в руках финнов.

о. Западный Березовый

К 19 часам 22 февраля подразделениям 70-й стрелковой дивизии удалось после сильнейшей артподготовки захватить плацдарм на Пийсаари. Финны контратаковали, но затем получили приказ оставить остров и отступить. 23 февраля 1940 г. все острова Койвистовского архипелага были заняты Красной Армией.

Летом 1940 г. на острове Пийсаари установили советские батареи вместо выведенных из строя финских.

В 1942 г. из эвакуации вернулись немногие. Деревня была практически полностью разрушена в ходе боев 1940 г. Строить пришлось все заново.

Новый военный смерч обрушился на деревню в июне 1944 г. На этот раз эвакуация стала последней. Деревня Алватти оказалась в центре огня. Утром 21 июня на Пийсаари под защитой дымовой завесы высадился десант из бойцов 260-й отдельной бригады морской пехоты. Балтийцы захватили плацдарм до 800 м по фронту и 500 м в глубину. К 15 часам 22 июня на остров на бронекатерах и тендерах был доставлен весь личный состав 260-й бригады (ок. 1500 чел.) К рассвету 23 июня десантники после жестокого боя полностью овладели Пийсаари.

На месте деревни после боев осталось пепелище. В советское время Алватти объединили с деревней Кескисаари, где, по видимому, остались уцелевшими некоторые дома. В ходе переименований название деревни перевели на русский, и она стала называться сначала Средним Островом, затем просто дер. Средняя, и, наконец, была переименована в д. Вепрево. На острове располагаются пограничные посты наблюдения и маяк. Гражданских строений там давно уже нет.

Кескисаари (Keskisaari)

Деревня Кескисаари располагалась на восточном побережье о. Пийсаари. Местные названия красноречиво говорили о природных особенностях этой местности: Талвитие (Зимник), Кийскиниемеи (Ершовый мыс), Ляхеранта (Ближний берег), пристань Ломпка, Хиеталуото (Песчаный остров), Койракиви (Собачий камень), Кивисаари (Каменный остров), Риви (Ряд), Вуохисаари (Козий остров), Пиенсаари (Малый остров), Суурсаари (Большой остров), Кивиккосаари (Каменистый остров), Паасилуото (Скальная плита), Ярсаари (Крайний остров), Пааэнки-

ви, Киссанкиви (Кошачий камень), Хайликиви (Салака-камень), Яттилайсенъялка (Нога великана), Сатулакиви (Седло-камень) и Сууреткивет (Большие камни).

По преданию, в сентябре 1905 г. царь Николай II с двумя дочерьми, охотясь на островах, высадился на берег Сууреткивет. Жители деревни встретили их хлебом и солью и принесли яйца, масло, рыбу и лесную дичь. Школьный учитель Пенттила вместе с детьми пел гимны. Охотничьей добычей царя стали лиса и тетерев, фигуры которых были вырезаны из дерева и установлены в церкви Койвисто.

Поля здесь были маленькими. Помимо приусадебных, жители Кескисаари имели поля и лесные угодья и на мысу Алватти — Мысовые поля. К югу от деревни располагались поля Хунгери, Длинного мыса, Сюэсянки и Сууреткивет, луга Конккели и Микко. За ними начинался лес Хийси. На западном побережье были поля Руона, Таккавийкки, Туккувийкки и Пуотниemi.

Дом Рабочего общества стоял в сосняке, в верхней части Хиекканиemi. Это было единственное общее место сбора двух деревень, где могли проводить большие мероприятия. На мысу Хиекканиemi находился причал кооперативного магазина, от которого катер «Хаакси» курсировал по субботам к рынку в поселок, а по понедельникам в Выборг за товарами.

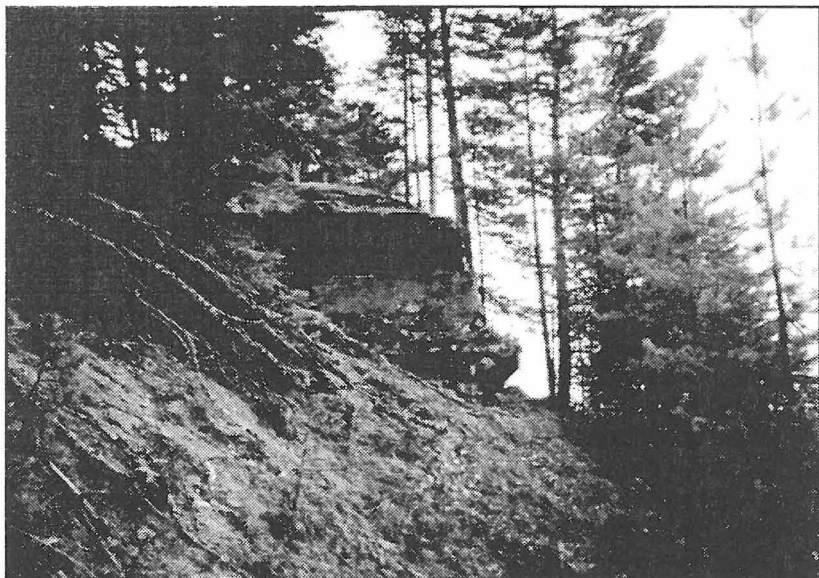
Накануне войны в деревне насчитывалось 50 дворов.

Послевоенная судьба деревни сложилась печально. Во время боев большая часть домов была уничтожена. Что размещалось в оставшихся зданиях в советское время, остается неизвестным. Деревня, как и многие населенные пункты Карельского перешейка, в 1948 г. была переименована. Она последовательно сменила три названия — Средний Остров, Средняя, Вепрево. Последнее название было дано в память погибшего воина. Под этим именем деревня существовала не более десятка лет, затем исчезла окончательно. В настоящее время кроме пограничников в этих местах никто не появляется.

Киурлахти (Kiurlahti)

Деревня Киурлахти располагалась в южной части о. Пийсаари. В старину говаривали, что с этого острова начиналась «Королевские владения». По преданию, шведский король Густав II Адольф подарил часть государственных земель острова де-

о. Западный Березовый

31-32. Финская фортификация на острове Пийсаари. ДОТы постройки 1920-х гг. Фото П. Винокурова. 2003 г.

ревенским рыбакам в благодарность за то, что они проводили шведские военные корабли в лабиринте мелей во время русско-шведской войны и участвовали в шведских военных экспедициях в Россию и Ингерманландию. Часть деревенских мужчин была назначена королевскими лоцманами, и эта должность передавалась по наследству от отца к сыну в течение многих поколений. Лоцманы по фамилии Хейно известны с XVII века. Скорее всего, они были потомками одного предка.

На восточном берегу Киурлахти была коптильня Вяйнё Хейно. Она работала только некоторое время в 1930 г., после чего ее использовали как танцплощадку вплоть до Зимней войны. От коптильни к северу находился причал, который в начале 1930-х гг. строили на субботниках и силами безработных. При необходимости к нему швартовалось пассажирское судно «Звезда».

На расстоянии ста метров от причала располагалась народная школа Киурлахти, построенная на рубеже веков для детей деревень Киурлахти и Соукка. В 1937 г. ее деятельность прекратилась из-за недостатка учащихся. После закрытия школы оставшихся ее учеников перевели в народную школу Ванхакюля, куда добираться по открытой воде приходилось на моторной лодке, а зимой на лошадях.

Война грянула неожиданно. Жители деревни отправились в эвакуацию. Можно предполагать, что деревня мало пострадала во время боев советско-финляндской войны. Однако неизвестно, сколько жителей вернулось в Киурлахти в 1942—43 гг. Но в период боевых действий 1944 г. от деревни уже ничего не оставалось. Она даже не попала в списки переименованных населенных пунктов.

Соукка (Soukka)

Соукка — самая маленькая деревня волости, и её жители жили в то время так же, как и другие островитяне, работая матросами и рыбаками.

Северная часть деревни Соукка была очень низкой, за что ее и прозвали Мелким Проливом. Там проходила граница деревень Соукка и Киурлахти. При подъёмах воды Мелкий Пролив заливало, и тогда детям по пути в школу приходилось преодолевать этот участок вброд.

Примерно в 5 км от берега лежал остров Васиккасаари, он принадлежал государству и был зарезервирован как природный

о. Западный Березовый

*33-34.
Наблюдательная
вышка
и фундамент
казармы
на острове
Пийсаари.
Фото
П. Винокурова.
2003 г.*

парк, но у жителей дер. Соуканкюля были права на владение некоторой частью его территории.

О разнообразии растительности острова Васиккасаари существует много предположений, но наиболее правдоподобное сводится к тому, что в прежние времена там была дача какого-то высокопоставленного русского дворянина, который завез на остров диковинные растения.

К началу войны в деревне было 8 дворов. Боевые действия 1939—40, и, в особенности, 1944 г. стерли эту деревеньку с лица земли.

Тиуринсаари (Tiurinsaari) Северная

Деревню Тиуринсаари называли по-разному. Часто использовали название Йоутсимиес. В деревню входило также местечко Корвенала. Во время войны общепринятым было имя Тиури, которое употреблялось и на почтовых штемпелях. Почтовое отделение располагалось в доме Вяйнё Хейно.

Остров Тиуринсаари был старинным торговым местом, поскольку имел естественную, хорошо защищённую гавань — залив Пакахамми. Туда могли заходить довольно большие суда.

По преданию, деревня изначально располагалась на западном побережье острова в Оллинпяа, где жили переселенцы из Ингерманландии. От старого поселения остались фундаменты зданий на берегу залива со стороны горки Кокамяки. Были и другие свидетельства древней истории, но до войны они особо не привлекали к себе внимания местного населения. Например, особенная форма горки Латонийттюмяки напоминала старинное большое строение, погребённое под песчаными дюнами. Со временем летучие пески сформировали характерный рельеф берега в окрестностях Линнасаари.

В течение нескольких месяцев 1921 г. на острове размещался карантинный лагерь кронштадтских беженцев, где содержалось около 2300 человек.

Традиционно островитяне были рыбаками и мореходами. Может быть, они стали в Финляндии основоположниками тралового рыболовства, поскольку уже в 1930-х гг. пытались использовать тралы, но из-за отсутствия подходящих снастей ре-

зультаты оставляли желать лучшего. Они не успели до войны развить этот вид рыболовства до должного уровня, поскольку не имели достаточных средств для этого.

Копчение рыбы было почти монопольным правом островитян. Только незадолго до Зимней войны открылся коптильный цех при кооперативном магазине в Сааренпяя, в который старались набрать мастеров с Тиуринсаари. Рыбокоптильный цех, в том виде, в каком он работал там, изначально имел своим аналогом эстонское предприятие. Довольно крупная коптильня работала в Ингертиля. После женитьбы Консты Хуртена на эстонке, рыбу научились коптить профессионально. Самая большая коптильня была у Вяйнё Хейно. Продукцию возили в Выборг и даже дальше, вплоть до Йоенсуу.

Крупный засолочный цех выборгского рыбного магазина, где ежедневно обрабатывали тысячи килограммов рыбы, тоже находился на Тиуринсаари. Вся рыба обрабатывалась вручную, и на производстве было задействовано много деревенских женщин.

За обеспечением безопасности рыбаков в штормовом море следила морская спасательная служба. На острове Тиуринсаари действовали четыре спасательных станции: Оллинпяя, Пиенхiekка, Линнасаари и Пяатинки. Каждая имела по две морских шлюпки, оснащенных парусами. Известно, что лодки станций Пиенхiekка и Линнасаари использовались в реальных ситуациях. Причал острова Тиуринсаари был сделан в 1930-х гг. на половину своей длины из камней. Строили его методом общественных работ, используя труд безработных.

Организация шюцкора в деревнях Тиуринсаари и Корвеала была единственной на всем острове. Население входило в подчинение морского шюцкора, и в мирное время участвовало в совместных маневрах с гарнизоном 2-й батареи тяжелой артиллерии Кокамяки. Первым начальником деревенского отделения был Арво Хуртен, а после него — Эетис Хейно.

Из деревни, кроме призывников и резервистов, ушли на фронт добровольцами во время Зимней войны Йоуко Йоутсимес в гарнизон 2-й батареи тяжелой артиллерии Кокамяки и Теуво Хейно в роту шюцкора. Фактически все жители деревни сражались на родной земле, защищая свои дома. Силы оказались

неравными: в конце февраля финские части оставили остров.

Весной 1940 г. на острове Тиуринсаари разместились советские воинские подразделения. Вместо уничтоженных финских орудий были установлены новые батареи, взорванные при отступлении советских частей осенью 1941 г.

Можно предположить, что деревня частично уцелела во время советского наступления в июне 1944 г., поскольку впоследствии там развернулась учебная база Макаровского училища, и селение получило название «Северное».

Ванхакюля (Vanhakylä)

Деревня Ванхакюля находилась в центре острова Тиуринсаари. В переводе с финского название селения означает «Старая деревня». В ней размещались обе школы острова Тиуринсаари: старшая, основанная в 1902 г., где учились старшие классы, и начальная школа, построенная в 1930-х гг. Учителя Эйно Хаверинен, Алина Фалк и Лахья Юрёйнен долгое время работали в школах острова.

Предприниматель Хиоппи Пеусса держал в Ванхакюля магазин. Помимо этого, он участвовал во многих других торговых предприятиях, занимался лесоторговлей. Коммерческую деятельность продолжил его сын Аалто Пеусса, построивший в поселке склад. Судовладелец Сеппинен тоже был выходцем из деревни Ванхакюля.

Один из жителей деревни, моряк по имени Кусти, был человеком, гораздым на смешные проделки. О его выходках наверняка можно было бы составить целую книгу. Рассказывают, что Кусти был на зимней рыбалке со своим кузеном Яни, и жили они, как это принято у рыбаков, в будке, поставленной на полозья. Там Кусти в голову приходили различные выдумки, которые для Яни были не в радость. Тогда существовал обычай отпрашивать свои естественные надобности, сидя на пороге будки с открытой дверью. Разумеется, зимой все мгновенно замерзало, а, когда выросшая куча грозила коснуться задницы, сани немного сдвигали вперед, и процесс продолжался. Кузены готовили пищу посменно по неделе, и, как водится, не обходилось без маленьких шалостей. Когда Яни в свою смену, сварив кашу, плюнул в чер-

о. Северный Березовый

пак и размешал её, то Кусти съел кашу, не сказав ни слова. На следующей неделе была очередь кашеварить Кусти. Ему вдруг приспичило сходить «до ветру», и, заканчивая процесс, он подтер задницу черпаком, после чего помешал им кашу. Яни заворчал, используя по обыкновению крепкие выражения, и, разумеется, кашу есть не стал; не стал её есть и сам Кусти.

На 1939 г. в деревне было 37 дворов. Жители покинули деревню под угрозой советской оккупации. Летом 1940 г. в деревню приехали советские переселенцы. Есть сведения, что прибыли они из Смоленской области для организации колхоза им. Кирова, который просуществовал до лета 1941 г. В период с 1942 по 1944 гг. деревня обрела своих прежних хозяев. Но война закончилась не в пользу финнов. В 1945 году в деревню вновь прибыли переселенцы. В 1948 г. Ванхакюля сменила название на переводной вариант — Старая Деревня, а спустя полгода ей придумали другое имя — Клюквенная. В качестве обоснования была приведена формулировка «по географическим условиям». Деревня перестала существовать к началу «развитого социализма».

Партиала (Partiala)

Деревня Партиала находилась на самой восточной оконечности острова. Самыми многочисленными родами деревне были Миккола, Каупила, Туули, Пейппо, Тилтту. По своему образу жизни и профессиям жители Партиала мало чем отличались от своих соседей по острову. К началу советско-финляндской войны в Партиала было 42 двора. Деревня частично пострадала в военное время, но продолжала существовать в 1950-е годы. Там появились советские переселенцы-колхозники, и Партиала была включена в состав деревни Илмасти, где размещался колхоз «Победитель». Вместе с Илмасти деревня Партиала попала под переименование 1948 г. Через несколько лет она была заброшена, и исчезла вовсе.

Эйстиля, Ингертиля, Яаккола *Петровское* (Eistilä, Ingertilä, Jaakkola)

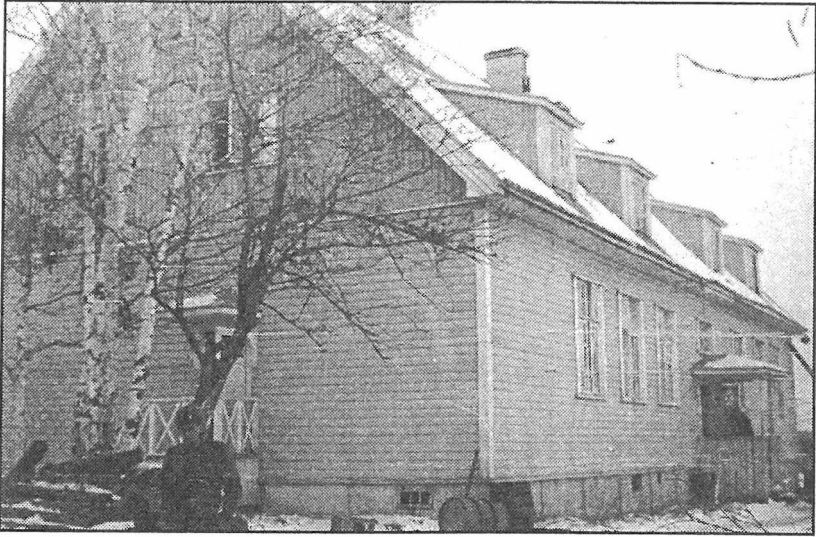
Деревни Эйстиля, Ингертиля и Яаккола в северо-западной части острова Койвусаари практически объединялись в единый куст. К его территории относились также острова Кирккосаари, Петясаари и Сувенсаари, название которого на некоторых картах и в списках представлено в форме Суенсаари или Сусисаари.

На побережье располагалось множество больших и малых верфей и доков. Наиболее известными местами кораблестроения были Тайпалеранта, Аутио и Соукка. Из построенных здесь судов известны «Поларис», «Саарентяхти» и «Койвисто». Среди местных судостроителей следует упомянуть Антона Валквиста, Каарле Пулли и Аугуста Маннонена. Традиции здесь бережно сохранялись. Перебазировавшееся после войны из Койвисто в Раума а/о «Холлинг» продолжало строить суда, а Калле Пулли и Аугуст Маннонен остались в штате этой фирмы.

Для островитян профессия морехода была естественным выбором. К воде привыкали сызмальства; играя, учились обращаться с водной стихией. С возрастом и накоплением опыта детские игры превращались в настоящую работу. Иные, тосковавшие по дальним странам, находили отдушину в общении с моряками, работая в порту Койвисто, куда заходили и большие корабли. Хорошие заработки были в порту, в доках, в морской погранстраже. В Эйстиля на берегу Валквиста работал рыбокоптильный цех, а на Лауринниemi — цех рыбной муки. До 1918 г. в Эйстиля находился филиал Кронштадтской школы морских инженеров.

Рыболовство играло большую роль в жизни деревни. Им занимались и летом и зимой, в ближних и дальних водах, в Луотонене и у Сейскари. Зимняя будочная рыбалка была делом взрослых мужчин. Море бывало то ласковым, то свирепым. Старшее поколение вспоминает весну, когда рыбаки с лошадьми вынуждены были долго дрейфовать на льдинах, а внезапно разыгравшийся шторм взломал и рассеял по морю лед. В последний момент их спас ледокол «Карху».

В то время как молодые добывали свой хлеб в море, возделывание полей во многих семьях оставалось заботой людей старшего возраста и женщин. Безусловно, земледелие и животноводство приносило пищу крестьянским семьям, но не было главным источником дохода.

35. Эйстиля. Народная школа. Декабрь 1941 г.

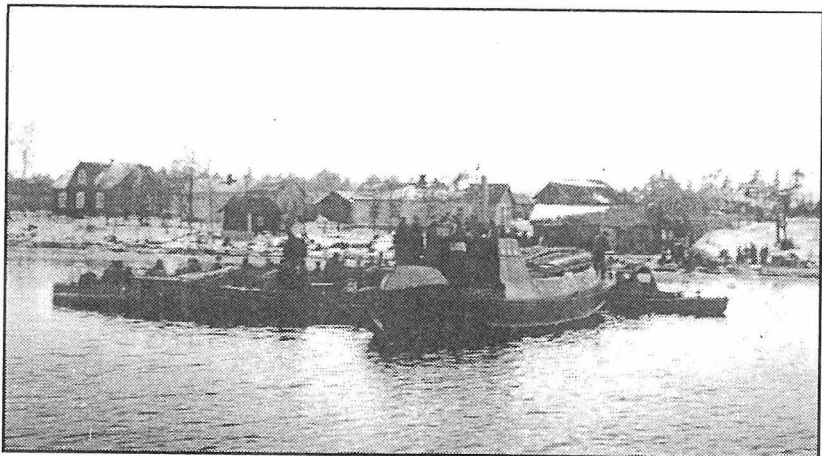
36. Эйстиля. Дом Антона Валквиста.

В Эйстиля была основана первая на островах народная школа. Позднее, когда количество учеников возросло, и помещения стали тесными, построили новое здание школы. В деревне работали, таким образом, и новая, и старая школы. О создании школы рассказывает краткая выдержка из книги «Койвисто, этапы его становления, жители и промыслы»:

«В начале января 1888 г. островитяне собрались в Яаккола, а в сентябре того же года в Эйстиля в доме Пааво Пиела. Они решили образовать Островной школьный округ и построить школу на участке Пиела в Эйстиля. О своей школе они записали следующее: «Площадка расположена на красивом высоком плато вблизи деревень Эйстиля и Ингертиля, между заливом Эйстиля и проливом Партиала. На ее северо-западной стороне имеется сосняк с великолепным источником. На восточной стороне растут красивые березы. На западе находятся деревни Тиуринсаари, Ванхакюля и Партиала. Остров Тиуринсаари расположен в трех верстах от места школы. В северо-западном направлении расположены деревни Соукка и Киурлахти. К северу и востоку открывается вид на знаменитый пролив Койвисто и церковные владения. К юго-востоку на расстоянии полуверсты виднеется деревня Ингертиля. Там дети могут получить временное жилье на период учебы. К югу вдоль острова имеются большие и малые поселения на расстоянии по большей мере двух верст».

В деревенском округе работало общество трезвости, которое проводило программные вечера с помощью собственных самодельных актеров. Добровольная пожарная дружина была вдохновителем и воспитателем местной молодежи. Излюбленным местом молодежных гулянок и собраний стала площадка у дома общества трезвости и пожарной каланчи. В народной школе регулярно собирался кружок детского творчества. Работала детская воскресная школа. Любители спорта собирались на деревенской площадке потренироваться и посостязаться; они участвовали и в крупных соревнованиях.

Течение мирной жизни прервала война. Жители отправились в эвакуацию, прихватив с собой лишь самое необходимое. Дома, утварь, инструменты, плавсредства и рыболовные снасти стали трофеями Красной Армии.

37. Эйстиля. Причал. Снимок осени 1942 г.

38. Спуск со стапелей шхуны «Койвисто» в феврале 1944 г.

1 августа 1940 г. был образован Бьеркский поссовет Койвистовского района Ленинградской области, в который вошли селения: Патала, Хютти, Эйстиля. Центром стал поселок Сааренпя. Советские переселенцы прожили на островах до августа 1941 г. 20 сентября 1944 г. исполком Бьеркского поссовета возобновил свою работу. На его территории находились два рыболовецких колхоза — «Красный Остров» и им. Жданова. Согласно плану расселения колхозных семей, принятому в начале 1945 г., в деревню Ингертиля направлены 15 семей из Ярославской области. Из этих первых переселенцев и был сформирована рыболовецкая артель «Красный Остров». Административно деревня Эйстиля объединялась с соседней деревней Ингертиля, и поэтому в 1948 г. решением исполкома райсовета оба населенных пункта получили общее название «дер. Петровская». Некоторое время хозяйство процветало и считалось передовым. Но в 1980-е годы все пошло на спад, и деревня захирела. В настоящее время оставшиеся здания находятся в состоянии медленного разрушения.

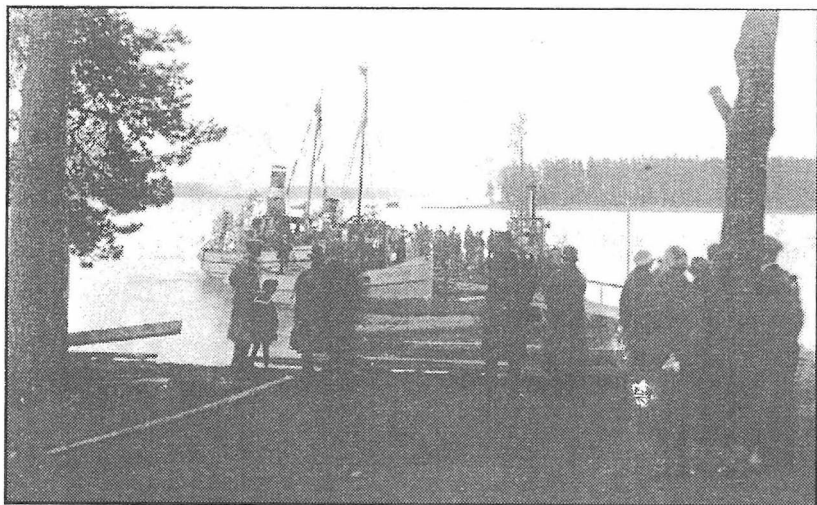
Патала (Patala)

Патала, центральная деревня острова Койвусаари, располагалась в северной его части на берегу пролива Койвистосалми напротив посёлка Койвисто. Койвусаари, самый большой из островов волости, имел в длину 13,5 км, и максимальную ширину до 5 км. Ближайшим соседом деревни Патала на севере была Яаккола, располагавшаяся примерно в километре. Друг от друга деревни отделял мелкий залив Патала. В залив впадал ручей Рантаоя с обширными пойменными лугами — прекрасными пастбищами для деревенского скота. Из 1048 га общей площади деревни пашня составляла 117 га.

Согласно историческим книгам, острова объединялись в отдельный церковный приход, храм которого долгое время располагался на острове Кирккосаари. И все же о ранних этапах зарождения деревни точных данных не имеется.

Селение располагалось частично в направлении пролива Койвисто вдоль дороги Сааренпя—Эйстиля, идущей через остров, и частично группы домов размещались на восточной сторо-

остров Бол. Березовый

39. Патала. Накануне Юханнуса (Иванов день) на о. Кирккосаари.

не дороги. В центре деревни дорога Сааренпяа—Эйстиля разветвлялась на две: ведущую направо дорогу Верхней деревни и дорогу Нижней деревни, между которыми была каменистая горка. На горке лежал крупный валун, у которого дети часто играли в прятки, а мужчины собрались посудачить. Между дорогами располагался Кабацкий лес, где были подходящие для катания на лыжах склоны и естественный трамплин. Многие новички ломали на нем лыжи. Дорога Нижней деревни шла среди полей до ручья Рантаоя. Вдоль дороги Верхней деревни жилые дома стояли по обеим ее сторонам, а дом Рабочего общества деревни Патала находился на краю островка леса. С правой стороны дороги за поворотом была народная школа, вступившая в строй в начале 1900-х годов.

Далее дорога шла через сосняк на Королевский мыс к пристани Хутко, откуда корабль «Сааренпяа» ежедневно отправлялся в поселок, и к берегу Зимней тони, где, кроме жилых домов, находились два маяка и танцплощадка. Берега Хутко и Зимней тони были прекрасными пляжами. По старинным преданиям, Королевский мыс получил свое название из-за того, что шведский король, будучи в Койвисто, оставался на ночлег на этом самом мысу.

До первой мировой войны жители Патала кормились главным образом за счет морских профессий: судостроения, мореплавания и рыболовства. Значение рыболовства сохранялось круглый год: зимой рыбачили далеко в открытом море, как повелось, в будках, а летом в ближних водах. Рыбу продавали на рынках Койвисто и Выборга.

От земли кормились лишь несколько семей. Самые крупные землевладения имели площадь пахотных земель свыше 5 га. В хозяйстве обычно держали лошадь, несколько коров, овец, свинью и других мелких домашних животных. После войны 1918 г. и закрытия границы с Россией судостроение и мореплавание по Балтике утратили свое бывшее значение, рубль обесценился, деревянные суда обветшали, и профессия моряка стала менее выгодной. Поэтому приходилось рациональнее обрабатывать маленькие клочки земли. Свиноводство стало частью почти каждого хозяйства. Картофеля и корнеплодов хватало на удовлетворение собственных семейных потребностей, быстро развивалось садоводство и огородничество. Одним из источников дохода был сбор ягод. Оба бакалейных магазина скупали ягоды и отправляли их в Выборг.

И все же не все остались добывать себе пропитание в Патала. Часть отправилась в море, часть перебралась в поселок или в Выборг. Многие мужчины деревни работали в порту Мёлликя и на лесопилке.

Патала была средней по размеру деревней, где все знали друг друга, и многие были родственниками. По старой традиции школьники деревни собирались вместе вечером накануне именин учителя, и рано утром шли его поздравлять. Учитель же угощал их сладкими кофейными булочками.

Радости и горе жители деревни делили поровну. На семейные мероприятия, будь то похороны, свадьба или посиделки «с куревом», собиралась вся деревня. Перед эвакуацией в конце 1939 г. в Патала было 64 двора.

К 1945 г. в деревнях Патала и Ингертила к приему переселенцев подготовлено 44 дома. Туда переселили 15 семей из Ярославской области для работы в рыболовецкой артели «Красный Остров». И это была только первая партия. Позднее из рыболовецкой артели организовали колхоз «Красный Октябрь». В 1948 г. Паталу переименовали в «дер. Печерская».

В настоящее время на месте деревни Патала вырос лес. С трудом можно найти даже остатки фундаментов.

остров Бол. Березовый

Можно с полной уверенностью сказать, что деревня Пятала была уничтожена не войной, а мирным развитием социализма в период так называемого укрупнения хозяйства. Как, впрочем, и многие маленькие деревни на бескрайних российских просторах.

Хюттяля (Hyttälä)

Деревня стояла на берегу пролива в 7 километрах к югу от церкви на Койвусаари. Там жили вполне зажиточные люди, во всем помогающие друг другу. Это был трудолюбивый народ: мастера-судостроители, музыканты, моряки, предприниматели, водолазы, судьи, капитаны, — профессионалы всех отраслей. Рабочие места предоставлял, прежде всего, близко расположенный Петербург, а позднее порт Койвисто.

Основными промыслами являлись рыболовство, торговля рыбой, земледелие, мореходство и предпринимательство. Деревня жила всегда единой семьей. Будь то свадьба или похороны — каждый двор получал приглашение.

В деревне было два магазина. Один — филиал кооперативного магазина Сааренпяа-Хюттяля, а другой принадлежал господину Херрала.

В народных школах учились дети и из Хюттяля, и из Сааренпяа. Общинный дом, принадлежащий спортивному обществу «Сааренпяот», тоже был открыт для жителей обеих деревень. Временами он наполнялся до отказа. Летом деятельность затихала, так как мужчины уходили в море.

Зимой деревня оживала. Проводилось много программных вечеров и спортивных тренировок. В 1938 г. на осеннем сельском сходе дом общества передали в собственность шюцкора, который произвел на субботах полный ремонт здания. Летом 1944 года, когда остров покинули его последние защитники, дом остался в прекрасном состоянии.

По состоянию на 1939 г. в деревне было 49 дворов. К весне 1945 года в деревне Хюттяля и соседней с ней Сааренпяа в общей сложности имелось 42 полностью готовых к заселению дома. Около половины из этого числа наверняка находились в Хюттяля, так как туда направили переселенцев из Ярославской области для работы во вновь организованной рыболовецкой артели

им. Жданова. В 1948 г. её переименовали, в результате чего она получила новое название — «поселок Рыбачий». Сейчас на месте Хюттяля можно найти лишь покосы и заросшие кустарником поля. Это все, что осталось от деревни.

Сааренпя (Saarenpää) *Красный Остров*

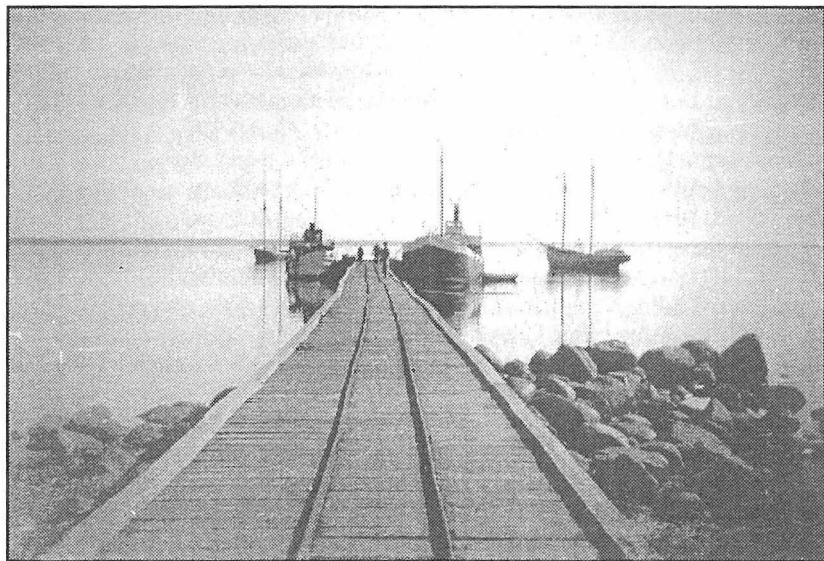
Деревня Сааренпя находилась в южной части острова. В начале XX века её жизненный ритм был поистине оживленным. На здешних стапелях работы хватало всем, и много судостроителей прибывало сюда из других краев. Но вспыхнула революция, и торговля с Россией прекратилась. Судостроение начало угасать, суда спешно продавали в Западную Финляндию. Мужчинам пришлось искать новые заработки, нанимаясь на иностранные суда.

История деревни во многом связана с фортом, строившимся на острове еще во время первой мировой войны. Целью сооружения этого укрепления была защита входа в Бьеркзундский пролив, прохода к Выборгскому и Кронштадтскому рейдам. Здесь размещалась самая сильная из островных батарей дальнего боя. Через весь остров пролегла железнодорожная ветка для подвоза снарядов от пристани. В 1918 году, когда попытка советизировать Финляндию потерпела неудачу, российский гарнизон покинул форт, приведя вооружение в негодность. С этого момента все сооружения форта стали составляющей оборонительной системы Финляндии. В 1920-х годах на форт Сааренпя прибыл финский воинский контингент. Потребовалось несколько лет, чтобы установить шесть 254-мм дальнобойных орудий и привести форт в состояние боевой готовности. Кроме того, на юго-восточной оконечности острова построили несколько бетонированных пулеметных одноамбразурных ДОТов.

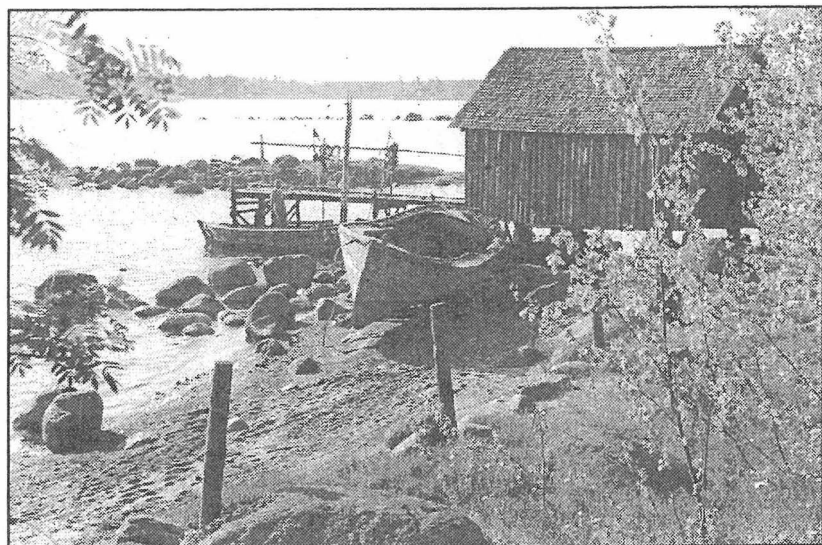
Между солдатами и гражданским населением первое время часто возникали очень напряженные ситуации, доходившие чуть ли не до драки. Командир форта Тойво Напари понимал, что добиться более доверительных отношений между гражданскими и военными можно через деятельность спортивного общества, созданного ещё в 1916 году и имевшего собственное здание неподалеку от народной школы. Спортсмены выполняли упражнениями на перекладине и гимнастические пирамиды, поэтому дом выстроили очень высоким и вместительным.

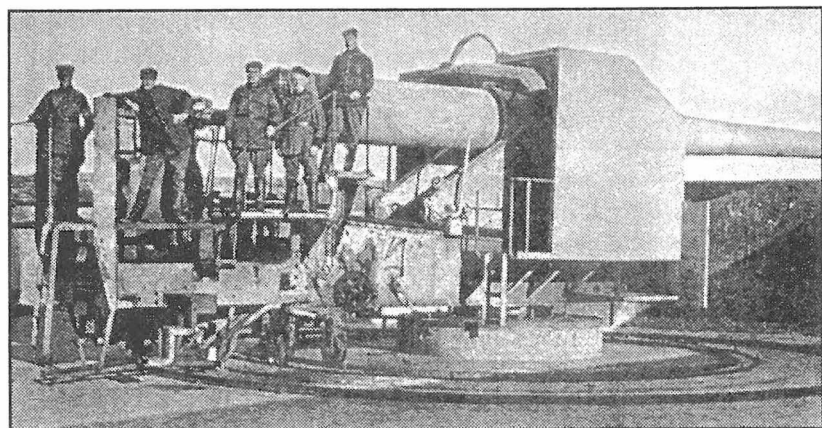
40. Сааренпяа. Побережье.

41. Сааренпяа. Причал Кооперативного магазина.

42. Сааренпя. 1943 г.

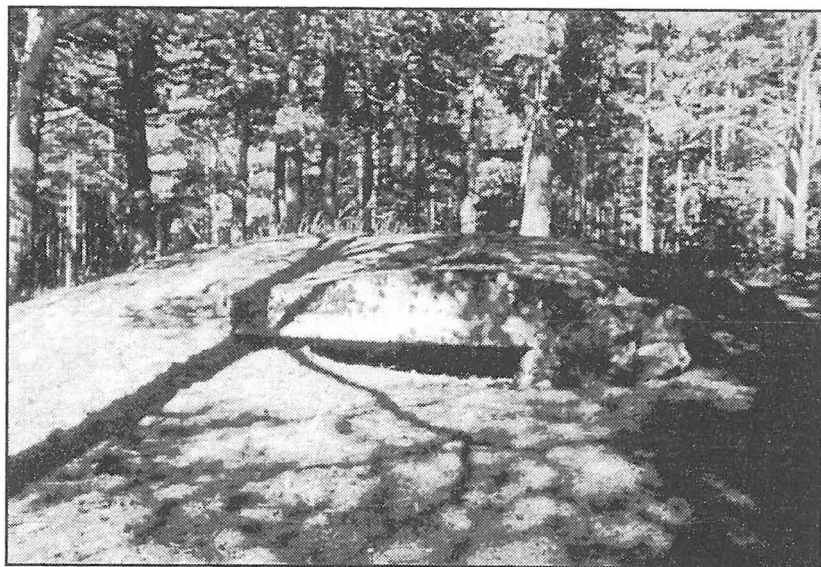

43. Сааренпя. Батарей. 1920-е гг.

Житель Сааренпя Ууно Пулли безвозмездно передал часть своего имения площадью в 1 га, который раскорчевали, расчистили и выровняли для будущего стадиона. На нем проводили лыжные и легкоатлетические соревнования.

44. Демонтированная батарея на острове Бол. Березовый.

45. Финский ДОТ на южной оконечности о. Бол. Березовый.
Снимки П. Винокурова 2001 г.

Экономический кризис 30-х годов негативно повлиял на общественную жизнь, в этот период она в деревне заглохла. Деятельность общества начала затухать, и оно оказалось в финансовых затруднениях. В этих условиях пришли к выводу, что если дом передать шоюкору, то можно будет найти средства на его ремонт. В 1938 г. принято постановление о передаче дома деревенскому отделению шоюкора. В истории дома и спортивного общества начался новый период, туда влились новые силы.

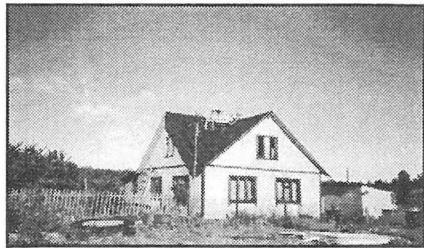
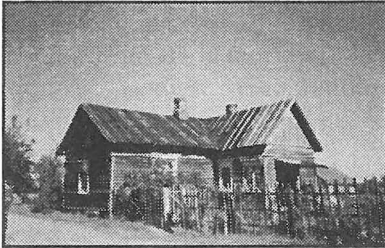
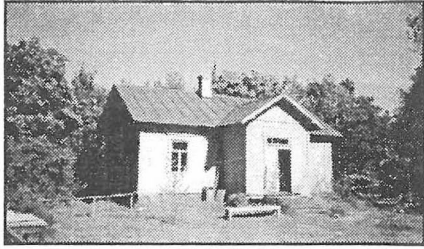
Кооперативным магазином Сааренпя заведовал Юхо Хилска. Он вырос по соседству и сызмальства знал, какие товары нужны населению. Получив образование в торговом учебном заведении, возглавил магазин, и успешно трудился многие годы. Он скупал деревенскую продукцию: рыбу, ягоды, яблоки и прочее и перепродавал товар закупщикам. Хилска написал большое количество ходатайств, которые отправлялись по стране в адреса крупных фирм, и результат не замедлил сказаться. От форта был выделен техник-строитель Вестеринен. Сделали новый потолок, спутив его ниже и, таким образом, в здании стало теплее. Полы выровняли, обновили отопление, и дом находился в прекрасном состоянии вплоть до 1944 г.

По данным на 1939 год в Сааренпя было 159 дворов, а также: филиал Выборгского кооперативного общества, магазин Матикка, кооперативный магазин Сааренпя, засолочный цех, лесопилка, кузница и мельница. Во время советско-финляндской войны остров часто бомбили, поэтому многие дома деревни не сохранились.

Весной 1940 г. на островах Койвисто разместились части 22-го отдельного артдивизиона. Личный состав разместился в городке финских артиллеристов у Сааренпя. По словам П.Е. Мельникова, служившего тогда на Койвисто, на территории городка находилась казарма, столовая и три жилых дома для комсостава. Были построены новые батареи для 6-ти дюймовых орудий, привезённых на остров из Ораниенбаума.

Боевые действия в период сентября—октября 1941 г. на Койвистовском архипелаге сводились, в основном, к артиллерийским дуэлям и контрбатарейной борьбе. Финны не предпринимали попыток к захвату островов. В распоряжении советского гарнизона на тот период имелось 71 орудие, свыше 300 пулеметов, 6 тысяч винтовок и др.

27 октября 1941 г. Военный Совет КБФ принял решение об эвакуации личного состава. В 1 час ночи 1 ноября 6-ти дюймовые батареи были взорваны, а через полчаса гарнизон отплыл в Кронштадт. К утру остров заняли финские подразделения, которые находились там до середины июня 1944 г.

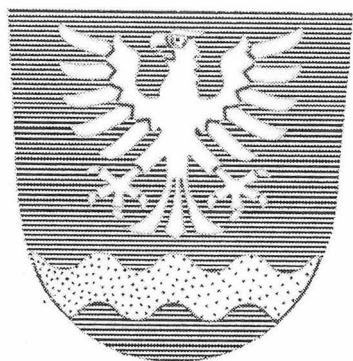

46-49. Сохранившиеся финские здания на Большом Березовом острове. Снимки П. Винокурова 2001 г.

23 июня советские десантники захватили все острова Койвистовского архипелага. В качестве трофеев Советская Армия получила 32 орудия, 4 катера, 6 автомашин, 3 трактора и т.п.

В период 1942—44 гг. финны частично восстановили деревню, но бои 1944 г. нанесли значительный урон жилому фонду. К весне 1945 г. в деревне оставалось полтора десятка домов, готовых к заселению. Как и в Хюттяля, сюда прибыли колхозники из Ярославской области для работы в рыболовецкой артели им. Жданова. Вскоре из этой артели был организован одноименный колхоз, с которым в 1950 г. объединили колхоз «Красный Остров». Постановлением общего собрания колхозников в начале 1948 г. деревня Сааренпяя была переименована в «рыболовецкий поселок Красный Остров». Колхоз им. Жданова просуществовал до 1977 года. Затем его «слили» с рыболовецким колхозом им. Ленина, который приказал долго жить в 1996 г. Эти преобразования проходили на фоне постепенно ухудшающегося состояния экономики поселка, которое можно охарактеризовать как всеобщий развал. Свидетельства этого процесса лежат грудями проржавевшей техники в центре поселка и в прибрежной зоне. Нынешний поселок Красный Остров оживает теперь лишь в летнее время, когда с материка прибывают дачники и отдыхающие.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ЙОХАННЕС

50. Герб общины Йоханнес

Волость Йоханнес располагалась на побережье Выборгского залива. С запада ее прикрывал от беспокойных волн Финского залива далеко вдававшийся в море полуостров Киперорт и небольшой архипелаг обитаемых островов. Почвы на островах и материке были тощими, но природные богатства, промышленность и портовое хозяйство вполне компенсировали этот экономический недостаток.

Первые поселения на побережье Финского залива возникли позднее, чем на Вуоксинской низменности и берегах Ладоги. Причиной тому были частые визиты грозных варягов и близость торгового пути, что создавало беспокойную обстановку в этом районе. Только на рубеже X—XI вв. здесь появляются постоянные поселения; вначале на островах и побережье, а затем и в глубине материка.

Развитие поселений происходит настолько быстро, что все известные нам деревни волости к исходу XVI века уже довольно плотно населены. Но за таким быстрым ростом последовал глубокий спад. Жестокие войны XVII века, голод, эпидемии, принудительное переселение в Ингерманландию, Северная война и жесткое налоговое бремя опустошили прежде оживленные деревни. Потребовалось почти полтора столетия мирной жизни, чтобы жизнь в них вновь забила ключом.

Изначально местность, где была расположена волость Йоханнес, именовалась Каки. Неизвестно, откуда пришло сюда это название, но можно предположить, что исходит оно от старого шведского воинского имени Gage. Вплоть до 1859 г. капелланство Каки относилось к Выборгскому церковному приходу. Затем оно было преобразовано в самостоятельный приход, получивший своего настоятеля и новое имя — община Святого Йо-

ханнеса. Спустя десятилетия название утратило первую составляющую своего имени и упростилось до Йоханнеса. Старое предание гласит, что первый приходской храм находился на острове Кирккосаари (Церковный остров). В документах сведения об этом отсутствуют, но, принимая во внимание, что в XV—XVI вв. острова были густо населены, а этот остров находился на перекрёстке морских путей, можно предположить наличие на нём центра духовной жизни общины.

Первые исторические свидетельства о капелланстве Каки и церковной деятельности относятся к 1640-м годам, когда епископом Выборга служил Югг. Сведения указывают на то, что уже тогда церковь капелланства Каки находилась на мысу Кирккониemi. В 1880—1890 гг., когда на Кирккониemi начали строить стекольный завод, при рытье котлована под фундамент обнаружили древние захоронения; таким образом, место нахождения прежней церкви обнаружилось явственно. Первая церковь была деревянной, и, простояв около века, сильно обветшала. Новую церковь решили возводить в деревне Ваахтола. Крестообразный в плане храм принял своих первых прихожан в 1756 г. С тех пор Ваахтола стала Церковной деревней или селом, где постепенно возникли местные муниципальные и общественные организации волости.

Муниципалитет Йоханнеса был образован в 1871 г. До этого все административные дела рассматривались на церковных собраниях. В декабре 1917 г. было принято решение о покупке усадьбы Роккала в общинную собственность. К усадьбе относились обширные сельскохозяйственные угодья и стекольные заводы Кирккониemi и Коски. Сразу же по окончании гражданской войны весной 1918 г. община начала выделять населению участки под жилищное строительство. Угодья от Коски до границ деревни Каяла разделили на мелкие участки, которые после расчистки застраивались новыми домами. Летом того же года общине удалось возобновить производство стекла на заводе Коски.

Варка стекла требовала большого количества дров, и с расчищаемых земель друг за другом тянулись подводы с дровами в сторону заводских складов.

Йоханнес славился старыми традициями стекольного производства. Уже в 1772 г. тогдашний владелец усадьбы Роккала Якоб Лунд купил в местечке Куккола участок на границе волостей Койвисто и Йоханнес, где построил первый стекольный завод. Очевидно, причиной выбора места для завода было наличие рядом ручья Раяоя (Граничный ручей), что позволяло использовать силу воды для приведения в движение машин; раньше на этом месте находилась водяная мельница. Другим фактором выступала возможность транспортировать товар непосредственно водным путем на рынки. В те времена быстро рос и развивался Санкт-Петербург, где спрос на стекло был высоким. Второй свой стекольный завод Лунд построил в 1788 г. на крутом берегу у порога Коски (Порог) на реке Роккалантъйоки. Куккольский завод работал вплоть до 1822 г., после чего стекольное производство переместилось целиком в Роккала. В 1841 г. на северном берегу реки построили второй завод, а в 1892 г. третий — в Кирккониemi.

Восстановленное силами общины стекольное производство в Коски удавалось поддерживать лишь до 1920 г. Вследствие недальновидной экономической политики производство стало нерентабельным, и заводы в Коски и в Кирккониemi пришлось продать. В период 1920—1925 гг. заводами владело акционерное общество Кирккониemi. Затем заводы и прилегавшие к ним обширные территории бывшей усадьбы Роккала купил Выборгский концерн Хакман, владельцы которого немедленно приступили к строительству на холме у устья реки Роккалантъйоки целлюлозного завода. Он вошел в строй в 1926 г. Часть заводских корпусов в Кирккониemi разобрали, и там прошла железнодорожная ветка от Койвистовской магистрали до гавани. Когда же из-за возникших разногласий с городскими властями концерн Хакман перевел свой головной офис из Выборга в Роккала, это стало значительнейшим событием для экономики общины Йоханнес.

В истории волости оставило свой тяжелый след бремя русского крепостничества, хотя этот период продолжался не столь долго, как в других волостях перешейка. Фабрикант и владелец усадьбы Роккала Якоб Лунд для обеспечения своего производства запасом древесины отправил в императорскую канцелярию соответствующее прошение. Вышедший в 1798 г. Указ перево-

дил государственных крестьян в собственность Лунда. В течение 60 лет им пришлось обрабатывать барщину, пока финляндский сейм не выкупил их обратно у помещика.

В 1938 г. площадь волости составляла 218 км², число жителей по муниципальным спискам 9 368 человек, а по общинным книгам 10 433 чел., т.к. включало в себя жителей отошедших в 1935 г. к Выборгу селений Уурас и Монола. Административно в волость Йоханнес входило 23 деревни: Ала-Кирьола, Халтиансаари, Ханнуккала, Хуйступпула, Хуунола, Хюлькияля, Каяла, Кайслаhti, Кархула, Кивитокее, Колмикесяля, Коскиярви, Куккола, Липпола, Ниемеля, Ревонсаари, Рийосаари, Роккала, Рйяхяля, Пяятиля, Тиккала, Ваахтола и Виллинсаари.

Волость Йоханнес населяли мелкие землевладельцы, в основном крестьяне, чьи пахотные угодья составляли 5-14 га. Причиной этого было нежелание землевладельцев переселяться с насиженных мест при разделе участка между наследниками. Особенно это явление было распространено среди населения островов и прибрежных деревень. По настоящему крупных наделов было три. Роккала после множественного раздробления и массовой застройки утратила свое прежнее значение. Кайслаhti в конце XIX века перешло в собственность Виктора Хуйтту, выходца из центральной Финляндии. Последним хозяином имения был его сын Кауко Хуйтту. Кирьола в конце XIX века после многих перипетий перешла в собственность Нобелей. Вдова брата всемирно известного Альфреда Нобеля Людвиг Эдла Нобель купила участок с целью основать на нем летнюю виллу для своего большого семейства.

Роскошный особняк был возведен по проекту известного архитектора Густава Нюстрёма. Вокруг виллы разбили великолепный парк с клумбами.

Экономически община Йоханнес была достаточно самостоятельной. В период кризиса 1920-х гг. с целью поддержания её экономики был основан «Роккальский фонд» с капиталом в 3 000 000 марок, что в тех условиях являлось значительной суммой. Община оставила за собой обширные лесные угодья, а когда концерн Хакман перевел свою головную контору в Йоханнес, муниципалитет получил право облагать местным налогом всю его продукцию, что приносило значительный доход в местный бюджет. В 1927 г. возвели новое здание муниципалитета. В де-

ревне Кархула в тихом спокойном месте у лесного озерца Руухиярви построили современный дом престарелых, который обошелся казне в 1 700 000 марок. Большую часть волости электрифицировали уже к 1932 году. Она делилась на 12 школьных округов, и к концу 1939 г. все школы реконструировали в соответствии с современными требованиями.

Война 1939—40 гг. прервала мирное течение жизни. Почти все гражданское население было эвакуировано 5—6 декабря 1939 г. на запад Финляндии, главным образом в район Сало. Согласно эвакуационному предписанию жители волости Йоханнес должны были размещаться в окрестностях городов Раума и Пори, куда большая часть из них уже переехала весной 1941 г. После возвращения Карельского перешейка в состав Финляндии беженцы начали вновь заселять родные места, и к 1944 году в Йоханнес вернулось свыше 6 000 человек. Но судьба повернулась иначе. Надежды и мечты рухнули, когда в середине июне 1944 г. жители Йоханнеса во второй раз были вынуждены покинуть свои дома и уйти в эвакуацию. Для них началась новая жизнь на чужбине, хотя и в пределах своего государства.

Советский период истории волости начался летом 1940 года, когда в Йоханнес прибыли первые советские переселенцы. После военных действий 1939—40 гг. поселок Йоханнес был практически уничтожен. Сохранилось только 40 домов индивидуального типа, несколько хозяйственных построек. Согласно постановлению Временного Управления Вийпурского (Выборгского) района от 28 августа 1940 г. был образован Йоханнеский поселковый Совет Выборгского района Карело-Финской ССР как административная власть при целлюлозно-бумажном комбинате «Йоханнес» и прилегающих к нему поселков. Деятельность органов советской власти была прекращена из-за начавшихся военных действий летом 1941 г., а население полностью эвакуировалось под Ленинград.

Второй период советского освоения волости Йоханнес начался в 1945 г. На восстановление комбината прибыли рабочие из разных регионов Советского Союза. Частично возвратились и те, кто эвакуировался в 1941 г. Йоханнеский поселковый Совет возобновил свою деятельность в 1945 г.

ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ ЙОХАННЕС

Ваахтола (Vaahtola) *Советский*

Деревня Ваахтола располагалась на материке, со стороны моря ее прикрывал небольшой архипелаг. Ей исторически суждено было стать центром волости Йоханнес, и это произошло с течением времени, когда там сосредоточились административные и церковные службы. Развитие деревни началось с основания в ней храма

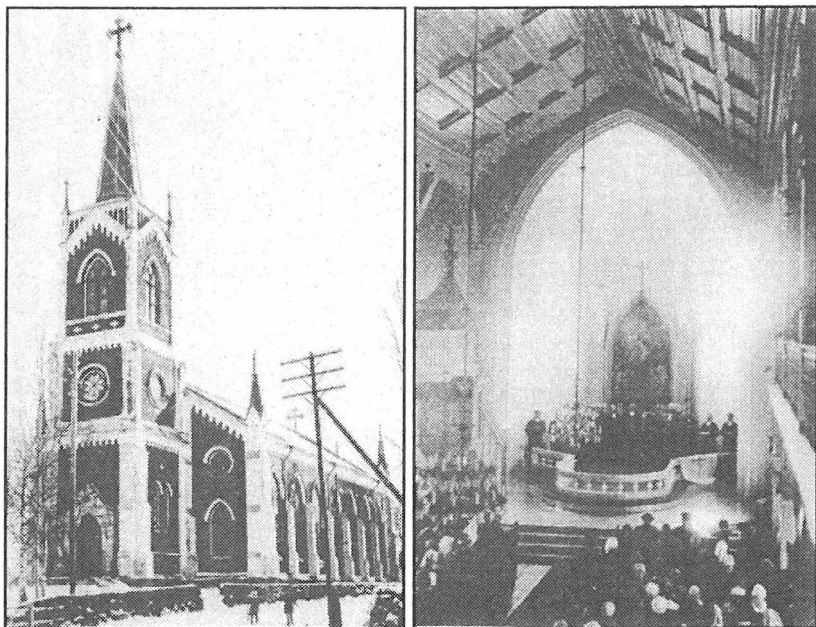
Храм и старое кладбище деревни Ваахтола

Первая церковь прихода Каки была основана в XVII веке на мысу Кирккониemi. Но к середине XVIII века она обветшала до такой степени, что зимой через прохудившуюся крышу внутрь

51. Вид на деревню Ваахтола с церковной колокольни.

помещения попадал снег. Тогда было принято решение о строительстве новой деревянной церкви в Ваахтола, которую возвели по проекту Туомаса Суйкканена в 1756 г. Вскоре вокруг храма

□52-53. Лютеранская церковь Johannes. Экстерьер и интерьер.

возникло небольшое кладбище. В ту пору существовал обычай хоронить усопших прямо в церкви, но далеко не все могли удостоиться такой чести. Простой и бедный люд находил свое упокоение обычно возле неё. В 1772 г. вышло постановление о том, что все без исключения захоронения следует производить только на церковных кладбищах. Тогда же кладбище в Ваахтола огородили деревянным забором, который, впрочем, быстро сгнил. После этого кладбище обнесли каменной стеною, остатки которой сохранилась до наших дней.

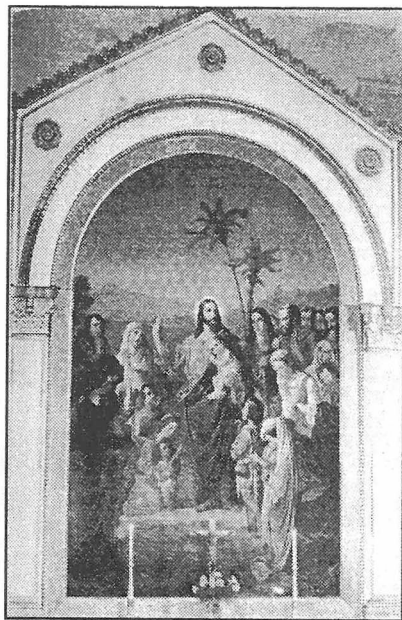
С тех давних пор маленькая деревня Ваахтола начала превращаться в большое село, ставшее центром волости. Полтора столетия простояла лютеранская церковь Йоханнес в центре небольшого приходского кладбища, окруженного каменной оградой. Но время шло, и в 1888 г. на холме Ситтамяки на противоположной стороне дороги возвели новую церковь из красного кирпича.

Создателем ее был архитектор Вилениус. Великолепное здание в стиле неоготики стало украшением села, а ее высокая колокольня играла роль маяка для моряков и рыбаков, возвращающихся домой. Алтарь расписал известный художник Венни Солдан-Брофелт.

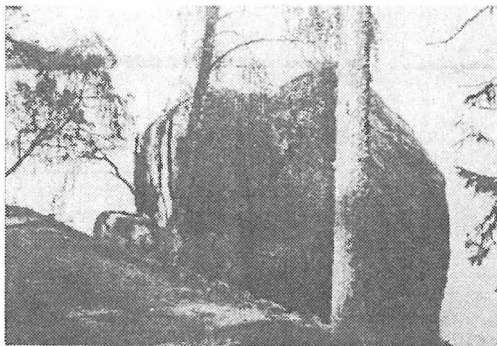
Старое кладбище к тому времени достигло своих естественных пределов, и расширению не подлежало. Тогда определили место для нового кладбища возле дороги, ведущей к холму Сомеромяки (Галечная горка). Прежнюю деревянную церковь разобрали, а старое кладбище при ней постепенно покрылось тленом забвения. Деревянные кресты сгнили, каменные надгробия попадали и вросли в землю.

В 1930-х гг. община вдруг вспомнила о покоящемся в земле прахе предков. Тогда нашли и старый церковный фундамент, по периметру которого посадили декоративный кустарник, привели в порядок некоторые надгробия и склепы. Текст одного из надгробий гласил, что под ним покоится прах пробста и настоятеля Фредрика Густава Палмауса. Он служил капелланом Каки с 1779 г. до своей кончины в 1803 г. В десяти метрах от этого надгробия возвышался склеп, где погребен бывший владелец усадьбы Кирьола господин Альфтан. За склепом, возле фундамента старой церкви, стоял, окруженный железной оградой, черный памятник немецкого семейства Велтейм. В западном углу кладбища когда-то находился и склеп владельца Роккальского стекольного завода помещика Якоба Лунда.

От кладбища к заливу вела небольшая улица. Там на небольшом мысу стоит расколотый надвое валун солидных разме-

54. Алтарная роспись.

55. «Пограничный» камень.

ров. По преданию, этот валун в XIII веке служил пограничным знаком. Здесь якобы проходила древняя граница между новгородцами и племенной территорией Карелии. Хотя исторических подтверждений этому факту не имеется, эта версия представляет интерес. В 1323 г. новгородско-шведская

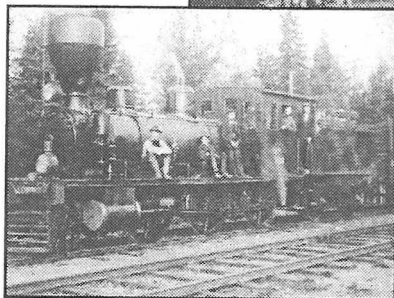
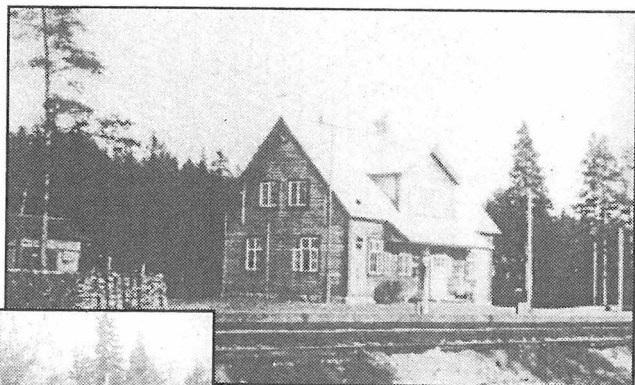
граница утвердилась официально по руслу реки Сестры.

До превращения деревни в промышленный центр жители Ваахтола добывали средства к существованию главным образом рыболовством и земледелием. Важное место в жизни деревни занимало и животноводство. Немного южнее Ваахтола находился остров Сувисаари, в переводе с финского — Летний остров (после переименования 1948 г. он стал называться «Теплым»). Сувисаари и материк разделял узкий мелкий пролив. В летнее время коровы просто переплывали его в сопровождении мальчишек-пастухов и кормились на прекрасных пастбищах острова весь сезон. Хозяйки на лодках ежедневно плавали на остров доить коров.

Позднее большая часть населения превратилась в наемных рабочих, и была занята на предприятиях Хакмана и железной дороге. В 1910 г. рабочее общество волости Йоханнес построило собственное здание. В 1925 г. вступает в строй железнодорожный участок от Койвисто до Выборга, проходящий через село Ваахтола. Станцию называют по имени прихода — Йоханнес. Постепенно это название переходит и на село.

К концу 1930-х гг. в Ваахтола имелись начальная и средняя школы, аптека, пожарное депо, рынок, стадион и дом молодежного общества.

30 ноября 1939 г. над Йоханнесом пронеслись советские бомбардировщики. Церковь получила несколько прямых попаданий, в результате чего возник пожар, уничтоживший все

56-58. Железнодорожная станция Йоханнес (вверху), паровозная бригада (слева), беженцы на станции Йоханнес в ожидании отправки в июне 1944 г. (внизу).

внутреннее убранство. Население начинает эвакуироваться вглубь страны. 18 февраля 1940 г. Красная Армия практически без боя захватила село.

Летом 1940 г. в Йоханнесе появились советские рабочие для восстановления целлюлозного завода. В качестве строительного материала были использованы кирпичи церковного здания, которое к осени разобрали до основания. Жилого фонда в Йоханнесе еще хватало, так что до восстановления сгоревших домов руки не дошли.

После того, как в конце августа 1941 г. волость была освобождена от советских войск, власти начали планировать создание воинского захоронения на территории старого кладбища. К лету 1944 г. на кладбище появились низкие белые кресты, выстроившиеся дугообразными рядами.

19 июня 1944 г., преодолевая незначительное сопротивление финнов, в Йоханнес вошли советские войска. Летом 1945 г. туда снова приехали рабочие для восстановления комбината. Во время второй войны он пострадал гораздо меньше. Облик финского Йоханнеса начал постепенно меняться: военное кладбище было пущено под бульдозер, появились новые дощатые общежития, Дом культуры и прочие атрибуты советского образа жизни.

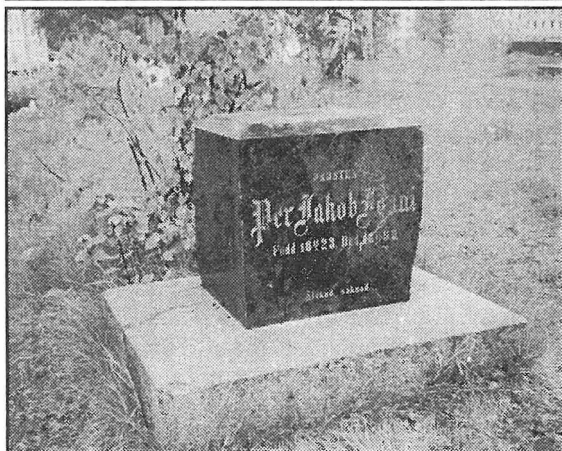
16 января 1948 г. постановлением исполкома Йоханнесского поссовета (на основании протокола собрания рабочих, ИТР и служащих ЦБК от того же числа) поселку Йоханнес присвоили наименование «рабочий поселок Ивановское» с мотивировкой «по переводу с финского». Спустя несколько месяцев название изменили на «рабочий поселок Красновское», обосновав причину так: «В честь Героя Советского Союза Краснова А.Н., героически сражавшегося на территории Выборгского р-на в финской кампании». В конечном итоге поселок переименовали в «Советский», подобрав другого героя по фамилии Советский (Ст. лейтенант Советский Михаил Александрович, 1917 г.р., штурман авиазвена минноторпедного-авиаполка 1-го гвард. минно-торп. полка ВВС КБФ, погиб 22 июня 1944 г., похоронен в Ленинграде). Переименование закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. Станция Йоханнес меняла свои названия совершенно синхронно: Ивановское > Красновская > Советский.

Период советского освоения Йоханнеса достаточно полно отражен в воспоминаниях Бориса Антоновича Кривова:

«Мой отец в 1945 году был освобождён из концентрационного лагеря в Германии, куда был угнан на работы с Украины, по-моему, в 1942 году. Получил разрядку на восстановление ЦБК и приехал в Советский. Здесь же он познакомился с моей матерью, тоже участвовавшей в работах по наладке производства. Финны перед отходом практически уничтожили завод, приходилось восстанавливать почти всё заново. Приведу небольшой пример титанического труда людей, которым партия поставила задачу в кратчайшие сроки наладить производство. Чтобы древесина попала в переработку её сначала свозят на так называемую древесную биржу, которая находится в непосредственной близости от самого завода. Там древесину разгружают из вагонов, сортируют и отправляют в перерабатывающие цеха. Так вот, для этого на бирже существует двухосный железнодорожный кран. Ширина между осями метров 50, а может и более, высота около 15 метров. Чтобы он не достался русским, финны его разобрали на части и затопили на порядочной глубине в заливе. После войны начались работы по поиску крана и его поднятию. Работы были проведены в полном объёме и кран и по сей день используется по своему прямому назначению. Много тогда оборудования со дна доставали. Что-то налаживали, а что-то было выведено из строя безвозвратно. Биржа представляет собой полуостров, вытянутой формы, довольно длинный. Под землёй после войны обнаружили ходы, там у финнов не то склады были, или ещё что-то. Тянулись они почти под всем полуостровом. Мы пацанами лазали туда, но уже тогда часть ходов была обрушена, а потом все входы под землю и вовсе завалили в целях безопасности, чтобы никто не лазил.

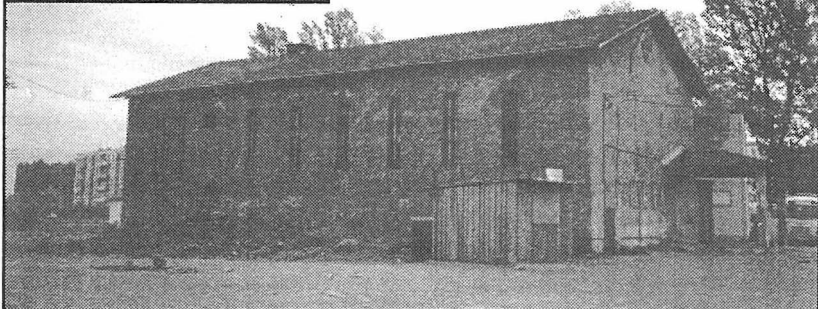
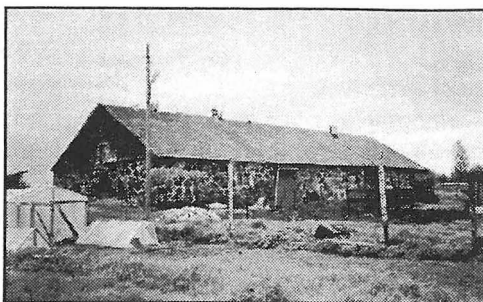
Жили бедно, но не хуже других. Работали очень много, практически без отпусков и выходных. Отец у меня был человек необычайно работающий, честный и безотказный, да и мать тоже. Война, лагерь оставили на отце неизгладимый отпечаток. Он легко выходил из себя, был строг и без раздумий применял физические наказания. Мать, как могла, защищала нас, но и сама за дело могла наказывать. Мы с братом были далеко не подарки.

После финнов в посёлке осталось довольно много домов, некоторые совершенно целые, некоторые разрушенные перед отступлением или советской авиацией. Церковь разбомбила наша авиация вроде как, а церковь судя по фундаменту большая была, почти как в Койвисто. Осталось очень много хозяйственных построек, погребов, построенных с присущей финнам основательностью. Почти у каждого, кто вселился

59-66. На левом развороте: финские памятники на месте уничтоженной церкви и на старом кладбище.

На правом развороте: памятник летчику М. Советскому, старый скотный двор, финский молеальный дом, корпуса ЦБК.

в старые финские дома не было нужды строить всё заново. Разрушать перед отходом такие основательные сооружения, сложенные из гранитных блоков, я думаю, не было ни сил ни времени... Больница сохранилась полностью, после войны она сначала использовалась как школа, но потом, уже в 60-е, снова стала использоваться по своему прямому назначению. Здание построено из хорошего бетона, по сей день выглядит как новое. Клуб тоже сохранился, в нём в советские времена крутили фильмы, устраивали танцы. Рядом с клубом была летняя танцплощадка, играл оркестр. Рядом с площадкой стоял ларёк, где мы пацанами покупали пиво. Танцы устраивались по выходным, приходили люди с соседних деревень, не обходилось без драк. В милицию забирали, помню, не один раз. Потом дома от отца попадало.

А природа какая тогда была...почти девственная. Отец с детства привил нам любовь к природе. Он любил рыбалку и нас с братом брал с собой. Помню, бывало, в выходной отправимся на целый день. Еды с собой брали минимум, так как не было. Кусок хлеба, лук, соль. Вот наверное и всё. Лодки в то время были большой редкостью, да и не так нужны они были, рыбу можно было хоть руками ловить. Рыбы было очень много, не то что сейчас. В войну ведь мало кто ловил, да и сетями не выцеживали как сейчас. На удочку даже утрей ловили. А лещи какие? Как печные застопки. Отец всегда много рыбы привозил домой, залив давал нам очень хорошее питание. Мы и сами рыбачили и летом и зимой, на удочки. Сетей тогда не было у нас, да и не нужны они были. У нас друг был, а у друга лодка, мы могли в отличии от других побывать на островах, порыбачить подальше от посёлка. Но в основном они с моим старшим братом везде плавали, меня редко брали. Но вот помню раз взяли на рыбалку, мне лет восемь было. Пошли мы далеко, в район Высоцка. Там свалка была, ещё финская, старая и туда почему-то решили поплыть. Сколько там было оружия! Мой брат побольше повидал чем я, так вот на небольшой глубине дно просто блестело от него в солнечный день... Тогда ведь всего ничего ещё после войны прошло. У нас было разное, даже пулемёт немецкий, МГ он вроде называется. И в войну мы играли настоящим, тайком от всех в лесу, только не стреляли конечно. Но однажды пацану одному ногу оторвало, или руку, точно не помню, боевой гранатой, так у нас всё поотнимали потом и следили чтобы мы не баловались. Но у нас всё равно оно было, прятали. А у брата моего пашка была финская, так отец когда увидел её, то сразу отнял и утопил потом. Но вернусь к той

рыбалке. Приплыли мы к берегу, разожгли костёр, уху сварили. Там пирс рядом был, финны, видимо, построили. Так вот, рядом с пирсом мы нашли несколько миномётных мин, калибра где-то миллиметров 80, а может и больше. Решили их взорвать, положили в костёр, а костёр у нас рядом был не то с бетонным блиндажом, не то с ДОТом, не помню точно. Когда мины взорвались мы порядком оглохли, от блиндажа оторвало большой кусок бетона и напу лодку разрубило им пополам. Таким образом мы остались без лодки. Шли пешком мы очень долго, все изодранные были, но Высоцкий остров подходит почти к посёлку. В итоге нас заметил рыбак на лодке и помог нам перебраться на материк, дома нам сильно влетело. Больше я ничего не взрывал сам, хватило. А ребята постоянно что-то взрывали. Помню, опять же на Высоцком, мы нашли артиллерийские позиции. Нас много тогда было. А там на этих позициях, ящики с патронами, гранатами и ещё много чего. Мы пацаны были, всё интересно, ну мы там и копались. Самые отважные рыбу глушили гранатами, гранаты многие не взрывались, но некоторые срабатывали. Шума не боялись, на островах постоянно гремели взрывы, а у властей итак забот полон рот был. Им тогда не до островов было. Что говорить, тогда по островам почти всё нетронуто было, как и везде впрочем в те времена.

Разминировать острова начали только в 60-х, когда грибники начали на минах подрываться. Помню сидели в школе и так рвалось всё, что чуть ли не стёкла вылетали...

На Ревонсаари бывали несколько раз. Очень большой и красивый остров с дорогами, по которым до сих пор можно ездить на легковушке без проблем. Финнов там очень много жило. У них там поместья были, земли пахотные, сады. Тогда сады ещё не одичали. Мы ели яблоки, смородину, вишню и много разных вкусностей. Остров сам по себе болотистый. Наткнулись мы там один раз на сбитый самолёт со свастикой, часть хвоста торчала из болота, подойти ближе не респались, опасались трясины. Броневики там нашли разбитый, не помню чей, вроде советский.

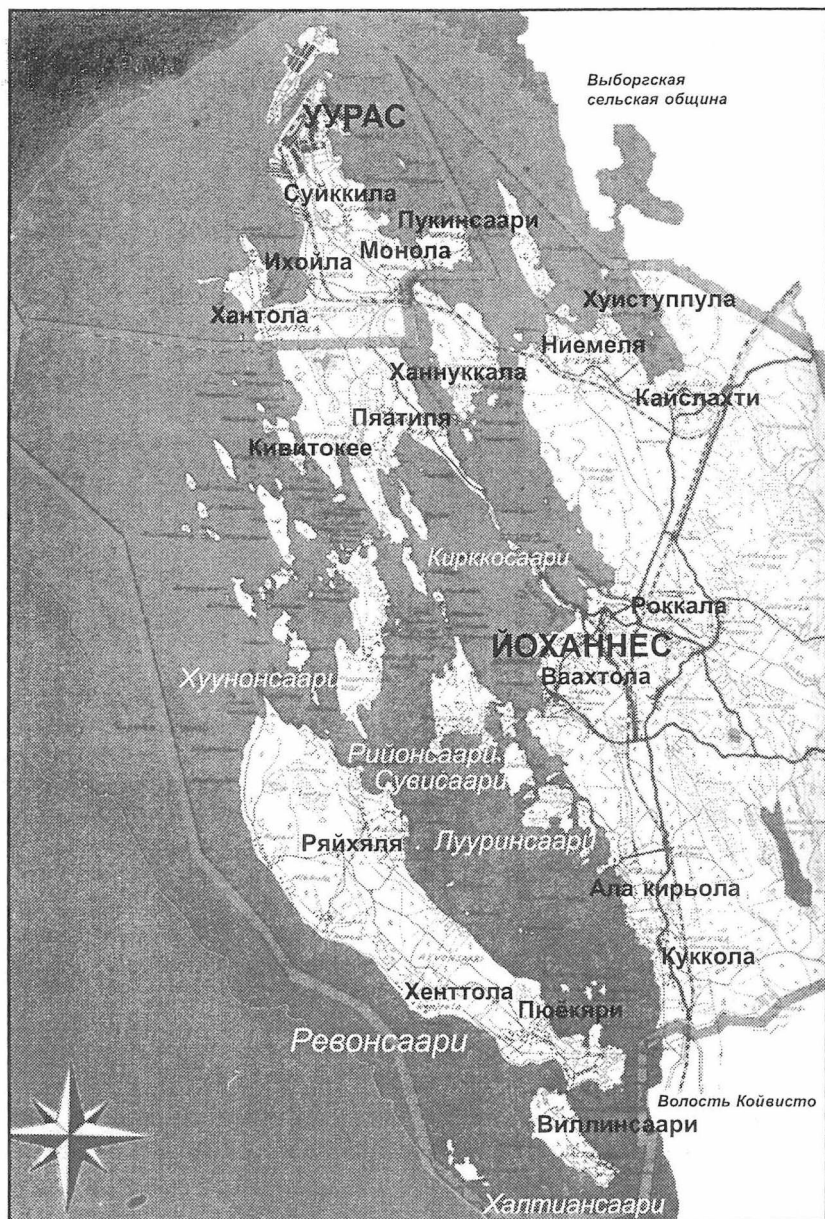
Сапёры как правило мины не вывозили, а складывали их горками под деревьями, сам много раз встречал такие кучки разнокалиберных болванок. На самом деле острова до сих пор не совсем разминированы, особенно Ревонсаари. Когда он горел, года 4—5 назад рвалось очень сильно. В этом году рвался Вихревой когда горел. Смерть всё

В 1985 году был заключен контракт с АО Финн-строй на строительство в посёлке Советский жилого комплекса и модернизацию завода. За пятилетку было построено 12 пятиэтажных и один девятиэтажный жилой дом, банно-прачечный комплекс, два детских сада, гостиница и ресторан. Модернизирован завод, довольно серьёзно. Построены новые цеха, новая заводская труба, здание заводоуправления, очистные сооружения и многое другое. В настоящее время оборудование частью не работает, частью разворовано. Очистные сооружения производят очистку не более чем на 50%, а когда завод работает на полную мощность, то всего на 10-11%. Даже небольшая авария грозит гибелью окружающей природе. Резервуар, куда сливаются отходы производства, отделен от акватории Финского залива дамбой. Раньше у дамбы ловились леги и другая рыба. Сейчас там сплошной мазут и нечистоты. Борьба между собственниками комбината неоднократно приводила к социальным конфликтам среди населения поселка Советский.

Кирккосаари (Kirkkosaari)

Древнее предание гласит, что в незапамятные времена на острове Кирккосаари (Церковный остров) находилась церковь капелланства Каки, а, возможно, только дом проповедника. Хотя документальных подтверждений этому нет, отвергать такую возможность нельзя. Предание подтверждается и названием острова, и его расположением на пересечении транспортных путей; в те стародавние времена церкви нередко строили на островах. Трудно сказать, когда на Кирккосаари появилась первая церковь, скорее всего, в конце XV или в XVI веке. Последний крестовый поход в Карелию закончился в начале XIV века. А исторические данные говорят о нахождении церкви капелланства Каки на материковой части, на мысу Кирккониemi. Остров Кирккосаари и мыс Кирккониemi разделены довольно глубоким проливом Кирккосалми.

Об этих местах сложено много легенд. Одна из них рассказывает, что во время очередной войны шведы будто бы обстреляли из пушек остров Кирккосаари, и церковь сгорела. Возможно, такое могло случиться, когда король Густав III со своим флотом вошел в Выборгский залив, после чего один из его кораблей,

обогнув остров Ревонсаари, пересек пролив Кирккосалми в направлении Роккала. Оттуда войско высадилось в районе деревень Пяятиля и Ханнуккала, где и завязался бой.

В некоторых легендах рассказывается о кладах, найденных возле места расположения церкви или о следах древних построек. В одной из легенд говорится о том, что однажды мир был в очередной раз нарушен, и русские войска метались из одной деревни в другую, грабя и сжигая все на своем пути. Тогда жители спрятали церковные колокола на одной из отмелей в проливе. Спустя несколько лет жители вернулись в свои дома и решили возвратить колокола в храм, но все их поиски к успеху не привели. Возможно, либо не осталось в живых тех, кто знал это потаенное место, либо ориентиры были потеряны. Каменистая отмель с тех пор получил название Ааррелуото, т.е. Кладезный риф. Но говорят, что одинокий рыбак, проплывающий на закате дня по проливу, может услышать звон тех колоколов, доносящийся сквозь время из глубины моря.

Во время советско-финляндской войны финские саперы при строительстве оборонительных сооружений вырубали на острове весь лес.

Рийонсаари (Riionsaari) остров Советский

Остров Рийонсаари занимал центральное положение среди островов, расположенных напротив деревни Ваахта. Остров покрывала пышная растительность, здесь росли даже дубы. Обилие рыбы и птицы создавало благоприятные условия для рыболовов и охотников.

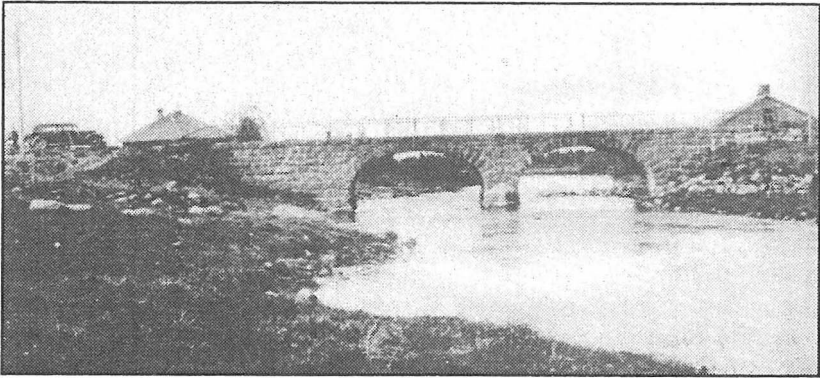
Издrevле местные крестьяне добывали себе пропитание, работая на земле и в море. Возле острова Рийонсаари проходили важнейшие водные пути. Островитяне были настолько тесно связаны с жителями Ваахта, что о них можно говорить как о едином поселении. Сообщение через пролив не прекращалось ни на день, независимо от сезона. Ранней весной по первой воде уже шли на лодках, а невдалеке по Крестьяне жили натуральным хозяйством, излишки продуктов отправляли на базар. За счет общины содержались лишь деревенский почтальон да лодочник, перевозивший детей в школу. Деревня Рийонсаари состояла из трех частей, расположенных в разных частях острова.

В сентябре 1947 г. никем незаселенную деревню Рийонсари решением исполкома Роккальского сельсовета было предложено переименовать в «дер. Свободный остров». Это новое название вскоре исчезло вместе с этой деревней. Сам же остров в 1950 г. получил наименование Советский.

Роккала (Rokkala) Советский

Название деревни восходит своими корнями к древнему карельскому роду Рокка, который прослеживается в письменных источниках начиная с XVI века, когда шведский король Густав Ваза отдал распоряжение о составлении налоговых списков. Среди прочих крестьян в них были занесены и представители этого рода. Крестьянское хозяйство рода Рокка, которое постепенно расширилось и превратилось в целую деревню, дало имя этому селению. Жители традиционно занимались сельским хозяйством, рыболовством и мореплаванием. Согласно историческим данным, в середине XVI века в деревне Роккала имелось 12-15 дворов, но в начале следующего столетия число жителей сократилось вдвое. Причиной этому послужило то, что шотландец Кристофер Эриксон, служивший в дворянском ведомстве русским переводчиком, получил в 1559 г. в удельную собственность эту деревню в счет задолженности по жалованью в сумме 268 с четвертью талеров. Постепенно новый господин прибирал к рукам дом за домом, добившись от короля права самому взимать налоги с крестьян деревень Роккала и Коскиярви в счет государственной задолженности. Такое право распространялось и на его наследников.

Среди крестьян следует выделить Хейно Рокка, который в середине XVI века получил ответственную должность сборщика налогов. Позже эту должность исполнял Пярттюли Рокка. В 1580-х гг. оставшимися шестью хозяйствами в деревне управлял Ниило Рокка, который передал в 1595 г. бразды правления своему сыну Паавали. Он рационально вел хозяйство, и добился значительных успехов в экономике. После смерти Паавали в 1620 г. на смену отцу пришел Мауну Рокка. Его карьера превзошла все ожидания. Он начал с должности судебного заседателя в Выборгском уездном суде, а затем был избран уез-

67. Каменный мост через реку Роккаланйоки.

дным представителем в стокгольмском сейме. В возрасте 60 лет Мауну передал управление хозяйством своему сыну Хейкки, который также добился больших успехов в государственной службе. Как и отец, он был избран уездным представителем в сейм, присутствовал на церемониях и коронациях.

Эрик, сын Кристофера, предпринимал попытки всячески расширять территорию господского имения, что приводило к конфликтам с крестьянами. Хейкки составил заявление в сейм в защиту прав крестьян. Дело рассматривалось долго и безрезультатно, пока, наконец, Хейкки не обратился непосредственно к королю. В итоге вопрос решился все-таки в пользу Эрика, получившего право распоряжаться деревенскими землями. Последние жители покинули их в начале XVIII века, в связи с разгоревшейся Северной войной. На этом кончилось шведское господство и началось российское. Земли прихода превратились в донационные, попав в подчинение адмиралу флота Корнелиусу Крюйсу.

Деревня Роккала стояла на берегу залива в устье реки Роккалан-йоки около далеко вдававшегося в море мыса Кирккониemi. Крестьянские дворы тянулись вдоль долины реки, которая в свою очередь делила деревню на две половины. Через реку были перекинуты два моста, один из которых находился в Нижней деревне (см. фото 57), а другой — возле порога. Роккала славилась своими стекольными заводами, поэтому население центральной части деревни преимущественно состояло

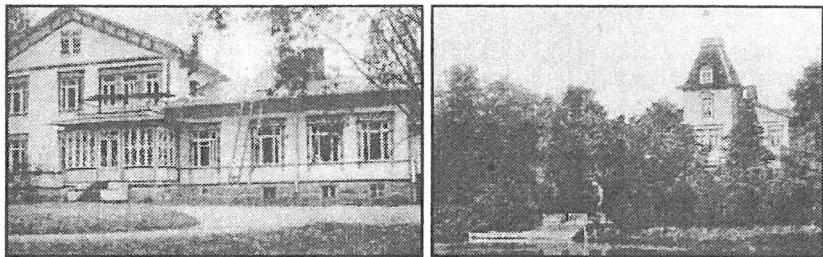
из рабочего люда, а крестьяне в Верхней Роккала традиционно занимались земледелием и животноводством. Там же находилась и народная школа. В ней в 1931 г. было основано физкультурно-спортивное общество Йоханнеса. В зимнее время спортсмены тренировались в ангаре пожарной части в Кирккониemi. Этот ангар стал местом собраний общества домохозяек «Марта» и отделения маннергеймовского Союза Защиты детей.

Действующий завод поддерживал деятельность общественных организаций и вместе с Союзом Защиты детей финансировал летние курсы по обучению плаванию. Позднее завод построил т.н. Белый дом, куда переместилась деятельность спортивных секций.

Все население деревни зимой 1939 г. отправилось в эвакуацию. 18 февраля 1940 г. Красная Армия заняла Роккала, и летом туда приехали первые советские переселенцы. Но уже в августе 1941 г. финские войска освободили Роккала, и на следующий год в деревню вернулись ее прежние жители.

9 июня 1944 г. на Карельском перешейке началось генеральное наступление Красной Армии. Финские войска были вынуждены с боями отступать. К 18 июня в район деревни Роккала отошли части финской кавалерийской бригады. На смену измотанным кавалеристам подошли танки 2-го батальона бронбригады. У реки Роккаланйоки завязался бой с авангардом 176-го сп 46-й сд, захватившим мост и плацдарм. Потеряв более ста человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, финские бронечасты отступили к Выборгу. Потери советских войск были незначительными.

В 1945 г. в деревне Роккала разместили Роккольский сельсовет, который в 1948 г. переместился в деревню Каяла. В ходе переименования сельсовет менял свои названия на «Слободской», «Высоцкий», и, наконец, «Токаревский». 20 сентября 1947 г. исполком Роккальского сельсовета принял постановление о переименовании деревни Роккала в «Полус». Присоединенными к ней селениями Херкенмяки, Какинсаари, Мянтю и Уусикюля получили соответственно новые «русские» названия: «Моконя», «Забережное», «Заозерный» и «Лестной». Чуть позднее все эти населенные пункты были объединены общим названием «Цементово». Вероятно, поводом к такому переименованию служил

68-69. Усадьба Роккала. Фасад и вид с моря.

находящийся вблизи старого цементного завода. Позднее территорию поселка Цементово поглотила промышленная зона целлюлозно-бумажного комбината.

Усадьба Роккала (Rokkalan kartano)

Земли, на которых располагалась усадьба Роккала, в середине века были подарены шведским регентом Стеном Стуре Выборгскому госпиталю. После реформации в XVI веке они снова перешли в собственность государства, которое в XVII веке наделило ими вышеупомянутого шотландца Кристофера Эриксона. До начала Северной войны усадьба принадлежала уездному судье Йохану Плагману, а после него провиантмейстеру Никласу Оудару и купцу Йохану Тиммерману.

В ходе боевых действий Северной войны от полутысячного населения деревни осталось в живых лишь 14 человек. В начале XVIII века Роккала уже стала частью донационных земель адмирала Крюйса. В 1741 г. поместье поделили между собой Якоб Лунд и Йохан Оудар. В 1798 г. основателю Роккальского стекольного завода русскому подданному Якобу Лунду были пожалованы донационные земли в количестве 39 наделов, прилегающих к заводской территории. Позднее русское правительство выкупило заводы вместе с участками и в 1811 г. передало их в ведение Императорской канцелярии. В 1860 г. Роккальские донационные земли в количестве 15 750 старых наделов общей площадью в 15 028 га выкупил финский Сенат для дальнейшей раздачи крестьянам-арендаторам (торпарям). Уже на следующий год местные торпары получили

эти земли. В Финляндии это был первый опыт возврата отобранных земель их прежним хозяевам.

В том же году Роккальские заводы вместе с участками купил у Императорской канцелярии грек по происхождению Дмитрий Бернардак, но в 1876 г. после смерти последнего собственность досталась русским купцам, проживавшим в Ловизе, братьям Фрицу и Эмилю Штуцманам.

В 1880-х гг. в Роккала была построена так называемая Новая мыза, которая представляла собой большое двухэтажное деревянное здание. Оно стояло на том же месте, где когда-то находился прежний господский дом, тоже двухэтажный, по меньших размеров. Старое здание перенесли на мыс Кирккониemi. Одновременно в Новой мызе был построен каменный коровник более чем на 100 голов и конюшня на 10 лошадей. В начале XX века хозяева усадьбы часто менялись. К 1917 г. ею владела Лидия Софронская. Как-то осенним вечером к ней в дом постучалась группа матросов. Увидев их, госпожа бросилась вплавь через речку. Местный рыбак привёл ее к себе домой, а наутро отправил через Выборг в Питер, откуда она уже никогда не вернулась.

Усадьба Роккала с постройками погибла во время советско-финляндской войны.

Из истории стекольных заводов

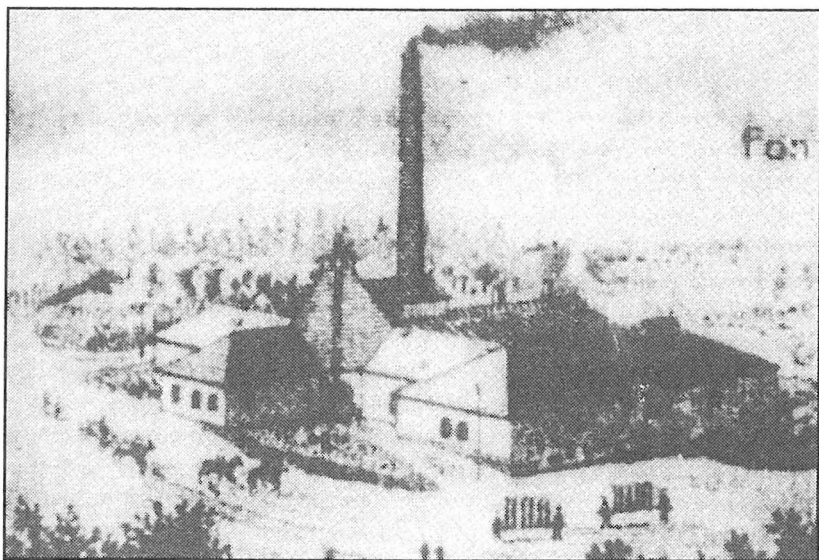
Там, где шоссе, ведущее из Выборга в Койвисто, пересекает ручей Раяоя, прежде проходила граница между волостями Йоханнес и Койвисто. Этот ручей, отделявший деревню Куккола от селения Роуску соседней волости, местные жители чаще называли Фабричным. В деревне Куккола и родилась, возможно, легенда о стекольном заводе.

Ручей берет начало из лесных болот и лугов между деревнями Куккола, Роуску и Рёмпётти. Уже в начале XVIII века куккольский крестьянин Ристо Мартинпойка имел на ручье водяную мельницу. В 1762 году новый хозяин мельницы Танели Матинпойка продал ее за 45 рублей пастору капелланства Каки господину Мелартопаеусу, который держал мельничное производство до 1771 года. В связи с переводом на должность настоя-

теля церкви в Париккала, он продал мельницу за 200 рублей владельцу усадьбы Роккала Якобу Лунду. Новый хозяин-предприниматель понимал, что ручей и близко расположенное море как транспортные пути создают хорошие условия для развития здесь промышленного производства. Уже в 1772 году Лунд вместе со своим партнёром, титулярным советником Вильгельмом Теслевым, начал осуществлять свои замыслы. На берегу ручья поднялись первые деревянные корпуса стекольного завода, из центральной Европы сюда прибыли мастера-стеклодувы, и в стеклоплавильных печах запылали огонь. Вокруг завода стали строиться жилые дома для рабочих и специалистов.

Продукция предприятия пользовалась большим спросом в Петербурге. Владельцы стали задумываться о расширении производства, но этому препятствовала малая мощность водяного двигателя. Тогда появилась идея прорыть канал из озера Нярьян-ярви к истоку ручья и, таким образом, увеличить в нем расход воды. Начавшиеся работы по созданию канала внезапно были остановлены. Причиной тому, вероятно, были опасения строителей, что вода может потечь не из озера в канал, а, наоборот, – из канала в озеро. Недостроенный канал по преданию был настолько велик, что вполне мог использоваться для прохода лодок с грузами. В народе его прозвали «каналом Лунда». Следы тех грандиозных работ теряются теперь в заболоченных лесах западнее озера Нярьян-ярви, прозванного в советское время «Зайчихино».

После неудачи с рытьем канала Лунд решил построить новый завод в другом месте. Еще в 1770 г. он совместно с владельцем новой усадьбы в Роккала Йоном Оударом построил на реке Роккаланъйоки мельницу, выбрав для этого наиболее подходящее порожистое место под названием Коски (Порог). В 1788 году здесь, на высоком берегу реки, Якоб Лунд стал строить новый стекольный завод из кирпича, который изготовляли на стоящем ниже по течению кирпичном заводике. Здание напоминало крестообразную в плане церковь. В непосредственной близости от завода вырос жилой рабочий поселок, получивший название Косен техдаскюля. Сложенные из круглых бревен и покрытые соломой дома рабочих резко отличались от традиционного стиля карельской деревенской архитектуры.

70. Стекольный завод Лунда, основанный в 1788 г.

Теперь в волости работало два стекольных завода (Куккольский и Косенский), и оба предприятия выпускали оконное стекло. Но в небольших количествах пробовали изготавливать особую продукцию, в том числе и зеркальное стекло. Якоб Лунд стал преуспевающим фабрикантом и, возможно, поставщиком Двора Его Императорского Величества. Так, в 1798 г. он получил от Российского банка кредит в 200 000 рублей, и в том же году ему были пожалованы в собственность все деревни, расположенные в долине реки, а также Куккола, Кайпола, Лемминкюля, Раутанен, Савонниemi, Роуску и Рёмпётти. Так появилась донационное поместье Роккала, и крестьяне вышеперечисленных деревень попали в крепостную зависимость к новоиспеченному помещику. Теперь Лунд мог легко решать проблему доставки дров на свои заводы, используя бесплатную рабочую силу и транспорт. Незадолго до этого фабрикант скупил у Теслева акции Куккольского завода, а в 1799 г. выкупил у Оудара акции Косенского завода и усадьбу Уусихови, сосредоточив в своих руках большие капиталы.

71. Новый стекольный завод «Исо руукки», построенный в 1841 г.

Но жизнь состоит из взлетов и падений. Невзгоды коснулись и Лунда. Возникшие экономические трудности к 1808 году привели его производство в упадок. Долг по кредитам составил 265 000 рублей, и собственность Лунда была конфискована. В том же году он скончался, и был погребен на старом кладбище в Ваахтола. Возможно, вдова помещика Анна Катрина еще пыталась вернуть хотя бы часть собственности, но безрезультатно. Так и ушел в небытие род Лунда, который на протяжении жизни двух поколений решал судьбы тысяч крестьян волости.

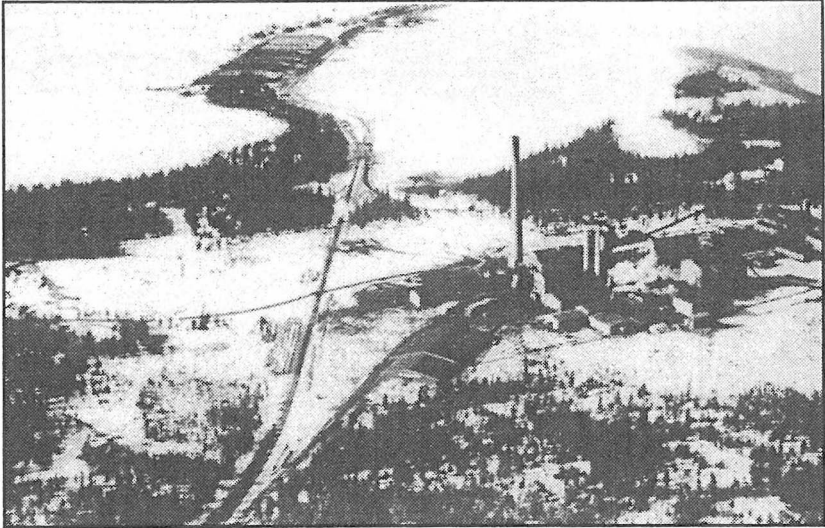
В 1811 г. Роккала вместе с двумя заводами перешла в собственность Императорской канцелярии. Российское государство еще пыталось продолжать деятельность предприятий, и назначило директорат и управляющих. Но в 1822 г. Куккольский завод все-таки закрылся, и большая часть строений была разобрана. Оставшиеся здания в дальнейшем сдавались в аренду. Всё производство сосредоточилось на Косенском заводе. В 1841 г. неподалёку от него поднялись большие корпуса из серого камня. Новый завод окрестили «Исо руукки» (Большой завод), а старый называли теперь «Ванха руукки» (Старый завод). Но государственные чиновники с производством не справились, и в 1858 г. заводы с прилегающими к ним территориями сдали в аренду Дмитрию Бернардаку, который смог в 1860 г. выкупить их в собственность.

Незадолго до этого финское правительство, благодаря деятельности статс-секретаря Армфельта, выкупило донационные земли, и тем самым был положен конец крепостническим порядкам в волости.

Перед новым владельцем встали еще более острые проблемы, чем раньше. Плавильные печи потребляли большое количество дров, а лесные угодья уже не принадлежали заводу, также как и освобожденные от кабалы местные крестьяне. На новом предприятии построили газовые печи, впрочем в качестве топлива стали использовать и торф, добываемый из болота Эммясуо, в качестве сырья пробовали также использовать местный песок. Как и при Лунде на заводе производили стекло для зеркал. В восточном крыле старого завода был построен специальный полировочный цех. Рассказывали, что в то время в столичных дворцах вошли в моду зеркальные стены и лиловые оконные стекла. Заказы на них обеспечивал в том числе и роккальский завод.

Полировальные станки приводились в действие водяным двигателем, мощность которого всецело зависела от напора воды. Напор регулировался плотиной, стоявшей выше порога. Когда уровень воды в ручье поднимался, то затапливались луга и крестьянские покосы. Ставшие полноправными хозяевами своей земли крестьяне деревни Каяла подали в суд жалобу на владельца завода и выиграли процесс. Плотину пришлось разобрать, а вместе с тем и прекратить производство зеркального стекла. Но, несмотря на все неувязки, местные крестьяне хорошо относились к Бернардаку. Он основал и содержал на свои средства школу для рабочих, которая простояла до пожара 1883 г.

В 1874 г. после смерти Бернардака заводы обанкротились, и осенью следующего года производство стекла прекратилось. Заводской поселок быстро опустел, люди разъехались. Однако в 1876 г. роккальские заводы купили за 67 000 рублей обрусевшие немцы – купцы Фриц и Эмиль Штуцман. Директором стал выходец из Германии Фриц Арник. Производство отладили и запустили вновь. В 1892 г. на мысу Кирккониemi, где когда-то находилась старая церковь капелланства, предприниматели начали строительство нового завода по изготовлению зеркального стекла. Там же устроили причалы и склады кокса, песка и про-

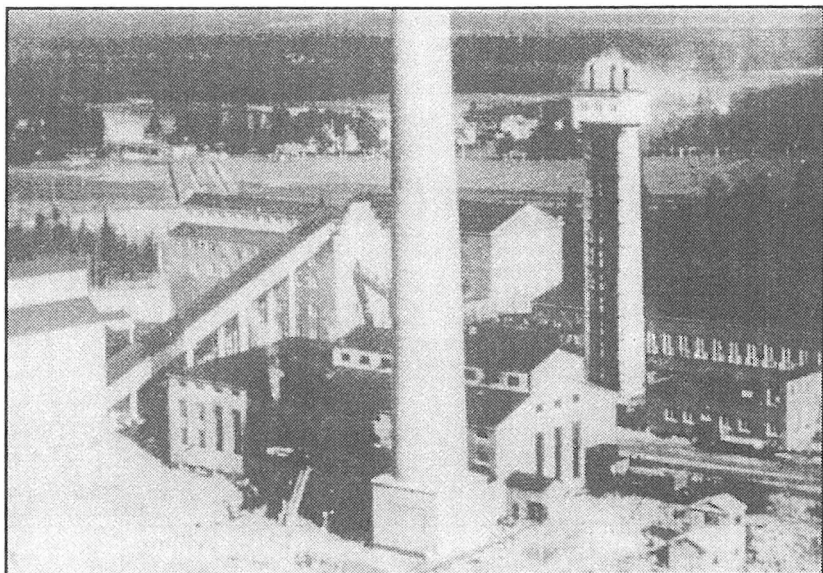

72. Вид на мыс Кирккониemi и на ЦБК Хакмана.

чего сырья. Так как доставка сырья на Косенские заводы причиняла неудобства жителям, то от Кирккониemi до Косе была построена эстакада через Роккальский залив, минуя усадьбу Роккала. В Кирккониemi вырос второй рабочий поселок куда перевезли двухэтажное здание усадьбы для размещения в ней заводоуправления. В 1898 г. было образовано акционерное общество «Роккальское стекольное производство». У новых хозяев также возникали трудности при запуске производства, но их удалось преодолеть. Вскоре Роккальские заводы превратились в крупнейший центр стекольного производства в Северных странах. Новый завод в Кирккониemi был оборудован по последнему слову современной техники. В 1911 г. профиль этого завода изменился, и он перешел на выпуск оконного стекла.

Директор Арник вел дела с немецкой точностью и пунктуальностью. Для подчиненных он являлся господином с непререкаемым авторитетом. Арник был поистине вездесущ, и не терпел, чтобы работа стояла.

В 1914 году вспыхнула первая мировая война. Все лица немецкого происхождения должны были немедленно покинуть Российскую империю. Среди руководителей предприятия нем-

73. ЦБК Хакмана.

цы составляли абсолютное большинство; специалисты, стеклодувы и мастера высшей квалификации тоже были немцами или шведами. В результате на заводах остались только чернорабочие, и производство встало. До провозглашения независимости Финляндии на заводах царила мертвая тишина: 16 декабря 1917 г. коммуна Йоханнес купила усадьбу Роккала с заводами за 3 400 000 марок. Время было беспокойное. Зимой 1918 г. в Финляндии вспыхнул красный путч. Приступить к освоению вновь приобретенных земель коммуна смогла только весной после окончания боевых действий на перешейке. Обширные площади бывших помещичьих владений были разбиты на небольшие участки под пахотные угодья. Работа шла споро, к ноябрю 1918 были составлены все земельные книги, и мелиораторы приступили к расчистке участков. К коммуне перешли также и обширные лесные угодья.

Хотя в мире еще шла война, Финляндия, тем не менее, оказалась в стороне от неё. Немцы стали постепенно возвращаться к своим домам. Появилась возможность вновь запус-

тить производство стекла, что и было осуществлено на большом Косенском заводе. Для топки печей требовалось большое количество дров. Их поставляли крестьяне, расчищавшие от леса земли бывшей усадьбы Роккала. Вначале завод работал успешно, но в 1920 г. производство столкнулось с новыми трудностями, и в очередной раз было остановлено.

Старый Косенский завод, на флюгере которого еще виден двуглавый орел, после первой мировой войны так и не вступил в строй, а в середине 1920-х гг. его разобрали ввиду крайней ветхости здания.

К тому времени коммуна продала заводы в Кирккониemi только что основанному одноименному акционерному обществу, которое запустило их в действие. Позднее коммуна продала одному из предпринимателей большой Косенский завод, на котором в 1930-х гг. новый хозяин организовал литейный цех завода бетонных изделий.

Предприятие Кирккониemi тоже работало недолго. В 1925 году выборгская фирма Жакман купила завод с прилегающими территориями, и на следующий год начала строить на каменистом берегу залива Мусталахти (Черный залив) целлюлозно-бумажный комбинат, который запустили в 1927 г. Бездействующие цеха прежнего стекольного завода частично были разобраны, остальные же приспособлены под складские помещения. Так закончила свое существование стекловаренная отрасль промышленности в Йоханнесе, действовавшая на протяжении полутора столетий.

Вилхо Аннала

Ревонсаари, Халтиансаари, Виллинсаари (Revonsaari, Haltiansaari, Villinsaari) *остров Лисий, остров Заовражеский*

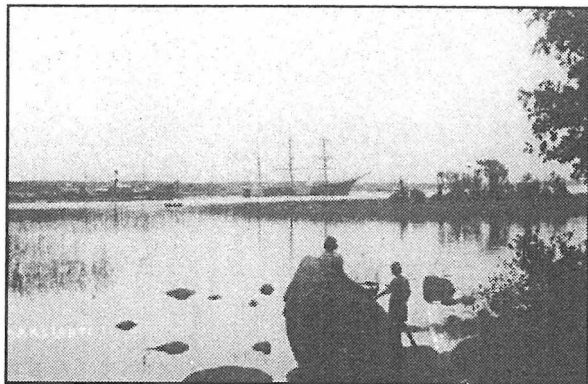
Деревни волости Йоханнес по своему географическому положению делились на две группы: материковые и островные. К последним относились Ревонсаари, Халтиансаари, Виллинсаари, Хууннолансаари, Рийонсаари, Кивитокее, Пятила и Ханнуккала.

Ревонсаари — самый крупный остров Выборгского залива. Фактически на нём находились две деревни: в юго-западной части — Ревонсаари, а в северо-восточной — Ряйхяля. Каждая из них состояла из более мелких частей, имевших собственные названия — Рапели, Никкола, Пукки, Хенттола, Пюёкяри и Ханккала. Рельеф острова достаточно ровный, берега местами песчаные, местами каменистые, но почвы пригодны для возделывания. Кроме земледелия, одним из основных промыслов населения было и рыболовство. Продукцию отвозили на продажу на рынки Выборга, Уураса и в Ваахтола. Дополнительные заработки приносила работа в портах Макслахти и Уураса, особенно в летнее время. Дальние морские рейсы также обеспечивали высокие доходы местных мореплавателей.

На Ревонсаари было много магазинов и лавок, работал телефон. В деревнях активно действовало общество домохозяек «Мартта», а также молодежные общества, имевшие свое здание в Ряйхяля.

К югу от Ревонсаари, отделенный от него узким проливом, расположен остров Халтиансаари. На этом небольшом островке, шириной в километр и длиной около двух, размещались две деревни. В южной части острова, открытой всем ветрам, находилась деревня Халтиансаари, а в северной, более подходящей для земледелия — Виллинсаари. Средства к существованию жители этих деревень добывали рыболовством и возделыванием полей. Зимой здесь работало 5 неводных артелей. Летом мужчины, а порой и женщины, отправлялись на заработки в Выборг, Уурас и даже в северное Приладожье. Многие занимались на работу на иностранные суда.

В конце 1930-х гг. деревня Виллинсаари была электрифицирована. До Халтиансаари электричество довести так и не успели. Молодежь посещала школу в деревне Ревонсаари и уча-

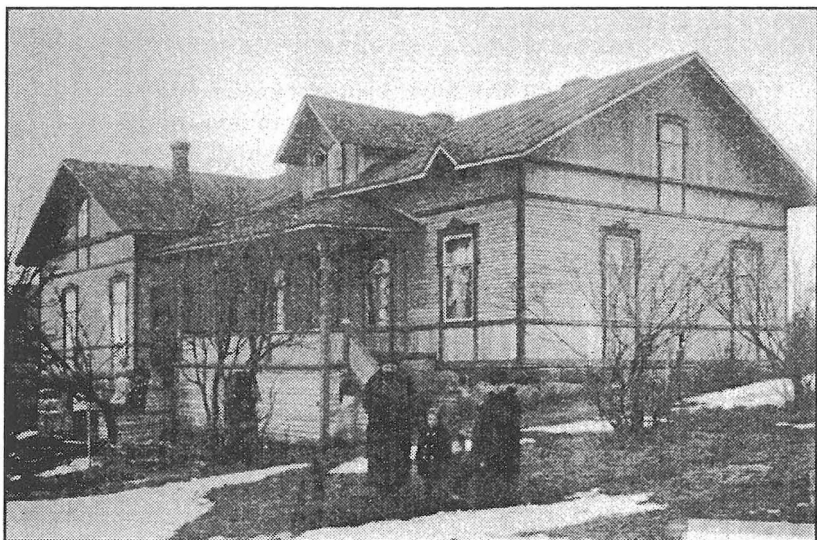

74. Вид с острова Ревонсаари на Макслахти. Снимок 1930-х гг.

ствовала в деятельности общественных организаций, базировавшихся в той же школе. В Халтиансаари действовал только небольшой швейный кружок.

Перед войной 1939—40 гг. на острове Ревонсаари проживало более 800 человек, в Халтиансаари 16 семей, а в Виллинсаари — 12. Все население покинуло остров перед надвигавшейся лавиной Красной Армии в феврале 1940 г.

Летом 1940 г. в селение Репола прибыло несколько семей из Татарстана основывать колхоз им. Чапаева. В селение Ханккала приехали переселенцы из Смоленской области для организации там колхоза «Красный Борец». Но их деятельность завершилась в июле 1941 г. Наступление финских войск вынудило новоселов бежать с перешейка. Советское контрнаступление началось в июне 1944 г. и через два месяца Финляндия вышла из войны, вторично потеряв Карельский перешеек. 20 сентября 1947 г. исполком Роккальского сельсовета принял решение о переименовании еще незаселенных деревень Репола, Пукки, Рапели и Ряйхяля в «дер. Козлово». За основу нового имени был взят перевод финского топонима Пукки (козел). Деревню Вилли, где находилось подсобное хозяйство Спецторга, переименовали в «Диково», также основываясь на буквальном переводе. Острова же подверглись переименованию в 1950-х гг. Остров Ревонсаари получил переводное название «Лисий», а остров Халтиансаари переименовали в «Заовражеский».

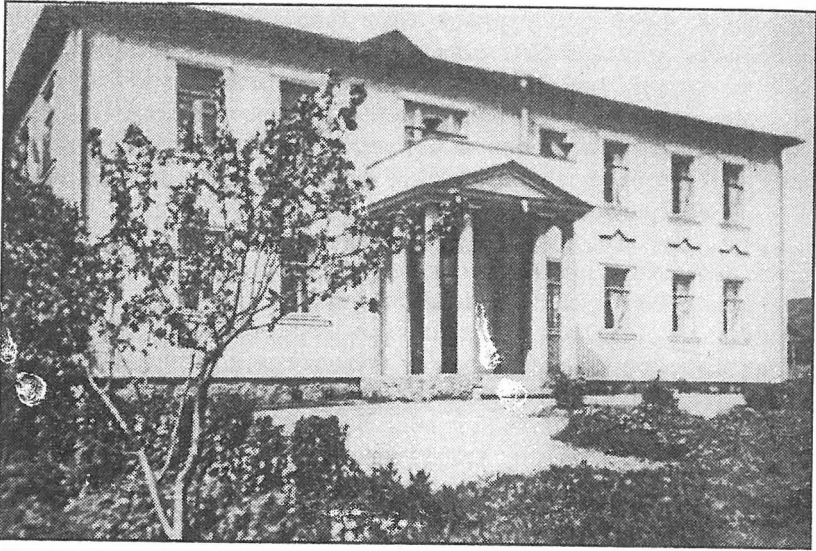

75. Старый особняк Верхней мызы Кайслаhti.

Кайслаhti (Kaislahti) Попово

С незапамятных времен на берегу бухты Кайслаhti стояли две деревеньки — Хиирола и Кайслаhti. В переводе с финского название бухты означает «Тростниковый залив». Деревенские жители традиционно занимались земледелием, а также ходили в море на своих судах.

В 1630-х гг. немецкий офицер, квартирмейстер Герхард Леффе получил во владение пустующие земли слепого и бедного кавалериста Матти Кнутссона. В то же время крестьянин Антти Лойкас и его зять продали Леффе свои участки и переселились в деревню Каяла. Также и четвертая часть земель деревни, принадлежавшая в средние века Доминиканскому монастырю, Выборгскому замку и усадьбе священника, перешла в собственность Леффе. А в 1642 г. вновь образованному большому поместью Леффе были дарованы сетерийные права, т.е. владения становились свободной от повинностей вотчиной. Такова была благодарность короля за безупречную службу Леффе в шведской кавалерии. После его смерти вотчина была отозвана в коронную собственность.

76. Новый особняк Верхней мызы Кайслахти.

В 1685 г. бывшее поместье Леффе передали некоему майору в качестве служебного дома, но в разгар Северной войны русские войска захватили предместья Выборга, уничтожая все деревни, попадавшие на пути. От усадьбы Кайслахти ничего не осталось, жители ее разбежались, хозяин, вероятно, погиб в боях. С тех пор в Кайслахти появилась легенда, что призрак майора появляется иногда возле усадьбы в треуголке и с саблей на поясе, разыскивая по ночам свою семью. В конце XIX века его видела служанка барона Торнофа по имени Мари.

В период донационного землевладения Кайслахти, как, впрочем, и все волости Йоханнес, Койвисто и Уусикиркко, было пожаловано голландцу по происхождению адмиралу российского флота Корнелиусу Крюйсу. В поместье Кайслахти жил его фогт.

В 1741 г. усадьбу Кайслахти получил в собственность камер-юнкер Карл фон Сиверс, после которого поместьем владели Франкенхаухзер и Ёрн. Затем оно на короткий срок перешла в руки министра финансов «Его Ужасничества» Ларса Габриэля фон Гартмана, жившего постоянно в Выборге. К нему часто навещался знаменитый финский архитектор Карл Энкель, ис-

прашивая денег на очередные свои грандиозные проекты. Так что искать архитектора Гартману не пришлось. По проекту Энкеля на территории Нижней мызы возвели классический господский дом с симметричным расположением комнат. Главный вход украшал традиционный портик с колоннадой, вокруг особняка разбили небольшой парк.

В 1857 г. усадьбу купил ротмистр Юлиус Фрей, и в крестьянских делах наступил порядок. Помещик, побывав в Голландии и познакомившись с высокой культурой земледелия, решил переделать свою усадьбу по голландскому образцу. С помощью специальной техники, заказанной из Европы, он мелиорировал 40 гектаров неудобий, проложив подземные коллекторы из керамических труб. Для развития животноводства Фрей построил современный кирпичный коровник более чем на 100 голов, оснащенный водопроводом и автоматическими поилками. Кроме того, он построил маслозавод, оборудование для которого привезли из Голландии, и даже создал при нём школу маслобойщиков. Благодаря Фрею крестьяне внедрили в своих хозяйствах систему правильного севооборота.

В 1870 г. Фрей построил для себя большой дом на новом месте, в 300 метрах от Нижней мызы. Так появилась Верхняя мыза, в которой была кухня и 9 комнат, две из которых на втором этаже.

Фрей проявил себя и в общественных делах. По его инициативе неблагозвучное название прихода Каки было заменено на Йоханнес, в честь Святого Йогана. Благодарные жители волости обратились с прошением о присвоении Фрею титула «муниципальный советник», которого он вскоре и удостоился.

В 1882 г., после смерти Фрея, поместье купил прибалтийский немец барон Ф. фон Торноф, но через 11 лет он продал его коммерческому советнику К. Борениусу. В 1897 г. Кайслахти приобрёл муниципальный советник Виктор Хуйтту. Ему достались изрядно обветшавшие строения, нуждающиеся в ремонте. Виктор быстро привел недвижимость в порядок. В 1913 г. на территорию усадьбы из Выборга перебазировалась животноводческая школа, а в 1916 г. появилась новая кирпичная конюшня на 20 лошадей. В 1921 г. усадьбу унаследовал сын Виктора — Кауко Хуйтту. Тогда общая площадь усадьбы составляла 1370 га, 200 из которых использовались в качестве пахотных угодий.

В 1926 г. дом Верхней мызы сгорел. На его месте был построен новый особняк по проекту Выборгского архитектора Пааво Уотила. Он простоял недолго и погиб в огне Зимней войны.

Особняк Нижней мызы сожгли в августе 1941 г. отступающие остатки 23-й армии, так что финские войска застали на месте дома лишь дымящиеся головешки.

Теперь о бывшей усадьбе Кайслахти напоминает лишь старая березовая аллея, начинающаяся от шоссе. Развалины кирпичного завода, паровой лесопилки, конюшни и коровника еще возвышаются над поверхностью земли.

Советские переселенцы дважды осваивали Кайслахти. Летом 1940 г. деревню заняли работники комбината «Йоханнес». В Кайслахти, согласно архивных данных, было 74 пригодных для жилья дома. О переселенцах 1945 года сведений не имеется. Вероятно, они прибыли несколько позднее.

24.2.1948 деревне Кайслахти присвоили название «Попово». В обосновании указывалось: «в память героя ВОВ Попова, похороненного на станции». Переименование закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1949 г. Железнодорожной станции синхронно было присвоено то же название.

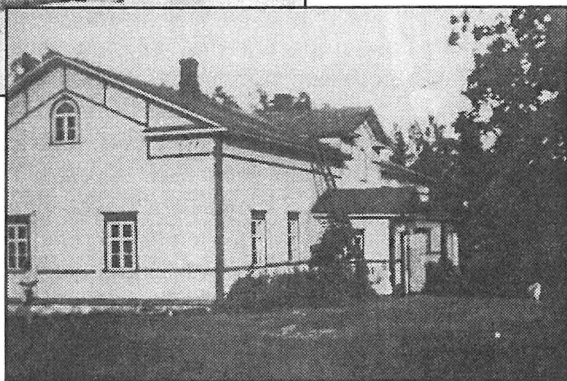
Ниемеля (Niemelä) *Майское*

Деревня Ниемеля располагалась на мысу, отчего и происходит ее название, которое в переводе с финского означает «Мысовое». Жители деревни имели маленькие пахотные угодья, поэтому земледелие не обеспечивало жизненных потребностей крестьян. Основной заработок приносил наемный труд на лесопилке Питкясаари Олонецкого деревообрабатывающего акционерного общества. В деревне имелась еще одна частная фирма и бакалейный магазин Ронни. Некоторые ездили на заработки в Уурас или на Равансаари, где работы хватало всем.

В Ниемеля активно действовало рабочее общество. Мирная жизнь деревни прерывается зимой 1940 г., когда под угрозой прорыва финской обороны население эвакуируется вглубь Финляндии. После недолгого отсутствия некоторым жителям удалось вернуться на родные места. Но в 1944 г. эвакуация повторилась.

77. В таких будках зимовали на льду залива местные рыбаки, работавшие в неводных артелях.

78. Усадьба Пулло в Хуйступпула. Снимок 1935 г.

В 1945—1946 гг. в деревню Ниемеля стали прибывать советские переселенцы. При переименовании 1948 г. деревня Ниемеля получает вначале свое первое название — «д. Дубовка», как указывается в обосновании: «по географическим условиям». Этот вариант, однако, не утверждается комиссией по переименованию, и деревне присваивают новое имя — Медянка, о причинах происхождения которого можно только гадать. Это новое название распространяется и на ближайшую деревню Хуйступпула, присоединенную к Ниемеля в ходе укрупнения хозяйства.

Хуйступпула (Huistuppula) Медянка

Деревня Хуйступпула среди местного населения фигурировала также под названием Липпосенкюля. Среди крестьян большинство составляли малоземельные, которые получили свои участки на бывших помещичьих землях. В зимнее время насе-

ление деревни Хуйступпула, как и соседней Ниемеля, занималось преимущественно рыболовством, объединяясь в неводные артели. Летом народ ходил на заработки в порт Уурас. Многие сдавали свое жилье в аренду на лето жителям Выборга. Отличительной особенностью деревни в 1930-х гг. стало появление двух десятков дачных домиков выборжан на морском побережье.

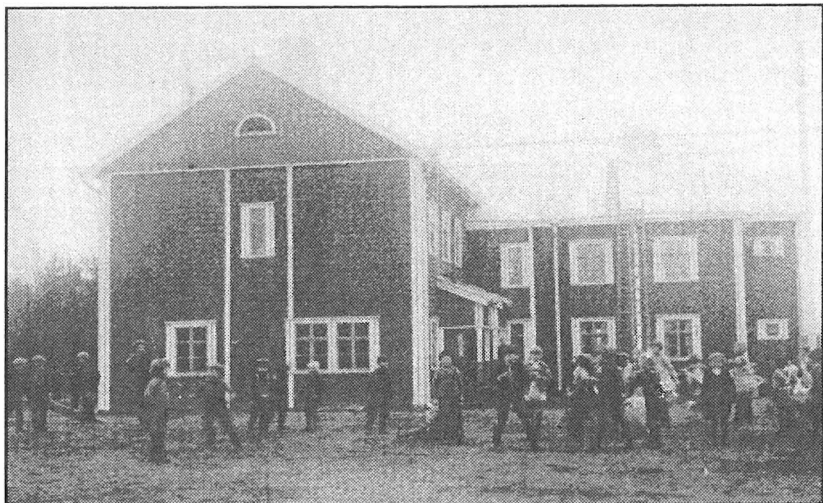
В советский период деревню Хуйступпула объединили с деревней Ниемеля и назвали Медянккой. Многие изменилось в облике поселка за истекшее время, и все же порой проглядывает сквозь современную застройку Медянки прежний контур Хуйступпулы.

Кивитокее и Пятила (*Kivitokee, Päätilä*) *Майское*

Деревня Кивитокее располагалась на южной оконечности острова Уураансаари. С востока к ней вплотную примыкала деревня Пятила, но Кивитокее находилась среди лесов и полей, а Пятила – на сухом песчаном побережье. Только местным жителям было известно, где кончалась одна и начиналась другая. Главной достопримечательностью деревни Пятила являлась школа, которая выполняла роль культурного центра не только этих, но и соседних с ними деревень. Основными промыслами здесь были сельское хозяйство и рыболовство. Дополнительный доход давала работа в гавани Уурас и на целлюлозном заводе в Роккала. Перед советско-финляндской войной в 125 дворах обеих деревень проживало 572 человека.

О первом советском послевоенном периоде 1940—1941 гг. почти ничего не известно, но зато имеются достоверные сведения, что по плану расселения от 30.12.1946 г. в деревни Пятила и Ханнуккала должны были прибыть переселенцы из Кировской области в количестве 10 семей для работы в колхозе им. 9-го мая.

24.2.1948 деревне Кивитокее присвоили наименование «Андреево». За основу при этом взяли фамилию погибшего воина, данные о котором отсутствуют. 13 января 1949 г. правительственным Указом был утвержден и этот топонимический идеологизм. Незадолго до того в ходе укрупнения хозяйств к деревне Ханнуккала была присоединена деревня Пятила, поэтому при переименовании на нее автоматически перешло название «Майская».

79. Народная школа деревни Пяятиля.

Ханнуккала (Hannukkala) Майское

Деревня Ханнуккала располагалась на островке между материком и островом Уураансаари. Природа наделила местность богатой флорой, среди которой встречались редкие виды растительности. Волны приносили к берегу семена разнообразных растений, которые нередко прорастали в защищенных от холодных ветров бухтах. Жители деревни занимались главным образом рыболовством и земледелием, а в 1930-е гг. ездили на заработки в порт Уурас и на работы по разборке заводских цехов в Кирккониemi. Пахотные угодья на острове были мелкими и раздробленными, но занимали всю пригодную для этого землю. Но её не хватало, поэтому у многих крестьян были еще участки на материке в районе Роккала. Главным промыслом, разумеется, было рыболовство. Рыбу ловили всякую — салаку и прочую мелочь, из которой готовили различные кушанья. Окуней продавали оптовым закупщикам, приезжавшим за товаром с материка.

Многие мужчины занимались охотничьим промыслом. Весной добывали морскую птицу, а зимой зайцев, белок, тетеревов и глухарей. Из заячьих шкурок выделывали шапки, беличьи

шли на продажу. Мужчины занимались также рукоделием, изготавливая рукавицы, обувь; женщины пряли и ткали. Скот держали в каждом хозяйстве, без лошади крестьяне не представляли себе счастливой жизни.

Своей школы в Ханнуккала не было, дети посещали школу деревни Пяятиля, количество учеников в ней приближалось к сотне.

Накануне войны в Ханнуккала проживало 94 человека. В летнее время количество жителей резко возрастало из-за приезжавших сюда на отдых выборжан. Все население деревни ушло в эвакуацию при приближении линии фронта зимой 1940 г.

В 1946—1947 гг. в опустевшую деревню Ханнуккала прибыли первые переселенцы для организации колхоза «имени 9-го Мая». Название колхоза попросту перешло на деревню, когда в начале 1948 г. колхозникам пришлось переименовывать Ханнуккала, а заодно и присоединенную к ней деревню Пяятиля. Новое название — деревня Майская, было закреплено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г.

Хуунонсаари (Huunonsaari) остров Школьный

Деревня Хуунонсаари находилась на одноименном острове, окруженном бесчисленными островками и лудами. Несмотря на каменистую почву, остров покрывала богатая растительность. Большую часть острова занимал лес. На маленьких каменистых полях выращивали овес и картофель, а в небольших количествах и хлебные злаки. Деревня размещалась в самой середине острова. Старинная легенда рассказывает, что первые поселенцы обосновались в той части острова, которая носила название Каллио. Вероятно, эти люди принадлежали к роду Хуунонена, откуда и произошло название острова. Островитян кормило по большей части море. Впрочем, многие из них часто уходили на заработки в порт Уурас.

В 1939 г. в деревне было три десятка дворов. Жизненные условия отличались суровостью: не было ни электричества, ни телефона. Но люди тогда были нетребовательными и довольствовались малым. Они оставались на периферии общественной жизни. Центром духовной жизни деревни являлась маленькая школа, в которой училось 10-15 учеников и работал один учитель.

Женщины организовали кружок шитья. Периодически работал и земледельческий кружок, где обучали современным методам растениеводства. Силами добровольной пожарной дружины в деревне построили танцплощадку, где проводили вечера и праздники.

Поскольку название деревни не фигурировало в списках советских переименований 1948 г., можно предположить, что она была либо уничтожена во время боевых действий 1944 г. и более не восстанавливалась, либо попросту заброшена. Сам же остров в 1950 г. был переименован в «Школьный», и о причинах выбора такого названия ничего не известно.

Куккола (Kukkola) Ландышевка

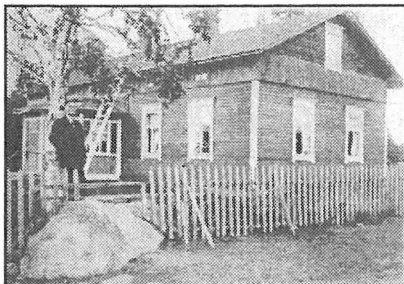
Деревня Куккола занимала пограничное с волостью Койвисто положение. Местность в её окрестностях была равнинная, пригодная для земледелия. Большая часть жителей имела небольшие пахотные угодья, но некоторые владели 10 и более гектарами. Поля размещались на узкой полосе между берегом и шоссе. Помимо земледелия, местные крестьяне добывали средства к существованию работой на целлюлозном заводе Хакмана, в порту Макслахти и в усадьбе Кирьола. В конце XVIII – начале XIX века в Куккола на берегу ручья действовал маленький стекольный завод.

В конце XIX века в деревне поселились купцы Фриц и Эмиль Штуцманы, скупившие Роккальские заводы, а также много выборгских чиновников, вышедших на пенсию. На побережье стояли летние дачи зажиточных выборжан. В Мустикканиеми находилась дача известного архитектора Отто Меурмана, а в Кийккуниеми — архитектора Уно Уллберга.

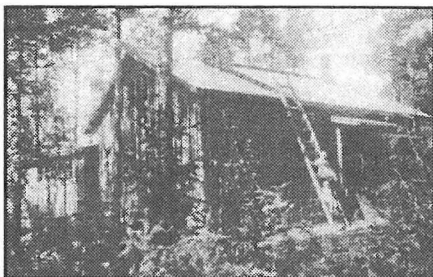
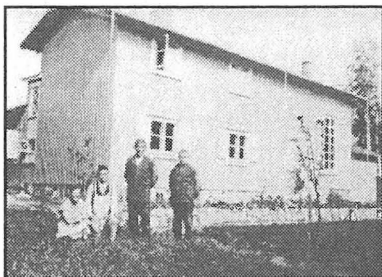
Накануне войны в Куккола проживало около 250 жителей.

Ала-Кирьола (Alakirjola) Ландышевка

По соседству с Куккола находилась маленькая деревня Алакирьола. Название ее переводится как «Нижняя Кирьола». История ее восходит к XV веку. Именно с того времени в ней

80-81. Дом Й. Кукконена (слева) и дом А. Куусисто (справа).

82-83. Дача У. Уллберга (слева) и дача О. Меурмана (справа).

жили представители древнего рода Кирьонен, давшие ей это имя. Вероятно, это были переселившиеся в средние века на побережье выходцы из деревни Юля Кирьола (Верхняя Кирьола, что находилась у южной оконечности оз. Куолемаярви). Начиная с 1540-х гг. в период шведского владычества в деревне было два имения. В 1563 г. владельцем их упоминается Олаф Сниккар, сын которого, Йонс Скрипториус, настоятель Выборгской церкви, унаследовал земли Ала-Кирьола, владея ими по крайней мере с 1586 по 1594 г. В следующем столетии деревня принадлежала Яакко Симонсону. Его вдова продала поместье в 1660 г. за 200 кронталеров уездному судье Элиасу Харралдсону, который во дворянстве приобрел фамилию Старенсвольд. От него Алакирьола перешла по наследству старшему сыну Йогану, сводный брат которого, Йохан Хунниус, был известным выборгским купцом.

В 1708 г. усадьба Алакирьола была полностью уничтожена петровскими войсками. Когда боевые действия переместились

западнее Выборга, опустошенное поместье взялся восстанавливать некий Арминен, но вскоре оно перешло в собственность Хунниусу, вдова которого в 1740-х гг. продала Алакирьолу купцу Андреасу Бондерусу. Он привел в порядок усадьбу, придав главному зданию и постройкам современный той эпохе вид, оснастив дом «камином и окнами». После его смерти в 1769 г. обнищавшее поместье было продано с молотка. Некоторое время оно переходило из рук в руки, пока, наконец, не обрело нового хозяина в лице капеллана Мелартопаеуса. В 1779 г. он продал имение лейтенанту Карлу Йогану фон Шаренбергу, который с началом войны 1788 г. продал Ала-Кирьолу Кристиану Гинцу. В тот год усадьба вновь была полностью уничтожена и переходила от одного хозяина к другому. Несколько дольше остальных владел усадьбой сенатор Л.Г. фон Гартман, от которого она перешла в собственность будущему первому губернскому секретарю Антону Альфтану.

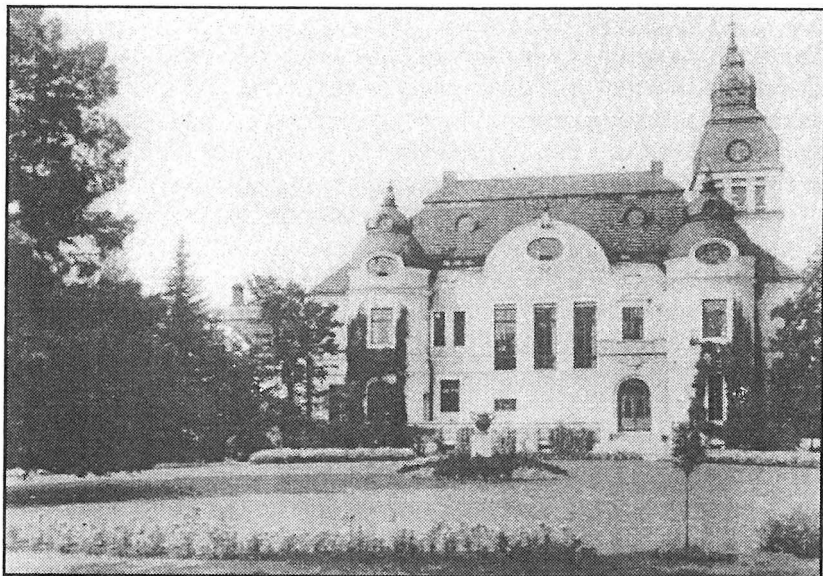
Антон Альфтан был практичным человеком. В 1829 г. он основал в Алакирьола мыловаренно-свечной заводик, который в 1849 г. перевели в Выборг, где он был известен как завод Хави. Помимо этого, в поместье появилась пивоварня, в ближнем местечке Лууринсаари построили кирпичный завод, а в Хумалсаари появились гавань и судоверфь, со стапеля которой спустили на воду 3 брига, 1 шхуну и барк «Сью брёдер». В усадьбе уделяли внимание и рыболовству, и садоводству. Антон Альфтан умер в 1854 г., а поместье унаследовал его сын Якоб. В 1860-х гг. на территории усадьбы строится новый деревянный одноэтажный господский дом классического стиля с портиком и крыльцом.

В 1863 г. торговая фирма Альфтан обанкротилась, вследствие чего Ала-Кирьола досталась генерал-губернатору Платону Рокосовскому. В 1876 г. произошел раздел поместья на две половины. Северную часть — Лахти, выкупил назад Карл Альфтан. В 1894 г. вторую половину Ала-Кирьола купила за 80 000 марок вдова инженера Людвиг Нобеля, основателя Бакинской нефтяной компании, госпожа Эдла Нобель. Она же спустя два года купила у инженера Фрица Линигерта за 50 000 марок поместье Лахти, и площадь её имения выросла до 1008 га. В 1908 г. Эдла присоединила к своему имению и мызу Пикку-Кирьола (Малая Кирьола), выкупленную у барона Александра Рокосовского. Барон нашел, видимо, дачу попроще, но остался жить в

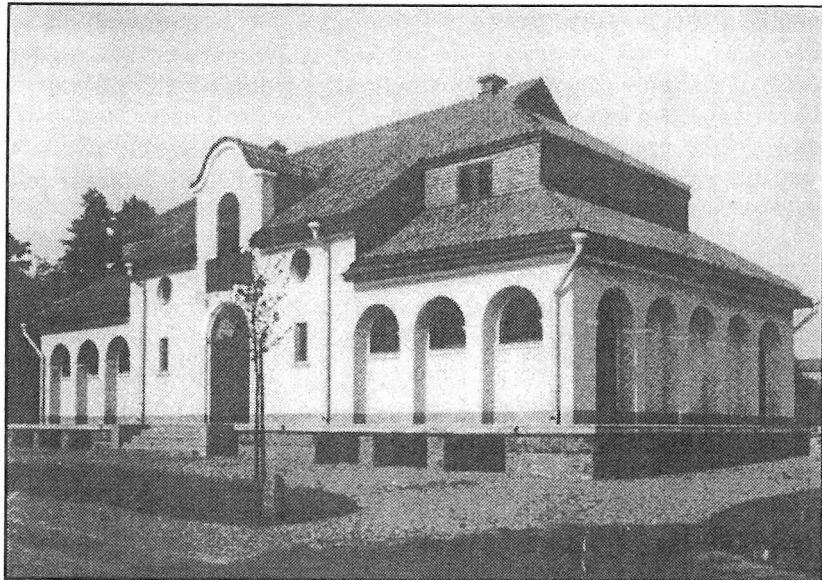
Алакирьола. В 1905 г. к имению Нобелей присоединилась и мыза «Агнела», относившаяся территориально к деревне Куккола. Ее купила дочь Эдлы — врач Марта Нобель-Олейникова. Туда перенесли из Ваахтола здание летнего дома для детей рабочих завода Нобеля. В 1915 г. мыза «Агнела» была окончательно передана полковнику Х. Бэкунду.

Купившая усадьбу Ала-Кирьола Эдла Нобель поселилась в старом господском доме, построенном еще при Альфтане. Дом к тому времени уже начал разваливаться. Хозяйка пыталась отремонтировать здание, но однажды, входя в обеденную залу, она проткнула свою тростью прогнивший пол насквозь. После этого госпожа распорядилась строить новый особняк. В 1903 г. она пригласила к себе старшего преподавателя архитектуры Политехнического училища Густава Нюстрёма, академика, который проектировал здания Хельсинского Государственного Архива и Сословного Собрания. Главной работой профессора Нюстрёма в Кирьола стало новое оригинальное кирпичное здание с высокой башней, построенное в 1903—1904 гг. Довольно низкий цокольный этаж здания предназначался для подсобных помещений и кухни. Интересно, что там была специальная комната для чистки и полировки медной посуды. Бельэтаж занимали парадная зала с зеркальными стенами, великолепная столовая и несколько богато декорированных приемных. Всего в доме насчитывалось 24 помещения. В глазах местных жителей особняк Нобелей выглядел королевским дворцом. На башне развевался шведский флаг, ведь Нобели были гражданами Швеции.

После особняка профессор Нюстрём продолжал разрабатывать проекты прилегающих построек. Так, в 1910—1911 гг. в имении появилась новая кирпичная конюшня. В ней содержались породистые скакуны, получавшие пищу в больших фаянсовых сервизных чашах, а для питья там был устроен специальный фонтан в виде медвежьей головы, из пасти которой била родниковая вода. На верхнем этаже конюшни располагались квартиры для конюхов. Для прислуги было построено несколько добротных домов. Двор окружали каретные ангары, поодаль находились два свинарника, два курятника на 1000 птиц и утиная ферма на такое же количество голов. Все постройки представляли собой единый архитектурный ансамбль.

84. Особняк Эдлы Нобель.

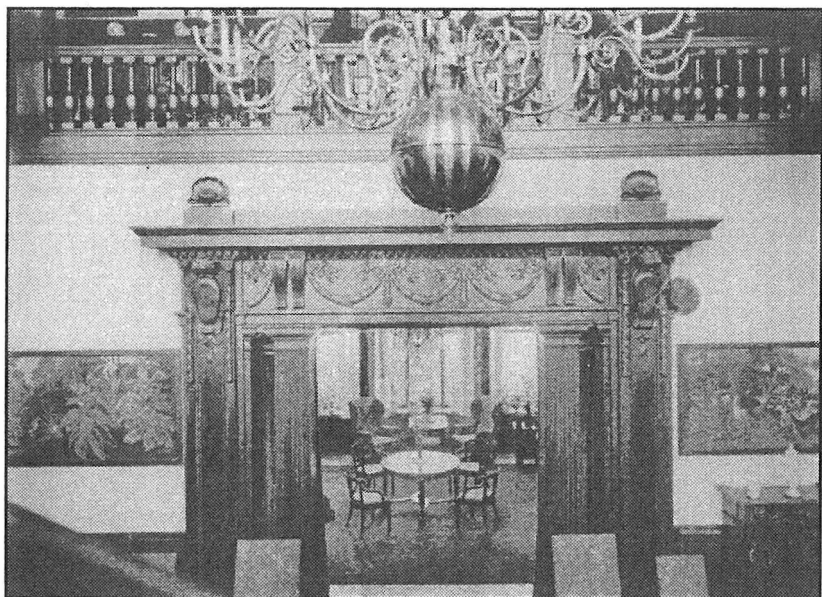
85. Зернохранилище в усадьбе Э. Нобель.

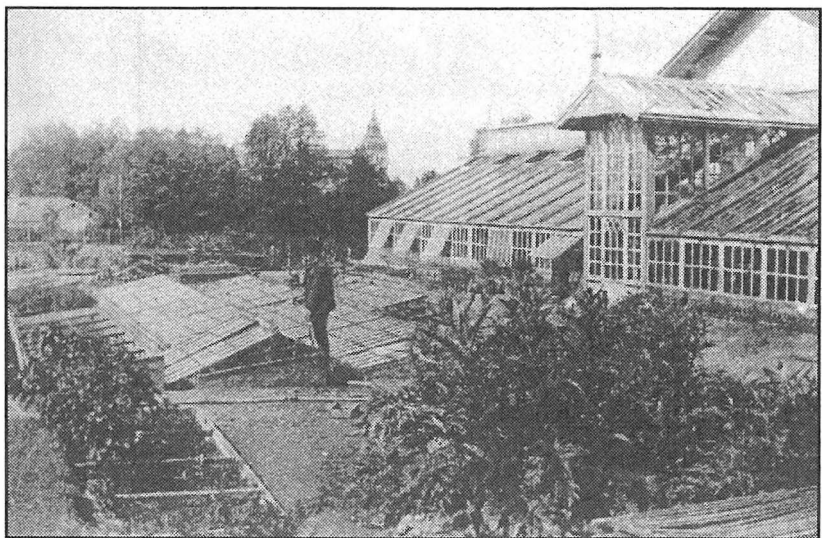
86. Интерьер приемной Э. Нобель.

В саду площадью в полгектара было высажено 400 декоративных деревьев, кустарников и цветов, привезенных из-за границы. Планировкой сада занимался петербургский парковый архитектор Регель. В усадьбе имелись также оранжерея и теплица, за которыми ухаживал шотландский садовод Джон Андерссон. Каждое летнее утро к Выборгскому рынку отправлялось судно, груженное корзинами с овощами. Лес охранял прибывший в Кирьола из Турку лесник швед Боот, который заведовал и железнодорожным полустанком Кирьола.

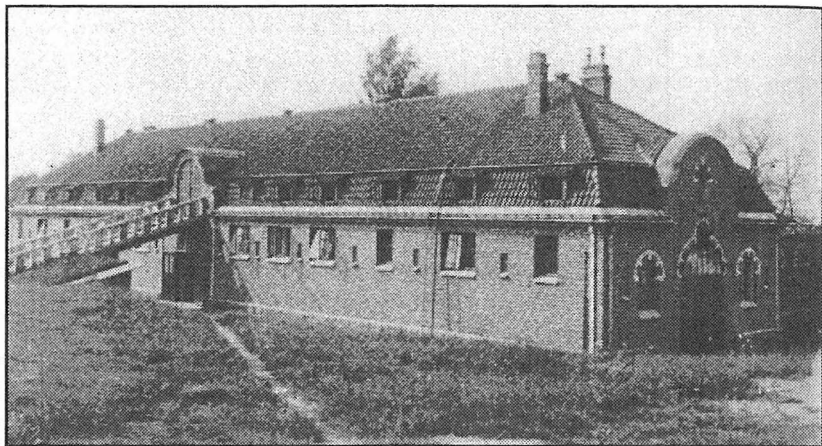
Со времен Альфтана от шоссе в Кирьола вела липовая аллея. Бури часто валили старые деревья, на их место непременно высаживали новые.

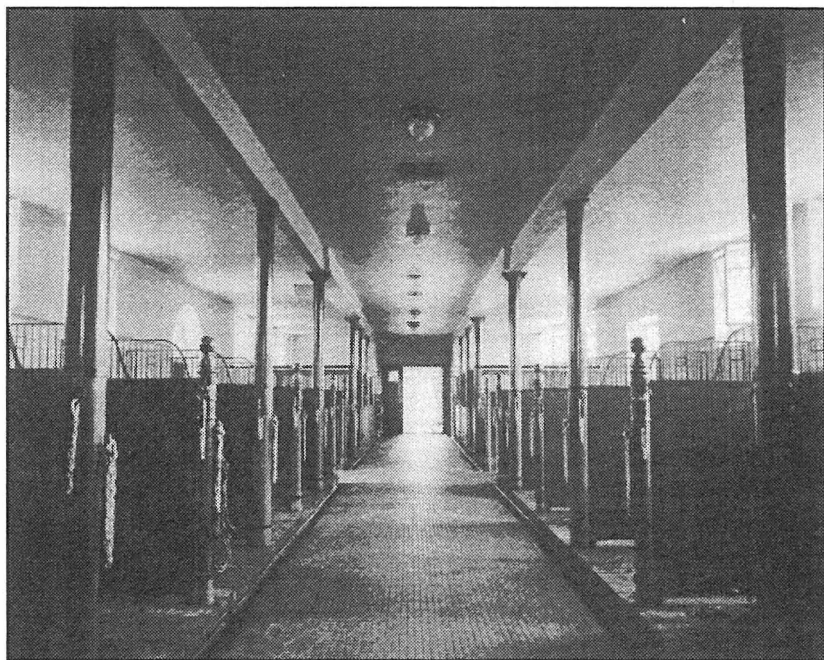
87. Интерьер особняка Э. Нобель.

88. Оранжерея усадьбы.

89. Конюшня усадьбы

90. Интерьер конюшни.

Местным жителям госпожа Эдла Нобель запомнилась как добросердечная женщина, заботившаяся о нуждах окружающих. Многие находили работу в ее имении, где требовались разнообразные специалисты. Госпожа Нобель на свои средства построила в деревне школу и содержала учителей. Учеников было 15-20, но при отсутствии поддержки работу школы пришлось через несколько лет прекратить. В 1906 г. Эдла основала в Алакирьола домоводческую школу для девочек.

Старшая ее дочь, госпожа Ахлквист, проживала вместе с матерью в главном здании. Младшей Марте и ее мужу, врачу Георгию Олейникову, Эдла Нобель предоставила дачу, построенную еще во времена Альфтана. В Кирьола проживал одно время приехавший из Норвегии генерал-консул Олссон, сына которого окрестили Нобелем.

До октябрьского переворота в России семья Нобелей приезжала в усадьбу только летом. Зиму Нобели проводили в Петрограде. В 1917—1918 гг. Кирьола стала местом их спасения от большевиков. Затем они уехали в Стокгольм. Эдла Нобель скончалась в Стокгольме в 1921 г. В Кирьола остался присматривать за домом и хозяйством доктор Олейников со своей женой Мартой. В 1925 г. они сдали в аренду свой дом начальной школе деревни Куккола, пока там не построили новую школу. Иногда у четы Олейниковых останавливался генерал-лейтенант Харальд Ёквист с семьей. Он был заядлый рыбак, и радовался богатым здешним уловам. Олейников сам любил поохотиться, и за это увлечение ему пришлось поплатиться. Как-то раз случайный выстрел настолько разнес его руку, что пришлось прибегнуть к ампутации.

После кратковременно исполнявшего свои обязанности П. Линдвалля управляющим усадьбой стал русский эмигрант бывший офицер Мощников. Болото Суурсуо, осушенное еще при жизни Эдлы Нобель, начало приносить результаты в виде урожая кормовых культур. Из Англии привезли шропширских овец, увеличили поголовье птицы. Утиная ферма стала, вероятно, самой крупной в Финляндии.

В двухстах метрах от берега напротив усадьбы находился маленький островок, который позднее получил название «Докторский». Георгий Олейников любил это уединенное место и разбил на острове небольшой сад, окружив его по периметру (50 x 30 м) высокой (2-3 м) каменной стеной. С южной

стороны в стену были вделаны стеклянные окна. Сооружение представляло собой полуоткрытую теплицу. В нее встроили небольшую оранжерею, где выращивали виноград, персики и кукурузу. Доктор утверждал, что высоких показателей в урожайности он добился, поливая растения слабогазированной водой. Высокие стены питомника препятствовали проникновению внутрь мух и вредных насекомых. Рядом с питомником находилась компостная яма, прикрытая специальной бумагой. В яме всегда поддерживалась необходимая влажность. Термометр постоянно показывал температуру содержимого.

Сад на острове сыграл трагическую роль в жизни Олейникова. Морозным утром 6 января 1937 г. доктор отправился на остров проверить свою теплицу. На обратном пути лед под ним треснул и Георгий оказался в ледяной воде. Крики о помощи никто не услышал, так как это случилось далеко от берега. Выбраться на лед однорукому инвалиду так и не удалось. Георгия Олейникова похоронили на кладбище деревни Ваахтола.

30 ноября 1939 г. началась война. 4 и 5 декабря жители окрестных деревень, собрав пожитки, отправились на эвакупункты и далее вглубь страны. Кирьола тоже опустела. В усадьбе разместился штаб. Когда в феврале 1940 г. линия фронта приблизилась к Кирьола, и отступление финских войск стало неизбежным, последние подразделения сожгли деревню. Такова была жестокая тактика войны — не оставлять врагу никаких ценностей и зданий. Великолепный особняк Нобелей, заранее заминированный, был взорван перед самым приходом Красной Армии.

О межвоенном периоде 1940—1941 г. сведений по Ала-Кирьола не имеется. В 1942 г. в деревню снова возвратились прежние жители. Но на руины Кирьола уже никто больше не приехал.

В июне 1944 г. в Кирьола ворвались советские части. Когда наступил мир, деревня стала наполняться советскими переселенцами, приехавшими для работы в размещившемся здесь подсобном хозяйстве Военторга. По решению исполкома Роккальского сельсовета от 20 сентября 1947 г. деревня Кирьола получила наименование «д. Липовка». Позднее было соотряпано соответствующее решение собрания работников п/х. Полгода спустя, вторично была переименована в «Ландышевку». Власти обосновали данное переименование «природными условиями».

Каяла (Kaijala) Токарево

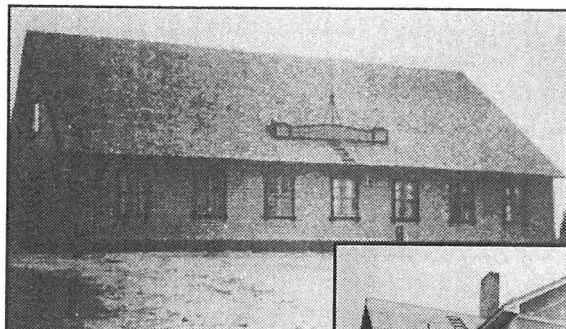
Деревня Каяла стояла на берегах порожистой реки Роккалангйоки, через которую было переброшено три деревянных моста, имевших свои наименования: Хёркёнсилта в Нижней деревне, Маттилансилта в Средней деревне и Тонтинсилта в Верхней деревне. Пороги также имели свои названия: Илокоски, Маттиланкоски, Лахокоски, Лиешпикоски, Растаанкоски и Пюхякоски. С северо-востока деревня ограничивалась болотом Харрайссуо, которое накануне советско-финляндской войны начинали мелиорировать.

Каяла была типичной земледельческой деревней. Площадь посевных угодий составляла около тысячи гектаров. На глинистых полях выращивали картофель, брюкву, капусту, репу, рожь, ячмень и пшеницу. Многие имели большие сады, во всех хозяйствах держали домашний скот. Молочную продукцию поставляли в соседние деревни Роккала, Ваахтола, а также в Уурас и фирму Валио. Дополнительный заработок приносила работа на целлюлозном заводе Хакмана и в порту Уурас. В Каяла имелись две мельницы и лесопилка, несколько кузниц. В личном владении у жителей деревни было 4 легковых автомобиля.

В Средней деревне находился кооперативный магазин, единственный в волости Дом шюцкора, добровольная пожарная команда, народная школа с библиотекой и Дом молодёжного общества Кипиня (Искра), основанного в 1892 г. В Каяла действовало общество «Мартта» и два животноводческих общества.

Накануне советско-финляндской войны в деревне проживало 882 человека, дворов было 145. Наиболее распространёнными фамилиями в деревне считались Хири, Хянинен, Хёрккё, Кайанен, Контто, Косонен, Курки, Лойкас, Паакканен, Пууса, Растас, Сеппя и Вянтси. Все население покинуло деревню в грозную военную зиму, а 17—18 февраля Каяла была захвачена Красной Армией. Спустя полтора года деревня вновь на короткий срок оказалась в руках финнов, но в июне 1944 г. окончательно перешла под власть Советов.

В 1945 г. на территории деревни Каяла разместилась сельхозартель, преобразованная вскоре в совхоз «Выборгский № 2». 20 сентября 1947 г.

*91-92. Дом
Молодежного
общества
(вверху),
Дом Шюцкора
(внизу).*

Это решение позднее было продублировано постановлением общего собрания рабочих и служащих совхоза «Выборгский № 2». Через полгода рабочим и служащим этого совхоза исполкомовские чиновники посоветовали присвоить деревне название «Высоцкая», с соответствующим обоснованием: «в память героя Советского Союза Высоцкого, погибшего смертью героя в районе о. Тронгсунд». Затем оказалось, что резоннее такое наименование переместить поближе к месту события. А для деревни Каяла незамедлительно подобрали нового героя. Им оказался генерал-майор авиации Токарев Николая Александровича, погибший в воздушном бою 31 января 1944 г. в районе Евпатории. Топонимический идеологизм закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г.

Коскиярви (Koskijärvi) Черничное

В 1570-х гг. жители деревни Коскиярви Ханс Багге и Томас Мадсон упоминаются в списке налогоплательщиков. Согласно старому преданию в деревне некогда находилась капелла или молельный дом. Считается, что в том здании 6.3.1746 проходило даже заседание уездного суда.

Название деревни в осмысленном переводе означает «Озеро у порогов». Когда-то озеро было более полноводным и, возможно, почти соприкасалось с рекой. Деревня Коскиярви находи-

лась на порожистом участке реки Роккаланъйоки. В районе селения было четыре порога: Ланакоски, Юлякоски, Кескикоски и Алакоски. Старики говаривали, что шум Верхнего порога приносил хорошие вести, а шум Нижнего — плохие. Берега реки были здесь особенно крутыми. Местами на плесах росли кувшинки, синие и желтые ирисы, над водой склонялись плакучие березы. Речку пересекали два моста, кроме этого был еще и пешеходный мостик возле мельницы. С этой мельницей связано много событий.

В 1560 г. шведский король Густав назначил начальника своего конюшенного двора Якоба Хэстеско комендантом Выборгского замка и наместником губернии. Вместе с Якобом в Выборг прибыли новые войска, а в гавани Уурас встали на якорь 6 или 7 военных кораблей. Видимо по прибытию Якоб усмотрел, что положение в Карелии не настолько угрожает безопасности Швеции, поскольку тогда же он приказал строить лесопилку и осмелился вложить свои средства в развитие предпринимательства. Вскоре из Стокгольма прибыл посланный королем мастер по строительству водяных лесопилок. Первая лесопилка была построена в Тервайоки в 1561 г. Второй по счету стала новая лесопилка в Коскиярви, построенная годом позднее. За это короткое время в Швеции произошла смена власти, на трон взошел Эрик XIV, а в 1565 г. Якоба Хястеско назначили командовать кавалерией и отправили воевать с Данией. Там шведов ждало поражение, Якоб попал в плен, где и умер через два года.

Лесопилка Коскиярви действовала до 1572 года, пока очередное русское вторжение не смело все на своем пути к Выборгу. Через год шведский военачальник Клаус Тотт, женившийся на вдове Якоба Хястеско, получил во владение разрушенную лесопилку. Вскоре он восстановил ее, оборудовав по последнему слову тогдашней техники. В 1584 г. местные крестьяне обратились в суд с жалобой на Клауса, который перестал соблюдать старое правило, запрещающее поднимать воду до такого уровня, при котором она начинала заливать посевы. Пока дело рассматривалось, вода затопила поля. Приговор был суров, и лесопилка прекратила свою деятельность.

Возрождение производства началось почти через столетие. В 1679 г. появляются сведения о Симо Белтере и Ханну

Ленккери, которые передали лесопильню и мельницу владельцам Роккальского рустгалта на условии основания новой мельницы. Технически она была гораздо проще устроена, чем предыдущая. Машины такого типа использовались затем в Финляндии вплоть до середины XX века. Скорее всего, мельница Ленккери была построена на месте бывшей лесопилки Клауса Тотта. Можно предполагать, что водяное колесо мельницы приводило в движение и механические пилы.

В период с 1675 по 1695 гг. владельцем Роккальского рустгалта и мельницы-лесопилки Коскиярви был уездный судья из Кякисалми Йоган Плагман, который позднее взял себе имя Эренрут. Осенью 1690 г. в Коскиярви обосновался новый предприниматель — бургомистр юстиции Выборга Петтер Флемлинг, который построил конкурирующую мельницу-лесопильню рядом с действовавшим предприятием Эренрута. Этого Эренрут не выдержал. Через три года дело разбиралось в суде, но обвинения Эренрута не возымели действия на Флемлинга, и последний вышел победителем. Эренруту пришлось продать свое предприятие вместе с поместьем провиантмейстеру Никласу Оудару и купцу Йогану Тиммерману, а Флемлинг еще активнее пошел в гору. Его успехам способствовала супруга, мать которой была из рода богатейшего купца Шмидта. Теперь оба предприятия продолжали работать бок о бок, пока не началась Северная война, погубившая в 1706 г. все производство в Коскиярви. Флемлинг умер в 1705 г. и не видел разорения своего детища. Вторая лесопилка пострадала меньше, поэтому Оудар и Тиммерман восстановили производство уже в 1708 г. Свободная торговля, открывшаяся в Выборге после взятия его петровскими войсками в 1710 г., позволила предпринимателям закупить самую современную технику. Их двухрамная лесопилка была оснащена 20-ю пилами. В день через машину проходило до 40 бревен. С 1710 г. лесопилку арендовал английский купец Томас Данн, в начале 1720-х гг. — Хавеман, а с 1727 г. — купец Ганс Теше. Последний вложил много средств в развитие производства, обновил оборудование. В Коскиярви привозили на распиловку даже дубовые стволы из Амстердама. В 1741 г. началась новая война, и Теше пришлось передать производство прежним хозяевам. Компаньоном Н. Оудара стал тогда Якоб Лунд.

93. Мельница и лесопильня Коскярви.

В период 1741—42 гг. в тех местах разместились русские войска, которые свели на нет почти все окрестные леса. Сырья для работы лесопилки попросту не осталось, да и механизмы были частично повреждены. Производство удалось восстановить, затратив на это большие средства, лишь к 1744 г. Но время было упущено, и убытки оказались столь очевидными, что предприятие получило отсрочку от уплаты налогов на два года. Постепенно дело начало поправляться, и предприятие стало приносить хорошую прибыль. В 1752 г. Якоб Лунд скончался, и его доля собственности перешла в руки племянника, тоже Якоба Лунда. Продолжатель династии оказался на редкость способным предпринимателем и умножил семейное состояние. Он основал в 1772 г. мельницу в Роккала, а в 1781—84 гг. построил две лесопилки в Хийтола. Основным его предприятием оставалась лесопилка в Коскярви, рядом с которой работала небольшая домашняя мельница, принадлежавшая Ленккери. В 1771 г. ее оснастили современным оборудованием, позволявшим перера-

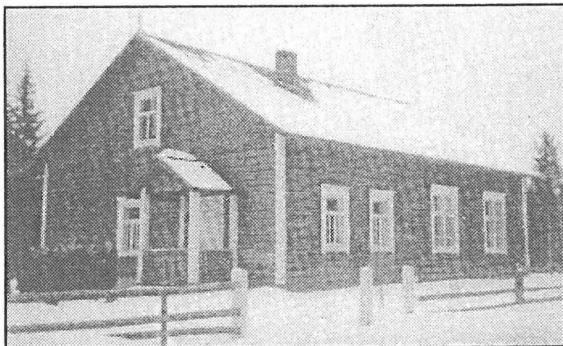
94-95. Кооперативный магазин Коскиярви (вверху), деревенская молодежь на мосту (внизу).

батьвать гораздо больше сырья, чем требовалось для домашних нужд. Иначе говоря, мельница стала обслуживать внешний рынок, что создавало конкуренцию предприятию Лунда. Возник

конфликт, разрешившийся через несколько лет передачей значительной части акций Лунду и Оудару.

В 1796 г. скончалась императрица Екатерина II, и русский трон занял ее сын Павел I. Через два года вышел Указ о запрещении экспорта лесоматериалов из Выборга. Лесопильное производство сократилось до минимума. Предприятия Якоба Лунда оказались на грани разорения. В 1808 вся собственность Лунда была конфискована в пользу государства. Через 4 года Лунд скончался. Здания бывшей лесопилки были переданы для поселения местных торпарей. В Коскиярви продолжала работать теперь только мельница Ленккери. В 1864 г. последний ее владелец Юрье Ленккери умер, и мельница перешла в собственность бывшего мастера Роккальского стекольного завода Йохана Фленкенштейна, который тоже вскоре скончался, оставив все своей супруге Марии Шарлотте Ферлман. Видимо, старая мельница была уже непригодна для использования, так как перед смертью Йохан успел построить новую на пороге Патокоски. Мария Шарлотта поддерживала ее в рабочем состоянии.

*96-97. Молеальный дом
Коскиярви (вверху),
на том же месте
спустя 60 лет (внизу).*

Конкуренция с мельницей в Роккала, увеличение церковного оброка — это те причины, которые привели к постепенному свертыванию производ-

ства в Коскиярви. В 1883 г. Мария Шарлотта скончалась, и собственность перешла к ее дочери Амалии. Через 10 лет Амалия продала имение и переехала в Койвисто.

В начале 1880-х гг. в деревне Коскиярви поселился богатый петербуржец Александр Ефимов. О нем ходили слухи, что, совершив какие-то темные дела в столице, он приехал в финскую глушь прятаться от возмездия. Ефимов был хорошо знаком с Марией Фленкенштейн и участвовал на ее стороне в тяжбах против местных крестьян. Вместе с ним жили три его сестры: София, Елизавета и Татьяна. Ефимов приобрел в собственность мельницу и отказал в праве на помол муки семейству Ленккери. Тогда Бенджамин Пухакка подал в суд на Ефимова. Судья был русский и решил дело в пользу ответчика. Разгневанный на несправедливость Бенджамин произнес в адрес Ефимова несколько обидных слов, за что тут же и поплатился. По постановлению суда он должен был заплатить крупный штраф за оскорбление личности, либо отсидеть трое суток в околотке на хлебе и воде. Б. Пухакка выбрал последнее.

Хозяином Ефимов был никудышным, он стремился выжать из мельницы выгоду, не заботясь о ее состоянии. К 1895 г. оборудование вконец износилось, Ефимов продал мельницу К. Бергу и

купил поля неподалеку. Несмотря на то, что отношения с местными крестьянами у него были испорчены, он продолжал жить в Коскиярви до самой своей кончины. Ефимов похоронен на православном кладбище деревни Бобочино.

Новый хозяин Карл Берг был сыном владельца Перонйокского гвоздевого завода. Присматривать за имением он нанял рабочего стекольного завода Йозефа Рейникайна. Механизмы в этот период не действовали, хотя Берг заранее скупил большое количество леса в округе. В 1901 г. он продал имение с мельницей Йонасу Курки из Койвисто. Последний восстановил мельницу и построил новую лесопилку. Кроме того, Йонас содержал в Коскиярви постоянный двор. В 1925 г. имение Йонаса было поделено между его сыновьями, Александром и Теодором. Спустя год Йонаса и Александра не стало. Теодор в течение двух лет содержал мельницу и лесопильню в полной исправности, а затем продал их вместе с имением предпринимателю Аугусту Лааксонену. В это время широкое распространение получили современные паровые мельницы, составлявшие серьезную конкуренцию прежним водяным. Лааксонен приступил к модернизации старой мельницы, 10.12.1931 на ней были установлены современные механизмы, а в 1934 г. были смонтированы вальцы. На новом предприятии полностью вошли в строй мельница, лесопилка и электростанция. Деревня Коскиярви получила тогда первую электроэнергию.

Весной 1937 г. предприятие купил выборжанин Лаури Вилкки. Он развозил муку по заказчикам на собственном грузовом автомобиле. Лаури был последним владельцем мельницы. Во время советско-финляндской войны она сгорела, а красные саперы вдобавок взорвали и плотину.

Перед войной деревня Коскиярви состояла из трех частей: Хёрккё, Ленккери и Кангас. Главным занятием жителей деревни являлось земледелие, хотя пахотные угодья были сильно измельчены в результате наследственного межевания. Почти у каждой семьи имелись участки на отдаленных землях. Крестьяне возделывали рожь, кормовые культуры, картофель и, начиная с 1930-гг., яровую пшеницу. Молоко обычно возили на маслозавод, любителей домашнего масла было немного. Перед войной в деревне появился даже трактор, хотя основную тягловую силу составляли лошади. Хороший конь был гордостью крестьянина.

Известное место в трудовой деятельности деревни занимало и рыболовство, несмотря на относительную отдаленность ее от моря. Многие крестьяне подрабатывали на целлюлозном заводе Хакмана и в порту Уурас. Весной работали на лесосплаве.

В деревне имелась собственная добровольная пожарная команда, действовало общество домохозяек «Мартта». В школе проводились молебны с песнопениями, там же работала библиотека. Зимой организовывали лыжные состязания, летом — велосипедные. Тойво Хёрккё посчастливилось участвовать даже в Парижских Олимпийских Играх в 1924 г. Перед войной в деревне Коскиярви проживало 350 человек, а дворов в ней было около полусотни.

Военное лихолетье прервало мирную жизнь деревни. На смену старым хозяевам пришли советские переселенцы, организовавшие в селение Хёрккё колхоз «Перелом». Летом 1941 г. и им пришлось бежать. В начале второго периода советского освоения Карельского перешейка в селение Хёрккё надлежало переселить 15 семей колхозников из Кировской области. Очевидно, они прибыли на место весной 1947 г. восстанавливать колхоз «Перелом».

20 сентября 1947 г. решением Роккальского сельсовета бывшим финским селениям присваивались новые «русские» наименования. Хёрккё получало имя «Шишовка», Коскиярви — «Мостовая», Пеусса становилась «Каменкой», а Ленккери — «Песочным». Немного позднее решением исполкома Липпольского райсовета за деревней Хёрккё было закреплено наименование «Ручьи». Однако и этот вариант не удовлетворил комиссию по переименованию, деревне пришлось придумать новое название — «Черничная». Переименование закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1949 г. При укрупнении хозяйства к деревне Хёрккё было присоединено соседнее селение Пеусса, а позднее и Тиккала. В дальнейшем эта большая объединенная деревня захирела и сильно сузилась в своих размерах.

Тиккала (Tikkala)*

Небольшая деревня Тиккала находилась в километре от берега реки Роккаланъяоки в тесном соседстве с деревнями Липпола, Хюлькяяля и Кархула. Жители ее занимались главным

* *Топоним Тиккала происходит от антропонима Тикка, которое в переводе означает «дятел». Очевидно, первопоселенец носил это родовое имя, которое со временем стало наиболее распространенным в деревне. (прим. ред.)*

образом земледелием и животноводством. Молоко перерабатывали на маслобойке, построенной в 1930 г. В зимнее время крестьяне работали на лесозаготовках, весной сплавляли лес. Некоторые подрабатывали грузчиками на складах в Кирккониemi. В Тиккала было две кузницы, маленький кирпичный заводик и два магазина, где можно было купить все, что требовалось в домашнем хозяйстве. Своей школы в деревне не имелось, и дети ходили в школу деревни Липпола.

15 километров до церкви не каждый мог преодолевать достаточно часто, поэтому в деревне построили молитвенный дом. В Тиккала работала небольшая библиотека, которую посещали и стар, и млад. Женская половина деревни занималась рукоделием, активно участвовала в деятельности общества домохозяек «Мартта», которое организовывало курсы по прядению и шитью. Работал сельскохозяйственный кружок, в центре деревне размещался дом спортивного общества «Пюринтё». В этом же доме при ненастной погоде проводились танцы. На деревенском стадионе устраивались спортивные состязания.

Накануне советско-финляндской войны в Тиккала проживало 225 человек. Дворов в деревне было около четырех десятков.

Оба периода советский истории деревни были недолгими. После войны в Тиккала разместили колхоз «Двигатель». А 20.09.1947 решением Роккальского сельсовета деревне Тиккала было присвоено наименование «Звезда». Затем деревня получила переводное название «Дятлово». Соседняя деревня Кархула одновременно стала именоваться «Никоново». В ходе кабинетной перетасовки названий ярлыки переклеили и к лету того же года Тиккала получила наименование «Никоново», а Кархула стала называться «Дятлово». Эти переименования закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1949 г. Спустя несколько лет деревня Тиккала со своим новым наименованием «Никоново» была полностью ликвидирована как «неперспективная».

Колмикесяля (Kolmikesälä)

Первопоселенцы появились в Колмикесяля в 1540-х гг. Вероятнее всего, они были выходцами из Хатъялахти, так как еще в 1624 г. жители Колмикесяля владели земельными надела-

ми в Хатъялахти. Существует старая легенда о происхождении названия Колмикесяля, которое в переводе на русский язык означает «Трехлетняя». В ней повествуется о том, что посетившие деревню в 1543 г. сборщики налогов спросили у первопоселенцев: «Как долго Вы здесь живете?» В ответ они услышали такие слова: «Да не более трех лет мы пашем эти поля». Тогда фогт записал в своей грамоте имя крестьянина — Мауно Колмикесяйнен (Трехлетний Мауно). Так ли было в действительности или иначе — сказать трудно, но в налоговых книгах деревня Колмикесяля числится уже с 1559 г. В те времена крестьяне использовали подсеčno-огневой способ земледелия, при котором поля эффективно использовались в течение трех лет, затем их оставляли, и они вновь зарастали лесом. В XVII веке часть деревни становится рустгалтом, и кавалерист Олави Колмикесяйнен сражается в Ливонии. В 1681 г. Выборгская губерния делится на руты, и эта система существует 30 лет. Рекрутов набирают только из самых зажиточных хозяйств, которые освобождаются от налогов. Остальные дворы обязаны платить налоги, идущие непосредственно на содержание офицеров. Помимо этого, в некоторых деревнях выделялись жилые помещения для проживания армейских чинов. Так, в Колмикесяля квартировал ротный инспекционный курьер. Во время Северной войны в деревню ворвался русский отряд. Успевшие спастись бегством жители рассказывали такую грустную историю: «В доме, где жил курьер, были порублены и заколоты все 15 его обитателей. Среди них нашли и тело новорожденного дитя, исколотое штыками...»

По окончании боевых действий на Карельском перешейке жители постепенно стали возвращаться в деревню. Один из них, Бертил Андерссон, построил уникальную в своем роде сауну, соединенную с жилым домом. Традиционно карельская сауна являлась отдельным строением.

В начале XX века Колмикесяля была маленькой деревней, расположенной на пересечении проселочных дорог. Неподалеку находилось небольшое заросшее тростником озеро Коскиярви, которое иногда называли Колмикесяля-ярви. Дворы группировались по четырем возвышенностям, каждая из которых носила свое название: Хейккилямяки, Венямяки, Виросенмяки и Пеуссанмяки. Колмикесяля была типичной земледельческой деревней. Каждое хозяйство имело свое поле, лес, поко-

сы. Из общественных сооружений можно упомянуть только танц-площадку. Школа и другие общественные организации находились в соседних деревнях.

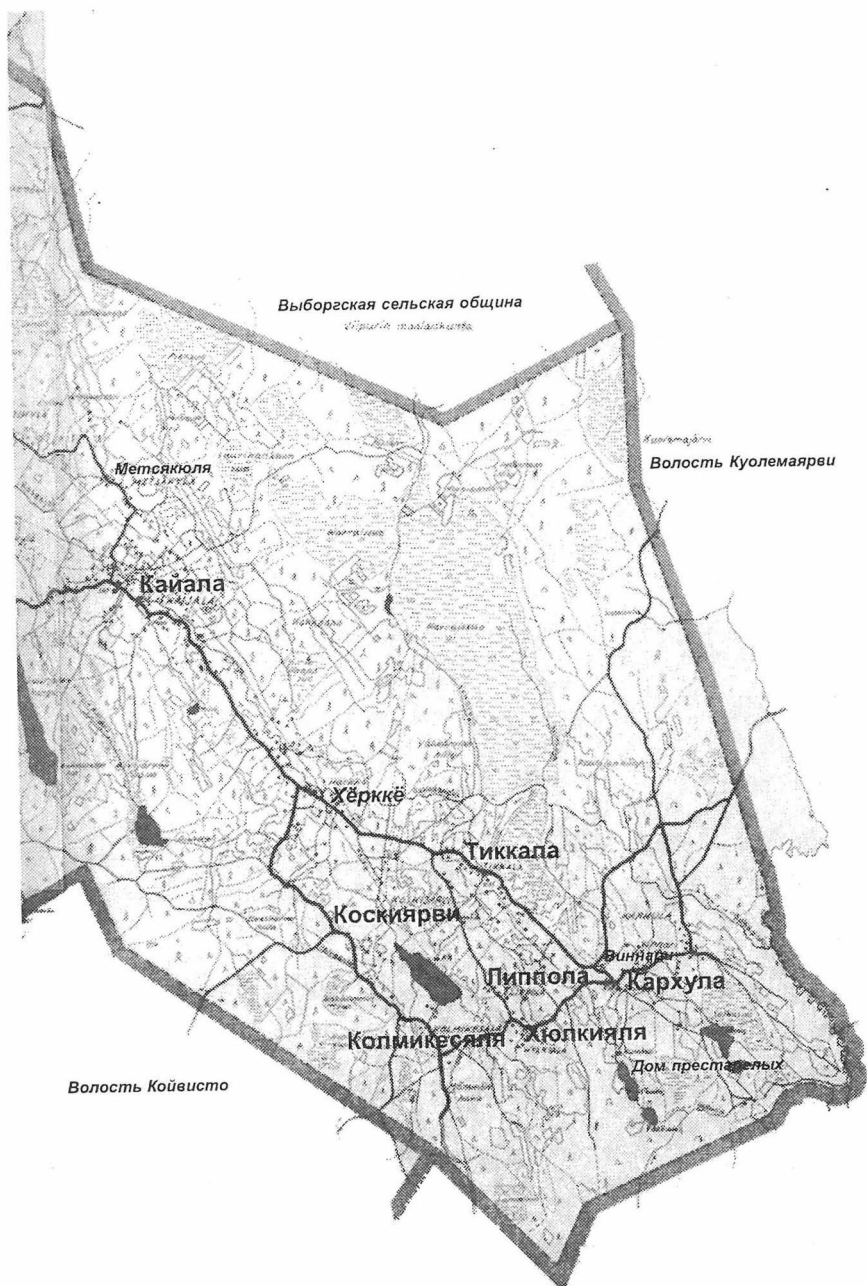
В 1920—24 гг. в Колмикесяля строились долговременные оборонительные сооружения, входившие в систему обороны линии Энкеля. Укрепленный сектор получил индекс «Ко». Всего в Колмикесяля было построено 6 одноамбразурных пулеметных ДОТов, 3 железобетонных укрытия, один командный пункт и две бетонированные пехотные позиции. Тогда эти сооружения отвечали самым современным требованиям, там имелось даже одно двухэтажное укрытие, но к 1939 г. они уже безнадежно устарели. Впрочем, поучаствовать в боевых действиях им так и не довелось, поскольку до прорыва главной оборонительной полосы укрепсектор Колмикесяля оставался в тылу финской передовой, а после прорыва финны оставили эти позиции, опасаясь окружения. Летом 1940 г. советские саперы подорвали финские укрепления, хотя особой нужды в этом уже не было.

Перед советско-финляндской войной в Колмикесяля проживало 118 человек, дворов было около двух десятков. По окончании военных действий деревня практически перестала существовать. Когда в августе 1941 г. финские войска освободили Колмикесяля, там все находилось в разрухе. Вернувшиеся прежние жители ее частично успели восстановить свои хозяйства, но в июне 1944 г. им снова пришлось уходить.

Прибывшие летом 1945 г. советские переселенцы заняли оставшиеся дома. 20.09.1947 решением Роккальского сельсовета деревню Колмикесяля было предложено переименовать в «Курган». Новое название все-таки не прижилось и вскоре Колмикесяля присоединили к деревне Липпола, которую тогда же переименовали в «Тригорье». Вскоре после этого обе деревни исчезли с лица земли.

Липпола (Lippola)

Впервые деревня Липпола упоминается в 1559 г. Крестьянин Лаури Липпонен, во владении которого было 971,43 га, платил налоги шведской казне. Возможно, в деревне были и другие хозяйства, не способные выплачивать налоги, и поэтому не по-

павшие в список. Деление крупных хозяйств на более мелкие в средние века запрещалось или ограничивалось, так как при этом снижалась эффективность сбора налогов. Но это ограничение не всегда соблюдалось, и в период с 1580 по 1611 г. в деревне насчитывалось уже три хозяйства. Время было тяжелым — налоги увеличивались, долгая война с Россией еще продолжалась, хозяйства приходили в упадок. Если крестьянин не платил налог в течение трех лет, то его хозяйство переходило в собственность государства.

В 1697 г. в деревне Липпола оставалось два налогоплательщика — Яакко Мялкя и Ристо Ленккери. Продукты из их хозяйств поступали на довольствие кавалерийскому капралу. Другие хозяйства деревни были освобождены от уплаты налогов, так как крестьянин Симо Колмикесяляйнен служил пехотным лейтенантом.

В конце XVII века род Липпонен исчезает из деревни. На смену ему приходит род Ленккери. Первые представители этого рода появляются в Липпола в 1664 г. Ими были потомки Ханса Ленккери, жившего в середине XVI века в Коскиярви.

В 1701—1706 гг. в подушных списках деревни Липпола значатся: кавалерист Ристо Ленккери и его жена, драгун Туомас с женой, Хейкки Ленккери с женой и детьми, а также его братья с женами. В 1723 г. наряду с ними упоминается и лейтенант Симо Колмикесяля с женой. Количество жителей деревни увеличивается, но число дворов остается прежним. Так, в 1818 г. в Липпола значится только одно хозяйство. Семей же в нем проживает семь. В период 1832—1841 гг. в Липпола уже два хозяйства, а в 1869 г. начинается генеральное межевание, в результате которого деревня разбивается на 4 части.

Деревенька Липпола находилась между деревнями Тиккала, Хюлькияля и Колмикесяля. Большая часть ее дворов вытянулись вдоль дороги. Жители Липпола были малоземельными крестьянами, среди которых выделялся один хозяин Мёммё, имевший пахотные земли площадью до 30 гектаров и полтора гектара леса. Земледелие и животноводство давали крестьянам средства к существованию. Дополнительный заработок приносили лесозаготовки, гужевого извоза, строительство и такелажные работы на портовых складах. В деревне была также небольшая маслобойка.

Первая школа в деревне открылась в 1909 г. Через три года её перевели в более просторное здание. Там собирался и деревенский хор. В 1926 г. в Липпола появилось Общество трезвости, а в 1930 г. — библиотека.

Перед советско-финляндской войной в Липпола было 15 дворов, население деревни составляло 75 человек. За время боевых действий 1939—40 гг. в деревне сгорел только один жилой дом и школа. Дом хозяева восстановили в 1943 г.

Вероятно, бои 1944 г. не затронули деревню и благоприятное состояние жилого фонда в ней позволило не только принять советских переселенцев, но и разместить там сельсовет. В начале 1948 г. по решению исполкома Липпольского райсовета деревня Липпола, вместе с присоединенными к ней деревнями Колмикесяля и Хюлькияля, была переименована в «Тригорье». Через несколько лет все эти населенные пункты были полностью ликвидированы, а жители переселены на центральную усадьбу колхоза в поселок Дятлово.

Хюлькияля (Hylkiälä)

Впервые деревня Хюлькияля упоминается в Роккальской налоговой книге в 1558 г. Проживавший в ней крестьянин Хенрик Хюлькен платил шведской казне четвертую часть полагающегося налога. Через десять лет имение переходит в руки его сына Ларса. В 1575 г. хозяйство расширяется за счет появления еще двух семейств: Олафа и Хенрика Хюлькена. Судя по всему, название деревни происходит от родового имени Хюлькен. В период 1586—1634 гг. разоренные войнами хозяйства Ларса, Олафа и Хенрика оказываются неспособными уплачивать налоги и становятся «пустошами». Невозможно сказать, жили ли тогда в Хюлькеяля люди, или это место было необитаемым. Под «пустошью» понимается только экономическое положение деревни, когда большая часть пахотных угодий по разным причинам не может быть обработана. В 1635 г. наследники Х. Хюлькена обрабатывали уже три четверти прежних полей. В 1645 г. в деревне появляется новый житель — Якоб Мелкейн. 17.1.1651 деревня делится на фрельзовые* поместья генерал-майора Беренда Мела, генерал-майора Юргена Пайккула и генерал-

майора Риддерса Компа и частично освобождается от налогов. В 1655 г. на смену поместьям приходит система ленных владений. Одновременно все крестьянские хозяйства объединяются в руты, от которых в шведскую армию набираются рекруты. От деревни Хюлькияля в 1702 г. был взят на службу кавалерист Ханс Хюле, а в 1707 г. кавалерист Лаури Хюле.

С 1710 г. деревня Хюлькияля оказалась в составе русского государства. Оставшимся в живых крестьянам пришлось платить налоги уже новым властям. Неплатежеспособных хозяев забирали на принудительные работы по строительству укреплений в Санкт-Петербурге и Кронштадте или отправляли на Сестрорецкий оружейный завод и на верфи Выборга. Непомерные тяготы были причиной высокой смертности населения в этот период. В ревизионных списках за 1728—29 гг. в Хюлькияля значилось только одно хозяйство Пааво Хюлькейна. В 1760 г. прибавляется еще одно хозяйство, в 1818 — в деревне значится уже три имения, а в 1845 — четыре. С 1798 по 1812 гг. все крестьяне были на положении крепостных.

В начале XX века Хюлькияля состояла из двух частей, разделенных землями деревни Липпола. Посреди деревни возвышалась два холма. Собственно населенная часть Хюлькияля, носившая название Суонпя, располагалась южнее. Жители занимались земледелием и животноводством, практически при каждом хозяйстве был яблоневый сад, окруженный декоративным кустарником. Зданий общественного назначения в деревне не имелось, так как по соседству их было в избытке. Электричество в Хюлькияля провели в 1938 г. На 1939 г. в деревне насчитывалось 15 дворов, а население составляло 81 человек.

После ухода мирного населения в эвакуацию в Хюлькияля остался только воинский гарнизон, расположившийся в укрепленном районе Колмикесяля. В самой деревне Хюлькияля находилось два ДОТа и убежище постройки 1920—24 гг.

Части Красной Армии так и не достигли этих рубежей в период противостояния. После прорыва в Суммаярви главной оборонительной полосы финские войска, опасаясь окружения, оставили позиции, в том числе и в Хюлькияля, отойдя на промежуточные рубежи.

* по аналогии со странами Западной Европы в Шведо-Финляндии в средние века существовало два свободных от налогообложения сословия, или фрельза (шв. *frälse* — свободный) — духовенство и дворянство (прим. ред.)

По окончании боевых действий все финские долговременные сооружения были уничтожены красными саперами. Исходя из характера разрушений, можно предположить, что в Хюлькияля саперам не хватило взрывчатки.

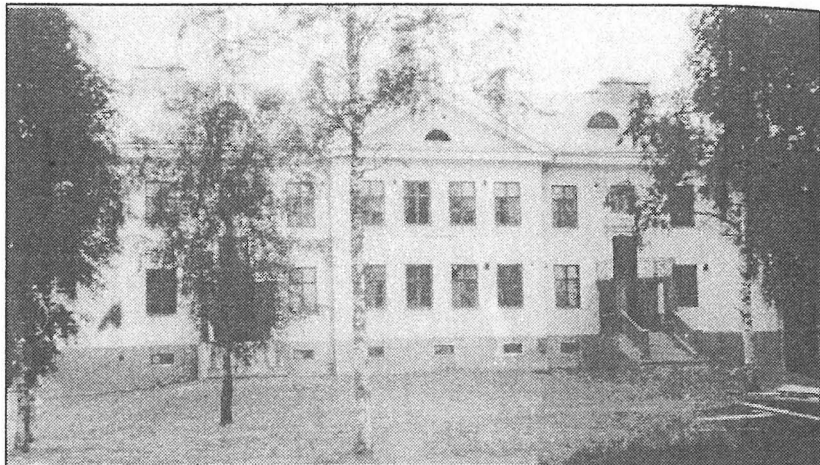
Летом 1940 г. в Хюлькияля поселились первые советские переселенцы. В 1942 г. в деревню вернулись прежние хозяева, но летом 1944 г. им пришлось покинуть свои дома навсегда.

В 1945 г. опустевшую деревню Хюлькияля снова приехали осваивать советские переселенцы. Селились они, главным образом, в селении Липпола, где условия проживания, очевидно, были лучше. В 1948 г. Хюлькияля присоединили к Липпола. В ходе переименования она получила такое же название — «Тригорье». Через несколько лет обе деревни были ликвидированы полностью.

Кархула (Karhula) Дятлово

Окруженная лесами деревня Кархула располагалась на восточном краю волости Йоханнес. Сельское хозяйство занимало в жизни крестьян важнейшее место. Общая площадь пахотных угодий составляла 775 гектаров, средняя площадь крестьянских наделов равнялась 17 гектарам. На полях возделывали главным образом кормовые культуры. Рожь и пшеницу выращивали для собственных потребностей. В 1930-х гг. стали культивировать сахарную свеклу. Пойменные луга использовались под покосы. Леса покрывали большую часть деревенских земель. Полевые работы и лесозаготовки круглый год обеспечивали полную занятость безземельным крестьянам. Развитию сельского хозяйства способствовала деятельность кооперативного маслозавода и двух животноводческих обществ. Маслозавод работал по принципу самообслуживания, весь его штат состоял из одного человека. При маслозаводе действовала и небольшая прямочная мельница. Кроме того, в деревне работали кооперативный магазин и основанная в 1922 г. касса взаимопомощи.

В Кархула имелись телефонный узел и почтовое отделение, на штампе которого стояло «Юлякюля» (т.е. «Верхняя деревня») во избежание путаницы, так как в Восточной Финляндии уже было почтовое отделение с названием Кархула.

98-99.

*Дом престарелых
(вверху), скотный двор
при нем (внизу).*

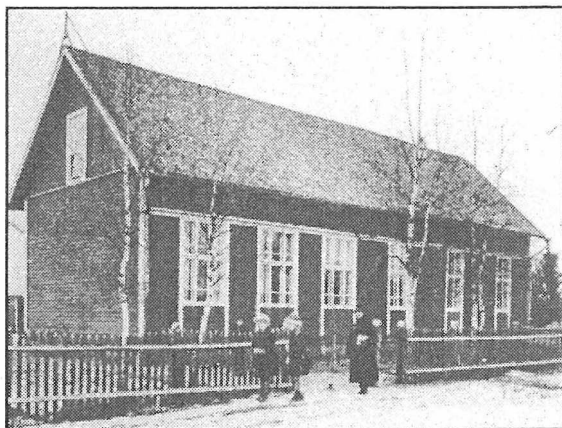

В 1930 г. на берегу озера Руухиярви появился Дом престарелых на 60 мест. В связи с его появлением в этой части волости улучшилось состояние дорог.

Местное молодежное общество «Касви» организовало хоровой коллектив и духовой оркестр. Спортивная работа велась на высоком уровне, особенными успехами отличались лыжники. С 1934 г. началась деятельность женского общества «Мартта». Свой вклад в общественное движение вносили отделения организаций шюцкора и Лотта Свярд. В 1931 г. в Кархула была организована окружная библиотека.

Накануне советско-финляндской войны в Кархула проживало 450 жителей, в деревне было 70 дворов.

В декабре 1939 г. все жители деревни ушли в эвакуацию. Кархула оказалась почти на самой передовой. Удерживать занятые позиции финским войскам помогало наличие 7 небольших долговременных укреплений, построенных здесь еще в

100. Народная школа.

1920—1924 г. Сооружения были старыми и непрочными, так как модернизировать их не успели. Они спасали разве что от осколков. Поскольку линия фронта находилась в несколь-

ких километрах восточнее Кархулы, прямых попыток штурмовать эти укрепления Красная Армия не предпринимала. После прорыва главной оборонительной позиции в районе Суммаярви финские войска оставили позиции в Кархула и отошли на промежуточный рубеж обороны.

Освоение деревни Кархула советскими переселенцами в период 1940—1941 г. остается пока тайной. Прежние жители, возвратившиеся в Кархула в 1942—1943 г. свидетельствовали, что большая часть домов была сожжена во время боев, но на их место русские колхозники успели перевезти здания из других деревень, либо понастроили сараев. Финским кархульцам пришлось заново восстанавливать уничтоженное войной и советским строем традиционное хозяйство, и к лету 1944 г. каждая возвратившаяся семья уже имела свое постоянное жилье.

В 1944 году Финляндия вновь потеряла Карельский перешеек. По плану расселения колхозных семей 1945 г. в Кархула следовало перебросить 15 семей из Ярославской области, тогда как пригодных для жилья домов в деревне насчитывалось 21. В Кархула надлежало восстановить колхоз «Оборона страны», основанный еще в 1940 г. По постановлению общего собрания колхозников в январе-феврале 1948 г. деревня Кархула была переименована в «Заозерье». Однако это решение не устроило комиссию по переименованию, которая вторично изменила на-

звание на «Никоново», обосновав свой выбор формулировкой: «в память погибшего сержанта Никонова М.С.». Месяц спустя её переименовали в третий раз, присвоив новое название «Дятлово». Вряд ли оно имело отношение к памяти какого-то воина, а появилось, скорее всего, вследствие перетасовки имён соседних деревень Тиккала и Кархула. В итоге деревня Тиккала (русская калька – Дятлово) получила наименование «Никоново», с которым вскоре и исчезла вовсе. Эти переименования закрепили Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1949 г.

101. Особняк Розенквиста.

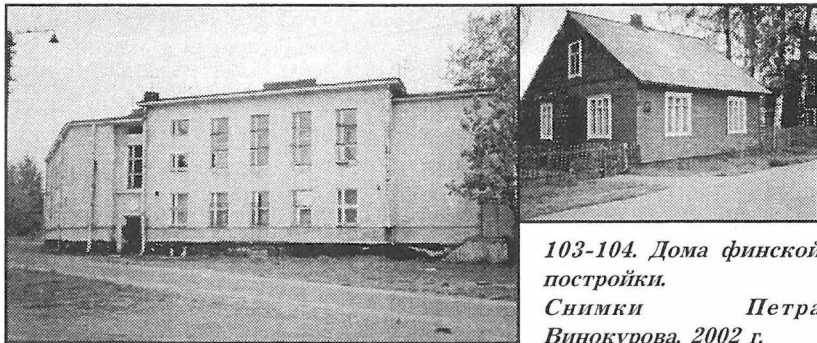
Уурас (Uuras) *Высоцк*

Поселок Уурас лучше известен русским читателям под шведским именем Тронгзунд. В начале Северной войны здесь произошло морское сражение между шведским и русским флотом. В Финляндии Уурас был известен как самый крупный порт страны по экспорту древесины. Именно с появлением порта рыбацкая деревня Уурас выросла и превратилась в большой промышленный поселок с трехтысячным населением. Летом число жителей увеличивалось в 2-3 раза за счет приезжавших на заработки крестьян.

Уурас раскинулся на плоской, местами каменистой островной равнине, на которой дома можно было строить даже безо всякого фундамента. В дождливую пору вода быстро уходила сквозь песок, не оставляя никаких луж. Но в сухую штормовую погоду в воздух поднимались тучи летучего песка, оседая и скапливаясь в виде дюн на открытых участках местности. Жителям приходилось регулярно углублять свои колодцы, которые также быстро заплывали песком. Лишь низкорослый сосняк препятствовал наступлению дюнных образований

102. Старое здание железнодорожного вокзала еще сохраняет свой первоначальный вид

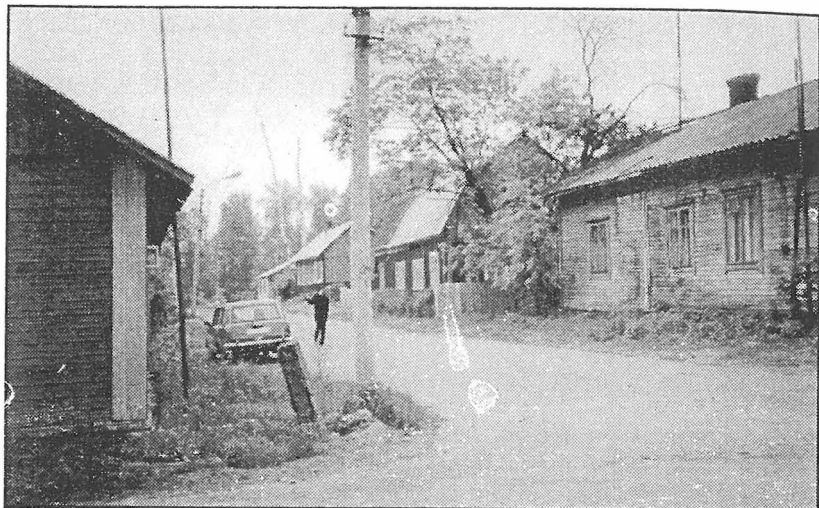

103-104. Дома финской постройки.

*Снимки Петра
Винокурова, 2002 г.*

вглубь острова. В таких условиях не могло эффективно развиваться сельское хозяйство, поэтому жителей деревни круглый год кормило море.

Удобная, защищенная от штормов каменистой косой-волноломом, естественная бухта издавна использовалась как гавань, куда через Сайменский канал доставлялся лес и перегружался на крупные суда, стоявшие на рейде в открытом

105. На улицах Высоцка в наши дни. Снимок П. Винокурова. 2002 г.

море. Небольшие суда загружались в самой гавани. Грузооборот порта существенно возрос в связи с вводом в эксплуатацию в 1926 году железнодорожной ветки, соединившей Уурас с Выборгом и Койвисто. Период упадка пришелся на 1929—1935 гг., когда Финляндию охватил экономический кризис. Затем промышленность получила новое развитие. Пятая часть всего пиломатериала страны проходила через порт Уурас. Доля кругляка была несколько меньше.

В летнее время в гавани могли находиться под погрузкой сотни судов. Большую часть их составляли пароходы, но немало было и парусников. До появления железной дороги и электроснабжения с наступлением зимы гавань пустела. Суда уходили, и поселок погружался во мрак и бездействие. Но 9 месяцев в году порт работал безостановочно, с середины апреля до середины января. Фарватер прочищали ледоколы, пока позволяла ледовая обстановка. Тяжелая ситуация для жителей посёлка сложилась в период кризиса, когда без работы остались тысячи людей. Из-за этого, вероятно, Уурас и не успел превратиться в современный портовый город. Перед началом советско-финляндской войны в нем было всего три каменных здания: железнодорожный вокзал с депо и водонапорной башней, таможня и шко-

ла, построенная в 1929 г. К тому времени отделившийся от волости Йоханнес Уурас уже вошел в городскую черту Выборга.

Поскольку в Уурасе жили в основном рабочие, то это не могло не отразиться на политическом настроении поселка. Уурас был самым красным из всех населенных пунктов Выборгской губернии. Там находился весьма вместительный дом Рабочего Союза, напротив которого стоял маленький домик Общества Трезвости. Позднее появились лицей, Дом Собраний и стадион. Рабочий Союз спонсировал деятельность одного из лучших в стране духовых оркестров.

Кроме того, следует упомянуть смешанный хор «Хюминя» и туристскую компанию Уурас, организовывавшую летний отдых жителей поселка. Активно действовали три спортивных общества, стрелковый и охотничий клубы. Жители Уураса были гостеприимными и веселыми людьми, встречались среди них и чудачки. Так, на рыночной площади имел место такой диалог: «Это у тебя что, лосось или судак?» — «Нет, это же окунь». — «Ну, тогда дай, что ли, этого кило, отдам кошке».

Жители покинули остров в феврале 1940 г. под канонаду советской артиллерии. Летом того же года началось освоение Уураса советскими переселенцами. Через год грянула новая война и тогда советские граждане обатились в беженцев. На короткий срок остров снова стал финским.

Второй поток советского переселения хлынул летом 1945 года. В 1947 г. поселку Уурас присвоили новое название — «Петроостров». Обосновали это переименование так: «по историческим событиям — завоевание Петром I Карельского перешейка, в том числе остров Трангсунд у шведов». В июле 1948 г. комиссия по переименованию вторично изменила название населенного пункта на «Высоцк». На этот раз обоснованием служила фраза: «в память Героя Советского Союза Высоцкого, погибшего смертью героя в р-не о. Трангсунд».* В такой форме топонимический идеологизм и был закреплен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г.

Деревня Уураансаари, расположенная на одноименном острове, получила вначале «переводное» название «Путевой Остров». Хотя перевод был неверный, все же не это стало причиной неудовлетворительности такого переименования. Спустя несколько месяцев деревне было присвоено новое название «Кислици-

* *Высоцкий Кузьма Демидович, 1911 г.р., пулеметчик, 68-й сп 70-й сд, погиб у острова Пукинсаари 4 марта 1940 г. (прим. ред.).*

остров Малый Высоцкий

но». Вероятно, оно было образовано от фамилии павшего воина. В настоящее время деревни с таким именем уже не существует, она исчезла через несколько лет после переименования. Остров же ныне известен под названием Путейский*.

Железнодорожная станция Уурас, также как и поселок, дважды меняла свои названия. Вначале она приняла на себя имя Петроостров, а затем — Высоцк.

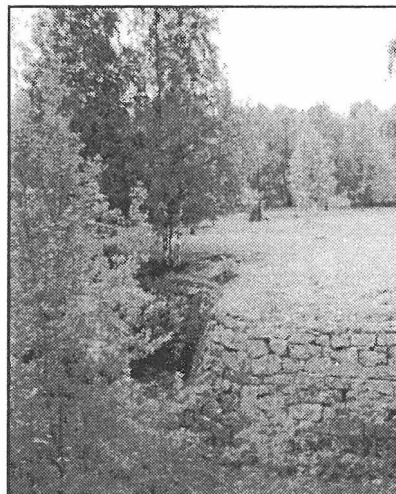
Равансаари (Ravansaari) *остров Малый Высоцкий***

Остров Равансаари расположен в центральной части Транзундского архипелага. Его юго-восточная сторона образует береговую линию северного участка Транзундского пролива, по которому проходит центральный, самый главный и удобный из трех фарватеров, ведущих к Выборгу. Здесь в самом узком месте ширина пролива составляет около 180 метров. На северо-восточной оконечности острова Равансаари, как указывает М. Бородкин, в 1710 году русскими была построена одна из береговых батарей против возможного подхода шведского флота на помощь осажденному Выборгу. Но следов постройки здесь батарей не обнаружено, так как в этой части острова были возведены укрепления более позднего периода. Первые сведения об укреплениях на острове Равансаари относятся к периоду Крымской войны 1853—1856 гг. Работы по их сооружению начались весной 1855 г. На северо-восточной оконечности острова была возведена батарея на 4 орудия для продольного обстрела пролива, получившая название «Транзундская батарея».

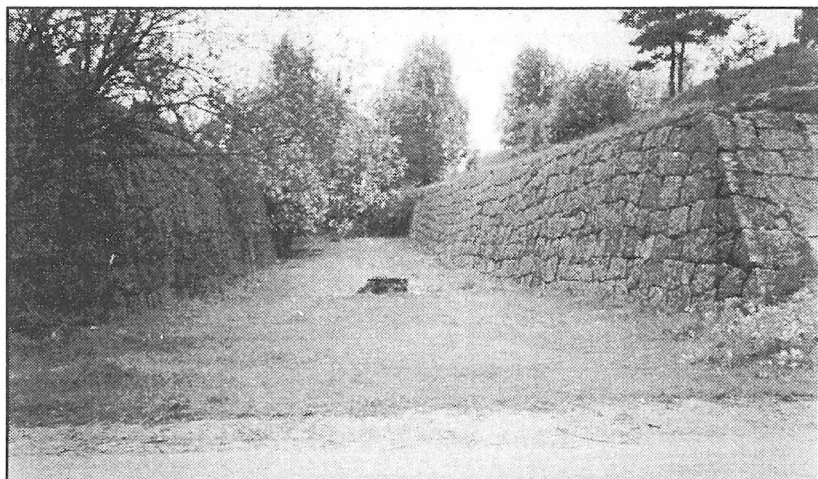
К 1 июля, когда к Транзунду подошла английская эскадра, батарея еще не была вооружена, и пролив оборонялся лишь сотней вольных финских стрелков. После ухода англичан работы по строительству

* *Надо полагать, что безграмотные переводчики брали за основу искаженную русскую транскрипцию финских названий, где все долгие гласные заменялись на краткие. Только в таком случае от финского ига могла образоваться калька «путь», преобразованная в новообразование «Путевой». Но исходным словом, в действительности, должно было служить иigas, а не ига. И тогда при переводе смысл был бы совсем иной: «трудовой», «энергичный», «старательный» (прим. ред.).*

** *Текст этой главы цитируется по опубликованным исследованиям Главного специалиста Департамента по охране памятников истории и культуры комитета по культуре правительства Ленинградской области Виктора Васильевича Дмитриева.*

*106-107. Зоринские укрепления
сегодня.
Снимки Петра Винокурова.
2002 г.*

остров Мал. Высоцкий

укреплений были продолжены. Батареи на Равансаари составили основной узел передовой линии обороны Выборгского залива. Укрепления возводились в северной части острова.

Кроме Транзундской батареи была построена так называемая Первая Пильская батарея на 4 орудия на северном берегу для обстрела конечного участка Пильского фарватера. Обе батареи были готовы и вооружены в поле 1855 года. Вскоре была построена еще одна, полевая батарея на 2 орудия на мысу западного берега для контроля над узким проливом с западной стороны Равансаари. Строительством этих укреплений руководил инженер-полковник В.Д. Кренке, которому было поручено и командование всей первой линии обороны. Транзундской батареей командовал лейтенант Кульстрем, Первой Пильской — мичман Веселаго. Программа работ, разработанная В.Д. Кренке, предусматривала дальнейшее развитие системы укреплений на Равансаари: строительство редута на шесть 30-фунтовых пушек между Транзундской и Первой Пильской батареями, двух ракетных батарей, батареи бомбических орудий в центральной части острова и ограждение проливов подводными минами Нобеля. Работы по строительству редута и двух батарей были начаты в сентябре 1855 г.

В новой системе морских укреплений Выборгской крепости, созданной в 1860-х гг., укрепления острова Равансаари сохранили значение главного узла обороны Выборгского залива. В северной оконечности острова был возведен новый мощный оборонительный комплекс, схема которого повторяла в общих чертах схему позиций периода Крымской войны: фланговые батареи на восточном и северном берегах для обстрела двух фарватеров — Транзундского и Пильского, и соединяющая их передовая оборонительная позиция.

Первоначально артиллерийское вооружение укреплений должны были составить 40 орудий. Строительные работы начались в 1863 году. В августе того же года повелением императора Александра II укрепление получило наименование «Зоринское укрепление» по имени контр-адмирала А.А. Зорина, начальника береговой обороны восточной Финляндии. Началом строительства руководил командир выборгской инженерной команды инженер-капитан Жураковский, позже инженер-полковник Зверев. Проекты и сметы выполнялись выборгской инженерной командой и утверждались Главным Инженерным управлением в Петербурге.

Огневые позиции Зоринского укрепления составили пять открытых сверху артиллерийских батарей, расположенных по ломаной линии, пересекавшей северную оконечность острова. Внутренняя терри-

тория укрепления включала участок суши между валами батарей и береговой линией.

1. Передовая батарея — главная огневая позиция, составлявшая западный фронт укрепления. Земляной вал батареи пересекал весь остров и включал восемь фасов. Центральная часть вала образовывала выступ в форме бастиона. Перед валами был устроен ров с расширением в исходящем углу бастиона, где был возведен кирпичный капонир для продольного обстрела рва в двух направлениях. Контрэскарп расширенного участка рва был облицован гранитными блоками.

Кaponир соединялся с внутренней частью укрепления двойной сводчатой потерной, имевшей два выхода в ров через боковые ответвления. Прилегающая с внешней стороны рва территория была превращена в насыпной гласис. На правом фланге батареи в толще вала был устроен еще один сквозной проход в ров — кирпичная сводчатая сортия.

В земляные валы были встроены четыре кирпичных расходных погребка. На правом фланге батареи с внутренней стороны к валу примыкал кирпичный запасный пороховой погреб. Центральный бастион в горжевой части прикрывался тремя земляными траверсами, два из которых, северный и южный, снаружи были облицованы гранитными блоками. К северному траверсу примыкал второй кирпичный запасный пороховой погреб.

Левый, восточный, фланг батареи предназначался для продольного обстрела Транзундского фарватера, правый фланг — для обстрела Пильского фарватера.

2. Саперная батарея — на северном (правом) фланге укрепления, включала один фас, примыкавший к валу Передовой батареи. Батарея предназначалась для обстрела Пильского фарватера.

3. Ломаная батарея — располагалась в 160 метрах сзади Саперной батареи и также, вероятно, предназначалась для обстрела Пильского фарватера. Батарея включала один фас, но осталась невооруженной и фактически ее вал служил траверсом для прикрытия запасного погреба, примыкавшего к валу с юга.

4. Печерская батарея — на южном (левом) фланге укрепления, включала шесть фасов, расположенных по ломаной линии. Перед валами двух западных фасов был устроен ров, за ним насыпной гласис до линии берега. В валы батареи были встроены два кирпичных расходных погребка. Печерская батарея предназначалась для обстрела Транзундского фарватера.

остров Мал. Высоцкий

5. Батарея Скала — на северном (правом) фланге укрепления, включала один фас и один боковой траверс на своем западном фланге. Батарея была устроена с внешней стороны основной оборонительной линии — в северной оконечности гласиса Передовой батареи, и сообщалась с внутренней территорией Зоринского укрепления через сортию в валу Передовой батареи. Свое название она получила, вероятно, от скального холма к которому примыкал с севера ее земляной вал.

Вместе с Саперной батареей, расположенной с ней по одной оси, батарея Скала предназначалась для продольного обстрела Пильского фарватера.

Основные огневые позиции и пороховые погреба были завершены в 1868 году. В том же году Зоринское укрепление было вооружено 49 орудиями разных калибров, в число которых, согласно расчету, входили:

- береговые 8-дюймовые орудия — 23
- стальные 24-фунтовые орудия — 1
- сухопутные 60-фунтовые орудия — 6
- морские 60-фунтовые орудия — 11
- бомбовые 2-пудовые орудия — 5
- бомбовые 3-пудовые орудия — 3

Самые крупные и дальнобойные орудия нового образца — 9-дюймовые пушки, нарезные и заряжавшиеся с казенной части — были установлены на южных флангах Печерской батареи (9 орудий) и Передовой батареи (12 орудий) и предназначались для продольного обстрела Транзундского пролива. Батарея Скала была вооружена бомбическими 2-пудовыми орудиями, Саперная батарея — 3-пудовыми бомбическими орудиями. Внутри укрепления была устроена система дорог, начинавшаяся от ряжевой пристани на северном берегу и соединявшая все части укрепления.

В 1868—1869 гг. были выполнены каменные береговые укрепления в основаниях валов батарей Скала и Саперной и берегового участка валганга Печерской батареи. В 1871 г. на территории укрепления была построена кирпичная мастерская для обливки снарядов свинцом, включавшая пять больших сводчатых помещений.

Остальная застройка укрепления была деревянной и включала офицерские дома, казарму для гарнизона, склады, баню и пр. В 1870-х гг. была построена новая каменная пристань, включавшая два пирса и небольшую гавань между ними. Тогда же были выполнены каменные береговые укрепления на прилегавшем к ней участке берега.

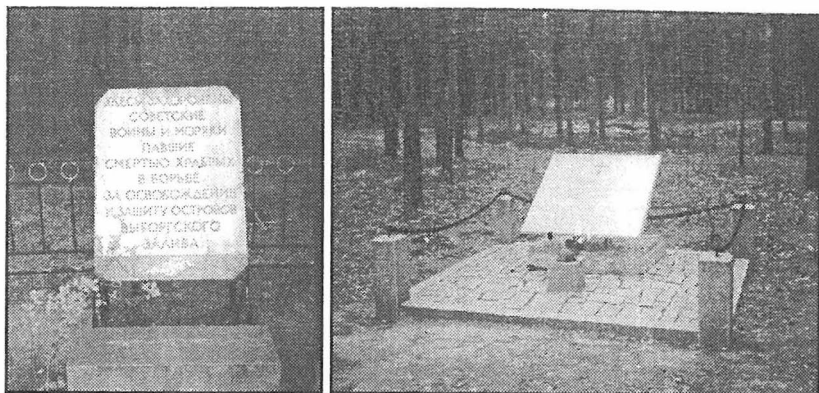
В конце 1870-х гг. артиллерийское вооружение Зоринского укрепления было усилено дальнобойными орудиями новых систем (об-

разца 1877 года). На левых флангах Печерской и Передовой батарей установили девять 9-дюймовых и два 8-дюймовых орудия. В 1878 г. на левом фасе Передовой батареи установили три 9-дюймовые мортиры. Все орудия имели каменные основания для лафетов и каменные ниши для снарядов.

В 1890 г. на территории Зоринского укрепления предполагалась постройка кирпичной часовни для гарнизона. В 1910-х гг. Зоринское укрепление оказалось единственным объектом, включенным в новую систему морских укреплений Выборгского залива. Проектом переустройства Выборгской крепости 1913 г. на его территории намечалась постройка береговой батареи № 2 на шесть 6-дюймовых пушек системы Канэ. Проект батареи был выполнен в 1915 г. Местом строительства новой батареи была определена Передовая батарея Зоринского укрепления. Общее расположение батареи было типичным для береговой батареи того времени. Открытая сверху огневая позиция размещалась в бастионном выступе Передовой батареи и включала казематированный бетонный бруствер с убежищами для прислуги и снарядными погребамн, обеспечивавший закрытое продольное сообщение между орудиями. Интервалы между орудиями составляли 26 метров. По обоим флангам батареи в земляных валах устраивались командные пункты, для чего полностью перестраивался левый фланг Передовой батареи и часть фасов ее правого фланга. Ров частью также перестраивался, частью использовался в существующем виде. Оба запасных погреба, четыре расходных погреба, капонир, потеряны и сорты Передовой батареи, попадавшие в пятно нового укрепления, подлежали разборке.

Начавшиеся работы по строительству батареи остались незавершенными. Был сооружен казематированный бетонный бруствер, орудийные дворники с бетонными основаниями для орудий, частично осуществлена разборка намеченных сооружений, начаты работы по переустройству земляных валов под фланговые командные пункты. Окончанию работ помешали события 1917—1918 гг.

В 1920—1930-х гг. на острове Равансаари располагался дивизионный штаб 2-го артиллерийского полка береговой обороны Финляндии, обеспечивавшего защиту побережья Карельского перешейка и Выборгского залива. Батарея на Равансаари была вооружена двумя 6-дюймовыми (152 мм) орудиями системы Канэ и принимала активное участие в боевых действиях периода 1939—1944 гг.

108-109. Монола. Братская могила советских моряков (слева) и восстановленное военное захоронение финских воинов (справа). Снимки Петра Винокурова. 2002 г.

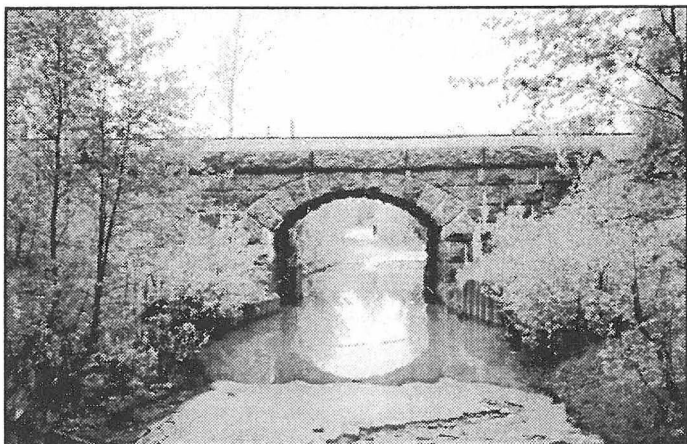
Суйккила, Ихойла, Пукинсаари и Монола *Высоцк* (Suikkila, Ihoila, Pukinsaari, Monola)

Эти деревни были настолько экономически и географически тесно связаны с поселком Уурас, что в 1930-х гг. одновременно с ним отделились от волости Йоханнес и вошли в состав города Выборга. Их жители занимались главным образом сельским хозяйством, работая на своих небольших полях. Характер местных почв благоприятствовал земледелию. Профессионально рыболовством здесь занимались немногие. Большинство жителей предпочитало подрабатывать в порту Уураcа, где заработки были довольно высокими.

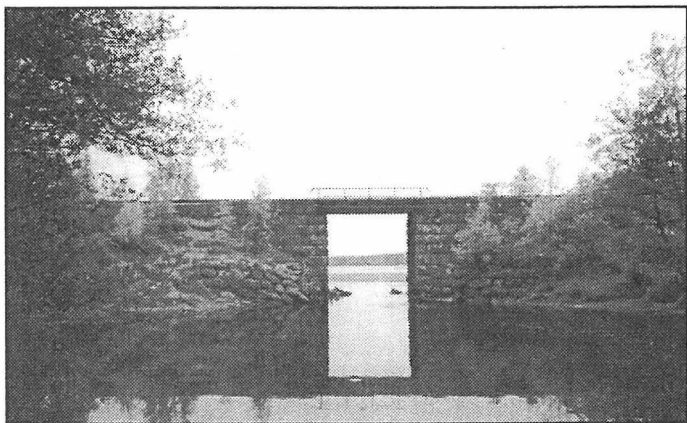
История этих деревень в военные годы ничем не отличалась от судьбы соседних населенных пунктов.

В 1945 г. на территории деревень Монола, Пукинсаари, Ихойла и Суйккила разместилось подсобное хозяйство Выборгского Приморского Курорта. В начале 1948 г. постановлением общего собрания рабочих и служащих этой организации деревне Манола было присвоено название «Красная Поляна». Но это переименование чем-то не устроило вышестоящие организации и, спустя полгода, объединенным в единое целое деревням Ихой-

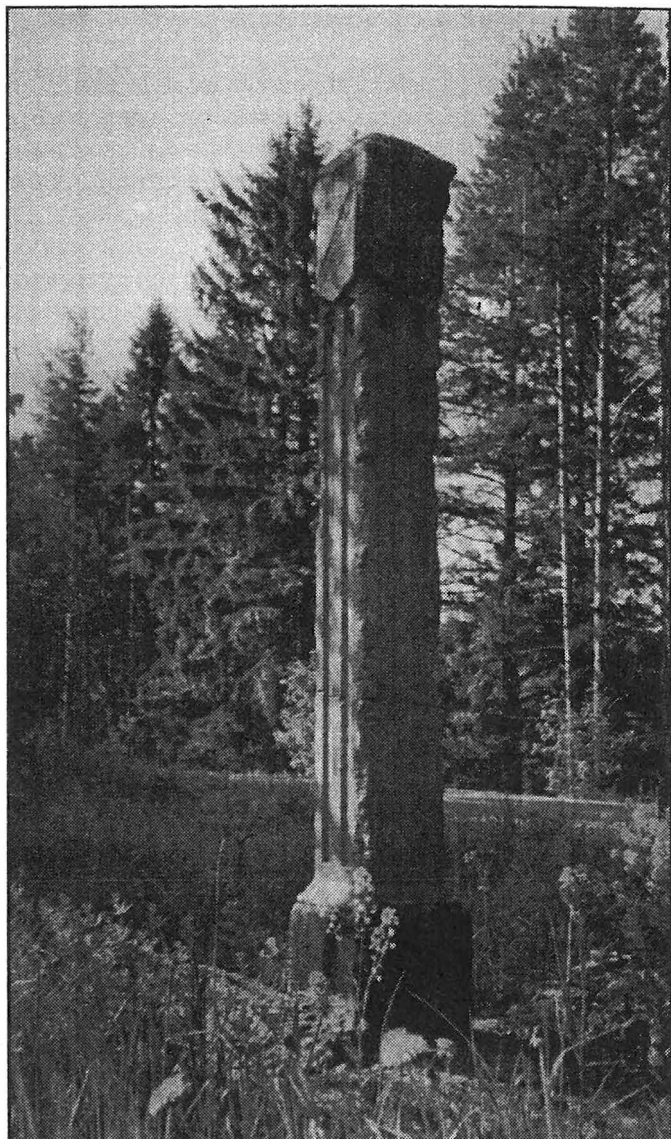
ла, Суйккила, Манола, Таппола и Рувиа было назначено наименование «Пихтовая». Деревня Пукинсаари получила вначале название «Курортный Остров», но вслед за тем ее вновь переименовали в «Приютино», как было указано в обосновании: «по месту нахождения санатория».

110. Пихтовое. Железнодорожный мост.

111. Пихтовое. Мост через протоку.

*112. Межевой знак на границе волости Йоханнес.
Снимки П. Винокурова. 2002 г.*

Вместо послесловия

Размышления о судьбах заброшенных деревень Карельского перешейка вряд ли создадут оптимистические настроения у читателей. Источником информации служили воспоминания их прежних жителей и личные впечатления автора. Образ старых деревень Карельского перешейка, построенный на детских воспоминаниях не может отражать полную и объективную картину крестьянского бытия. В нем непременно присутствует элемент идеализации. Но все-таки через эти воспоминания нам передается живая нить истории края.

С другой стороны, образ советских поселений, построенный на основании официальных газетных сводок и передовиц, также не может быть признан объективным. Иначе непонятно, как такая огромная держава, согласно данным статистики выполнявшая и перевыполнявшая планы по производству сельхозпродукции, за достаточно короткий период оказалась на задворках Европы. А ведь процесс развала сельского хозяйства зародился задолго до начала горбачевской перестройки.

Сознательное уничтожение малых и средних деревень, превращение русского крестьянства в подобие сельскохозяйственного пролетариата преследовало сугубо идеологические цели. Псевдомарксизм по-советски привел в итоге нашу страну к этому печальному результату. На таком фоне окаменелости культуры сельскохозяйственного производства Финляндии выгодно контрастировали с «изподпалочным» совхозно-колхозным режимом на Карельском перешейке. Стремление изгладить этот контраст привело к уничтожению традиционной системы землепользования и ликвидации остатков материальной и духовной культур карельского этноса на Карельском перешейке.

Надеюсь, что краткий обзор крестьянской жизни по деревням Выборгской губернии поможет уважаемому читателю составить собственное представление о сходстве и различии культур прежнего и нынешнего населения нашего края.

автор-составитель Евгений Балашов

Основная литература и архивные материалы

1. Отечественные издания

- Бои на Карельском перешейке. ОГИЗ 1941.
Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. Лениздат, 1970.
Грэнхаген К.Б. Спутник по Финляндии. Тип. «Герольд» 7 рота 26. 1911.
Дважды Краснознаменный Балтийский Флот. Воениздат, 1990.
Иппо Б.Б., Турчанинов Н.Н., Штин А.Н. Карельский перешеек. Л. 1962.
История Ордена Ленина Ленинградского Военного округа. Воениздат. 1988.
Кисловский С.В. Знаете ли Вы? Л. 1984.
Ленинградская область. Исторический очерк. Л. 1986.
Лукницкий П. Ленинград действует. Т. 3. Советский писатель, М., 1976.
Мельников П.Е. Залпы с берега. Воениздат, 1971.
Никонов В.А. Введение в топонимику. М. 1965.
Попов А.А. Следы времен минувших. «Наука». 1981.
Тимофеев Л.К. Путеводитель по Финляндии. Гельсингфорс. 1915.

2. Зарубежные издания

- Jatkosota. Kronikka. Gummerus 1991.
Johannes. Lähellä — kaukana. 1949—1999. Johannes-Seura ry. 1999.
Johannes. Muistoja kuvina. Johannekselaiset ry. 1989.
Huotari E. Kevyt Osasto 4 Talvisodassa. 2001.
Kansanaho E. Koivisto. Sen vaiheista, asukkaista ja elinkeinoista. Vammala 1953.
Kirkinen H., Nevalainen P., Sihvo H. Karjalan kansan historia. WSOY. Porvoo. 1994.
Kunnia — isänmaa. Kivi 1944.
Paavolainen E. Sellainen oli Karjala (Luovutetun alueen vaiheita). OTAVA. 1960.
Öhquist H. Talvisota: Minun näkökulmastani. WSOY. Porvoo. Helsinki. 1949.
Vaienneet temppelit. Suomen Neuvostoliitolle luovuttaman alueen kirkot sanoin ja kuvin. Toinen painos. Jyväskylä. 1953.
Пекка Невалайнен. Изгой. Российские беженцы в Финляндии 1917—1939. СПб. 2003.

3. Картографические материалы

- Erik van Ermen.* Suomen ja skandinavian vanhoja karttoja. Helsinki. 1989.
Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Киев. 1906.

4. Архивы

Центральный исторический государственный Архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 7179, оп. 23, д. 551, л. 83;

Ф. 7179, оп. 33, д. 417, л. 18; д. 421, лл. 26–43; д. 459, лл. 122–220;

д. 460, лл. 1–76; д. 493, лл. 36, 193–194; д. 551, лл. 81–83; д. 982, л. 72–76;

д. 1072, л. 34; д. 1124, д. 1146, л. 108; л. 15; д. 1175, л. 120; д. 1234, л. 24;

д. 1300, лл. 220–222; д. 1400, л. 211;

Ф. 7179, оп. 44, д. 60, лл. 1–39; д. 127, лл. 94–95, 126; д. 149, лл. 1–267.

Ф. 7179, оп. 53, д. 165, л. 5.

Ф. 7172, оп. 53 а. д. 482, МКФ л. 2.

Ф. 7179, оп. 56, д. 530, лл. 82–85; д. 553, лл. 146–149.

Ленинградский областной государственный архив Выборга (ЛОГАВ)

Ф. Р-14, оп. 2, д. 10, 18, 20.

Ф. Р-17, оп. 1, ед. хр. 15.

Ф. Р-151, оп. 1, ед. хр. 65.

Ф. Р-154, оп. 1, д. 7.

Ф. Р-230, оп. 1, д. 11.

Издания, вышедшие в свет при участии членов ИКО "Карелия"

Карты:

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

Схема исторических и культурных памятников "Laktio Star corp." 1991.

Масштаб 1:200 000. Двухязычная (рус., фин.). Наряду с современными географическими названиями приведена прежняя исторически сложившаяся топонимика. На карту нанесены все исторические границы, укрепления, храмы и места исторических сражений с датировками. Историко-топонимическая схема составлена Балашовым Е.А.

KARJALAN KANNAS: HISTORIA JA NYKYAIKA 1938—1993.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 1938—2001.

(выпуск первый, второй)

ЗАО "Карта". 1994, 2001

Масштаб 1:200 000. Современные и старые географические названия (латиница). Границы прежних волостей, застройка населенных пунктов. Подробная дорожная сеть.

Книги:

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК — ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ
часть 1 — 1996 г., части 2, 3 — 1998 г., часть 4 — 2000 г.

Первая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Кивеннапа и Терийоки. В настоящее время эти населенные пункты отчасти относятся к Курортному району Санкт-Петербурга и к Первомайской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Вторая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Уусикиркко. В настоящее время эти населенные пункты отчасти относятся к Курортному району Санкт-Петербурга и к Полянской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Третья часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Каннельярви и Куолемярви. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Победовской и Краснодолинской волостям Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Четвертая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Рауту и Саккола. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Соновской и Громовской волостям Приозерского района Ленинградской области. Автор-составитель Шитов Д.И.

К выпуску готовится седьмая часть серии «Карельский перешеек — земля неизданная». Книга содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Муолаа. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Красносельской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Орехов Д.И.

ПРИНИМАЙ НАС, СУОМИ-КРАСАВИЦА!

"Освободительный" поход в Финляндию 1939—1940 гг.

Издательство "Цитадель"; 1 и 2 том. Под редакцией Балашова Е.А.

Первая книга является сборником документов, представленных в хронологическом порядке в виде дневника войны. Советские и финские документы образуют параллельный ряд, что облегчает их сравнительный анализ. Книга лишена комментариев, так как документы говорят сами за себя.

Во второй книге собраны статьи по отдельным малоизученным темам, воспоминания участников войны, пропагандистские материалы. Обе книги содержат большое количество иллюстраций.

ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА И СИСТЕМА ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ ФИНЛЯНДИИ 1919—1940 гг.

Балашов Е.А., Кишкурно Я.А.

СПб.: Издательство «Остров», 2002 — 76 с., с илл.

В книге изложена история создания системы укреплений на Карельском перешейке, приведены данные о техническом состоянии большинства объектов, чертежи, карты, фотографии.

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ФИНЛЯНДИИ 1919—1945
и участие советской и финской бронетехники в боях в Карелии
и на Карельском перешейке в годы войны.

Кишкурно Я.А., Зубкин А.Ю.
СПб.: «ИП Комплекс», 2001 — 52 с., с илл.

В книге рассказывается об истории развития финских бронетанковых сил, об их техническом оснащении и о малоизвестных эпизодах боевых действий в Карелии и на Карельском перешейке в 1941-1944 гг.

В "НОВЫХ РАЙОНАХ"
Из истории освоения Карельского перешейка 1940—1941, 1944—1950 гг.

Степаков В.Н., Балашов Е.А.
СПб.: Нордмедиздат, 2001 — 144 с., с илл.

В книге рассказывается о первых этапах освоения Карельского перешейка советскими переселенцами, приводятся документы, фотографии и воспоминания о первых послевоенных годах в Койвисто.

МЕТАМОРФОЗЫ ТОПОНИМИКИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Краткое исследование по этимологии географических названий

Балашов Е.А.
СПб.: ИПК «Нива», 2003 — 124 с.

Краткое исследование по топонимике Карельского перешейка охватывает территории Выборгского и Приозерского районов Ленинградской области, а также частично Курортного района Санкт-Петербурга.

КЕЛЛОМЯКИ — КОМАРОВО

Балашов Е.А., Исаченко Г.А., Снеговая И.А., Слесник Е.В., Мельников В.А., Моженко Э.С.
СПб.: Издательство «МКС», 2003 — 46 с., с илл.

Исторический очерк, охватывающий период от появления дачного поселка до наших дней. Издание иллюстрировано картами.

ПУТЬ ИЗ ФИНЛЯНДИИ В СИБИРЬ

Тойво Куриikka. Под редакцией Балашова Е.А.
СПб.: ИПК «Нива», 2003 — 156 с.

В книге публикуется письмо «сибирского финна» Тойво Куриikka, родившегося на Карельском перешейке под Выборгом в деревне Аласяйниё (возле нынешнего Верхне-Черкасово). Десятилетним мальчиком вместе со своей матерью он попал в зону советской оккупации и вскоре оказался в Сибири как «спецпереселенец». Семье Куриikka чудом удалось выжить в страшных условиях сибирского поселения благодаря удивительному стечению обстоятельств. Судьбы «овец» и «волков» странно переплетаются в этом документальном повествовании.

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КНИГИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ В МАГАЗИНЫ: «АКАДЕМКНИГА», «ПАГАНЕЛЬ» И «ЛЕТНИЙ САД».

Право на печать предоставлено Издательско-полиграфическим комплексом «Нива»
191119, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 108-Б, тел. 164-6979.
Лицензия сер. ЛП № 000061 от 15.01.99
Подписано в печать 10.11.2003

Тираж первого завода 700 экз.
Отпечатано в типографии «TOURUSSELL»,
Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 1, тел./факс: 311-5474, 311 2188, 312-8973.
Заказ №1128

